

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
РАНХиГС

Серия: политология и социология

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№3 **2015**

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 4 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);
Е. М. Бабосов, академик Национальной Академии Наук
Республики Беларусь;
В. А. Лоскутов, д-р филос. наук, профессор;
А. В. Понделков, д-р полит. наук, профессор;
С. П. Поцелуев, д-р полит. наук, доцент;
Ф. М. Эфендиев, д-р филос. наук, профессор;
М. Я. Яхьяев, д-р филос. наук, профессор

Главный редактор:

А. И. Бардаков, д-р полит. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Д. Р. Яворский, д-р филос. наук, доцент

Ответственный научный секретарь:

А. Л. Кузеванова, д-р социол. наук, доцент

Редакционная коллегия:

С. С. Восканян, д-р полит. наук, доцент;
Е. В. Гуляева, канд. филос. наук, доцент;
Р. А. Данакари, д-р филос. наук, доцент;
О. А. Долгополова, канд. психол. наук, доцент;
Ю. А. Дроздова, канд. социол. наук, доцент;
Д. М. Зиновьева, канд. психол. наук;
В. А. Колесников, д-р полит. наук, доцент;
А. Л. Клейтман, канд. ист. наук;
А. М. Медведев, канд. психол. наук, доцент;
Е. Р. Мкртчян, канд. социол. наук, доцент;
И. Л. Морозов, д-р полит. наук, доцент;
Е. Г. Олейникова, д-р ист. наук, профессор;
О. В. Рвачева, канд. ист. наук, доцент;
Н. С. Субочев, д-р социол. наук, доцент;
А. В. Одинцов, канд. социол. наук (секретарь)
Е. В. Перерва, канд. ист. наук (секретарь)

Адрес редакции: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС

400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.

vestnik_1@vags.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Колесников В. А. Централизм и государственность в современной России..... 3

Поломошнов А. Ф. Реформы и демографический потенциал России..... 8

Ефанова Е. В., Маклачков А. В. Молодёжные праворадикальные общественно-политические движения: дифференциация, факторы детерминации..... 13

Ермакова С. С. Функции политического манипулирования..... 18

Харыбин А. Н. Россия как Суша – историко-геополитический анализ..... 22

СОЦИОЛОГИЯ

Кузеванова А. Л. Патриотические установки студентов: опыт социологического анализа..... 26

Мкртчян Е. Р. Состояние и региональные особенности воспроизводства научно-педагогических кадров в России: опыт социологического анализа..... 33

Дроздова Ю. А., Магомедова Э. Ш. Кадровый консалтинг в HR-менеджменте: инновационная модель..... 45

Кондрашова Р. Ю., Ларина И. С. Производственное обучение как фактор успешного бизнеса и конкурентоспособности предприятия..... 49

Касаткина В. А. Социальный имидж организации: значение, основные цели и функции..... 56

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Данакари Р. А. Этноконфессиональные отношения в современном обществе: диалектика взаимодействия..... 60

Интымакова Л. Г. Пессимизм А. Шопенгауэра: оценки и интерпретации современников..... 68

Водяникова И. Ф. Национальные проекты образования и глобализация..... 74

Астафурова О. А., Шведов Е. Г. Информационно-аналитическая система «история населенных мест Волгоградской области в XVI – начале XXI вв.»..... 77

Савченко Г. К. Организация самостоятельной работы студентов-бакалавров направления подготовки «юриспруденция» по иностранному языку..... 81

Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. Манипулятивный потенциал СМИ..... 85

Сведения об авторах..... 89

THE CONTENT

POLITOLOGIAY

Kolesnikov V. A. The centralism and statehood in contemporary Russia..... 3

Polomoshnov A. F. Reforms and demographic potential of Russia..... 8

Efanova E. V., Maklachkov A. V. Youth far-right political movements: differentiation, determination factors..... 13

Ermakova S. S. Functions of the political manipulation..... 18

Xaribin A. N. Russia as the Land – historical-geopolitical analysis..... 22

SOCIOLOGY

Kuzevanova A. L. Patriotic installations of students: experience of the sociological analysis..... 26

Mkrtchyan E. R. Sociological experience is in the study of state and regional aspects of reproduction of academic staff in Russia..... 33

Drozдова J. A., Magomedova E. Sh. Human resource consulting HR-management: innovative model..... 45

Kondrashova R. J., Larina I. S. In-service training as factor of successful business and competitiveness of the enterprise..... 49

Kasatkina V. A. The social image of organization: the meaning, main objectives and functions..... 56

HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Danakari R. A. Ethno-confessional relations in contemporary society: dialectical interaction..... 60

Intymakova L. G. Schopenhauer's contemporaries of his pessimism: evaluation and interpretation..... 68

Vodyannikova I. F. National educational projects and globalization..... 74

Astafurova O. A., Shvedov E. G. Information-analytical system "history of the populated places of the Volgograd region in 16th – the beginning of the 21st century..... 77

Savchenko G. K. Organization of the independent students work in the process of foreign language learning for bachelors in law..... 81

Demushina O. N., Semikina Y. G., Semikin D. V. Manipulative opportunities of Media..... 85

About the authors..... 89

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

УДК 323.171
ББК 67.400.532.1

ЦЕНТРАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. А. Колесников

Аннотация. В статье исследуется фактор централизма в корреляции с политическим курсом на укрепление государственности в современной России. Рассмотрено содержание основных этапов президентской власти и своеобразие мер обеспечения стабильности государственного устройства в условиях рецентрализации. Выявлены противоречивые аспекты действующей модели федерального устройства, перспектива децентрализации и повышения эффективности функционирования центральной власти.

Ключевые слова: Централизм, центральная власть, президентская власть, государство, государственность, политический курс, правительство, федерализм, субъекты федерации, рецентрализация, децентрализация.

THE CENTRALISM AND STATEHOOD IN CONTEMPORARY RUSSIA

V. A. Kolesnikov

Abstract. The article deals with the factor of centralism in correlation with the *political direction* to strengthening of the statehood in contemporary Russia. The content of the main stages of presidential power and distinctiveness measures to ensure stability of government in terms of recentralization are considered. Controversial aspects of the current model of federal structure, the prospect of decentralization and increase of efficiency of functioning of *federal authority* were identified.

Keywords: Centralism, federal authority, state, statehood, political direction, presidential power, government, federalism, federation regions, recentralization, decentralization.

Фактор централизованного начала имеет существенное значение для российской политической практики и новой государственности. Так, в условиях трансформации советско-президентской республики в постсоветскую «смешанного» типа выявились конфронтационные позиции при выборе модели центральной власти. Доминанте курируемых Президентом РФ правительственных органов противопоставлялся вариант с ограничением полномочий Президента, повышением контроля Съезда народных депутатов России и Верховного Совета в отношении исполнительной власти.

Согласно действовавшей Конституции России от 1978 г. (в редакции 9 декабря 1992 г., ст. 104) до Указа Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» 21 сентября 1993 г. Съезд народных депутатов России являлся высшим конституционным

органом власти с правом отрешения от должности Президента РФ. Знаменательная веха – апрель 1992 г.: на V Съезде народных депутатов России утверждено новое название – Российская Федерация (РФ). Государство де-юре перестало быть советским и социалистическим (из аббревиатуры исключены две буквы «С»). Преодоление конституционного кризиса, по определению А. А. Котенкова [7, с. 7], имело драматическую «развязку» в октябре 1993 г., но было закреплено принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года. Посредством политического консенсуса и работы нового Российского Парламента выстраивалась конструктивная работа высших органов государственной власти.

Централизм как политический и управленческий принцип конкретизируется в РФ системой разделения властей, отличается от советского

«демократического централизма». В системе с идеологией государственного социализма централизованное начало отражало планово-распределительный способ производства, определялось режимом командно-административной системы в рамках модели «унитарного федерализма», этот оксюморон предложен Д. В. Замышляевым [3, с. 35].

Управленческая составляющая обеспечивается Правительством РФ и центральным аппаратом управления (существенное звено Администрация Президента РФ), функционированием федеральных министерств и ведомств. Указом Президента РФ № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» от 24 сентября 2007 г. утверждена структура федеральной исполнительной власти, включающая федеральные министерства, службы, агентства, государственные комитеты. Эти органы могут находиться в подчинении Президента РФ, Правительства РФ или министерства РФ. С 2004 г. в непосредственном подчинении Президента РФ силовой блок федеральных министерств, служб, агентств.

Глава государства формирует правительство на основе предложения председателя Правительства РФ, несет политическую ответственность за результаты правления перед народом-сувереном. Правительство на основании Конституции РФ, федеральных законов и нормативных актов Президента РФ издает постановления и распоряжения, обеспечивает их реализацию. Обеспечение деятельности Правительства возложено на аппарат правительства, возглавляемый руководителем аппарата, который назначается и освобождается от должности Президентом РФ по представлению Председателя Правительства РФ.

В основе взаимоотношений Правительства РФ с региональной исполнительной властью – положение Конституции РФ (ст. 77) о том, что по предметам совместного ведения исполнительные органы РФ и органы исполнительной власти субъектов федерации образуют единую систему исполнительной власти в РФ [6, с. 7]. Правительство координирует деятельность системы исполнительной власти и осуществляет контроль по вопросам совместного ведения. В механизме центральной власти значимы территориальные подразделения федеральных министерств и ведомств с функциями контроля и надзора на территории субъектов РФ.

Политическая составляющая централизма конкретизируется курсом проводимым Президентами России: Б. Н. Ельциным (10 июля 1991 – 31 декабря 1999 гг.); В. В. Путиным (7 мая 2000 –

7 мая 2008 гг.); Д. А. Медведевым (7 мая 2008 – 7 мая 2012 гг.); В. В. Путиным (с 7 мая 2012 г. – не более двух сроков подряд). Охарактеризуем определенность центральной власти на основных этапах российской президентуры.

На первом этапе (1991–1999 гг.) проводился политический курс на системные реформы: разгосударствление собственности и формирование рыночной экономики, создание системы демократических институтов. Во время правления Б. Н. Ельцина выявлялись трансформационные изменения политического режима (анализ трансформации режима в 1996 г. предложен А. А. Салминым [14, с. 121]).

Радикальная приватизация и диверсификация форм собственности, формирование новых экономических отношений в краткие исторические сроки объективировали вектор расточительности к основным ресурсам страны: экономическим, институциональным, административным. Это отражалось на редистрибутивной экономике, проявилось в спаде производства, сказалось на оборонительном потенциале. Обострялась внутривнутриполитическая борьба: в 1993 г. в связи с конституционным кризисом; в 1996 г. в связи с президентскими выборами; в 1998 г. в связи с дефолтом; в 1999 г. в связи с неопределенностью Хасавюртовского договора (1997 г.) РФ и Ичкерии, радикализацией ситуации в Дагестане – бои в Цумадинском, Ботлихском, Новолакском районах и новой войной в Чечне.

Отношения федерального центра с субъектами РФ оставались неустойчивыми. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. внедрил в ткань федерализма «предметы совместного ведения» РФ и субъектов РФ. Договорная практика в федеральном строительстве доминировала и после принятия Конституции РФ 1993 года. Во взаимоотношениях федерального Центра с республиками, в отличие от других субъектов РФ, усматривался конфедеративный крен – в ст. 5 Конституции РФ закреплен идентификационный предикат «республика (государство)».

Договорная практика не способствовала утверждению кооперативного федерализма – во всех договорах с республиками перечень предметов совместного ведения был шире установленного Конституцией РФ. Это использовалось республиками в пользу трактовки «неограниченного суверенитета». Республики Башкортостан, Бурятия, Тыва, Саха и др. отстаивали право на формировании отношений с центром на основе делегирования полномочий «снизу вверх». Приведем положение из ст. 7 Конституции Ингушетии: «Законы и иные нормативно-правовые акты органов госу-

дарственной власти и управления Российской Федерации правомерны на территории Республики Ингушетия, если они не противоречат суверенным правам Республики Ингушетия» [5, с. 3].

Нарастала внешнеполитическая зависимость: Россия рассматривалась в ориентирах Запада как ресурсный источник. Все в комплексе вело к дисфункциональности государственности, снижению уровня легитимности Президента РФ к окончанию срока полномочий (2000 г.). 31 декабря 1999 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин досрочно прекращает исполнение полномочий и объявляет отставку. Причину пояснил: «уходит не по состоянию здоровья, а по совокупности всех проблем» [9, с. 4].

Второй основной этап президентства (2000–2008 гг.) объективирован необходимостью укрепления позиций государства. Проводился курс утверждения авторитета центральной власти в субъектах РФ. Акцентированы задачи экономической и социальной устойчивости государства, «укрепления вертикали исполнительной власти», интеграции в мировой цивилизационный процесс.

Несмотря на отдельные издержки рецентрализации (усиление административного ресурса, ослабление партийного плюрализма), политический курс явил результативность. Это нашло отражение в повышении управляемости страной и создании устойчивых финансовых институтов (стабилизационного Фонда и др.), в новом подходе к пенсионной реформе. Положено начало административной реформе с задачами повышения профессионализма государственных служащих, реформированию местного самоуправления в целях разграничения полномочий между уровнями власти и качественного решения вопросов местного значения (принят федеральный закон № ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.). Комплекс мер направлен на стабильность федерального устройства:

- образование Федеральных округов и новой модели полномочного представителя Президента РФ Указом Президента РФ № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе» от 13 мая 2000 г. Президентские полпреды ставились выше губернаторов, их ранг приравнивался к вице-премьерскому;

- изменение механизма формирования Совета Федерации из представителей органов государственной власти субъектов РФ согласно Конституции РФ (но не посредством представительства руководителей регионов, как практиковалось при Б. Н. Ельцине);

- заметным событием координирующего влияния на руководство субъектов РФ стало образование Государственного совета – совещательно-консультативного органа при Президенте РФ [2, с. 43–48];

- формирование губернаторского корпуса РФ на основе предложения Президента РФ в соответствии с Федеральным законом № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 11 декабря 2004 г.;

- закрепление в политическом пространстве субъектов РФ партии центра – «Единой России». Идея политической партии, вокруг которой сплотится большинство россиян, обоснована на съезде политического движения «Единство» 2 марта 2000 г. Фактор «партии власти» способствовал выводу республиканских парламентов из-под контроля региональных элит. Интерес федерального центра обеспечивался переходом к смешанной системе формирования региональных парламентов.

Акцентирована унификация правового пространства субъектов РФ. Приведем выдержку Определения Конституционного суда РФ в отношении республиканского законодательства: «Положения нормативных актов Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан, основанные на положениях, которые настоящим Определением как не соответствующие Конституции Российской Федерации признаны утрачивающими силу и не подлежащими применению» [10, с. 17]. Актуализирована проблема сокращения предметов совместного ведения. Эту задачу «минимизации потенциального поля конфликтов» Президент РФ поставил в Послании Федеральному собранию в апреле 2001 г. Здесь намечен ориентир перехода от договорного права к полноте законности, к преодолению правовой асимметрии в статусе субъектов РФ.

В ряду мер повышения управляемости активизирован процесс сокращения «количества» и укрупнения субъектов РФ. Он начался с объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Модель «два в одном» в Пермском крае закреплена референдумом 7 декабря 2003 г. Затем состоялся референдум 17 апреля 2005 г., и реализована модель «три в одном» при объединении Красноярского края с Таймырским и Эвенкийским АО [1, с. 7–9].

Последующие объединения вели к увеличению краевого типа субъектов РФ (на сегодня – 9 краев). Предполагаем, что не только республиканский или губернский варианты, но и краевая модель может быть базовым субъектом полномасштабной реформы укрупнения субъектов РФ. С принятием в РФ 18 марта 2014 г. Республики Крым (по определению Президента РФ в Послании 2014 г., здесь «духовный исток формирования единой русской нации и централизованного российского государства») произошло первое расширение территории государства посредством вхождения и образования в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь [16].

Третий основной этап президентуры (2008–2012 гг.) характеризуется политическим курсом на комплексную модернизацию страны. Важная особенность: Президентом РФ Д. А. Медведевым проводился социально-консервативный курс с задачами строительства нового общественного устройства, акцентами на социальные приоритеты и актуализацию молодежной политики. Повышенное внимание было уделено развитию науки и образования, что рассматривалось как ответ на вызовы второго десятилетия XXI века.

Правительством РФ руководил В. В. Путин. Председатель Правительства РФ согласно ст. 113 Конституции РФ «определяет основные направления деятельности Правительства РФ и организует его работу», а «исполнительную власть РФ осуществляет Правительство РФ» (ст. 110). Но в механизме формирования и управления председатель – креатура Президента РФ. Политическое единство в системе власти актуализировало исследование феномена «политический тандем» [17, с. 116] и иерархии отношений Президента РФ и Председателя Правительства РФ (лидера правящей политической партии). В фокусе исследовательского интереса была согласованная работа президентского и правительственного аппаратов как условие стабильности центрального управления [4, с. 68].

В комплексе правительственных инициатив: государственное строительство с реализацией приоритетных национальных проектов, формирование институтов гражданского общества, меры по преодолению трудностей местного самоуправления. Приведем политические ориентиры Д. А. Медведева в 2008 г. в отношении местного самоуправления: «не должно вырождаться в пародию на народное самоуправление – когда всех его источников недостаточно, чтобы прокормить себя...»; «власть (в том числе, местная) существует не для себя самой, а для эффективного управления страной и в интересах граждан» [8, с. 3].

Своеобразие четвертого этапа президентства (с 7 мая 2012 г.) – в политическом курсе на строительство сильного государства с патриотическими ориентирами. Политическая борьба в связи с выборами в Государственную Думу РФ 2011 г. и активность граждан на президентских выборах 2012 г., выборах мэра Москвы 2013 г. отражали необходимость перемен и в электоральной практике. Это учитывается и в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в 2012 [13] и 2013 [11] гг.: политическая система требует реформирования, следует критично проанализировать практику партийного участия и действующий механизм формирования ключевых должностей на всех уровнях российской публичной власти.

Особое внимание – к активизации населения, закреплению позиций организованного по инициативе В. В. Путина в 2011 г. «Общероссийского национального фронта» (ОНФ). «Фронтвики» сегодня поднимают острые вопросы, говорят о конкретных социальных и экономических проблемах, перехватывают повестку у оппозиции. «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы» [12, с. 4].

Внутриполитическая стратегия нацеливает на методы инновационного характера при решении социальных и хозяйственных проблем, обусловлена интересами развития страны (ее проблемных регионов – Дальний Восток, Крым, Северный Кавказ). Так, для развития экономико-хозяйственного потенциала малого и среднего бизнеса предложены меры: снять систему «навязчивого» контроля; введение «надзорных каникул», фиксация налоговых условий и «налоговые каникулы». Для развития субъектов РФ: внедрение рейтинга инвестиционного климата, создание индустриальных парков, новых ОЭЗ (особые экономические зоны), обеспечение режима ТОР (территории опережающего развития) в моногородах.

Для технологического прорыва рекомендовано в рамках Правительства РФ в 2015 г. создать специальный координационный центр с задачей увязать реализацию крупнейших проектов с размещением заказов на российских предприятиях и развитием отечественной исследовательской базы. В этом проявляются ориентиры на обеспечение политики импортозамещения и конкурентоспособности отечественных компаний. Перед Правительством РФ поставлен комплекс организационных задач, в ряду которых: с привлечением Агентства стратегических инициатив реализовать

национальную технологическую инициативу на основе долгосрочного планирования с тем, чтобы и обеспечить высокое качество жизни населения и понять проблемы, с которыми страна столкнется через 10–15 лет.

Обеспечение стратегии развития неотделимо от укрепления национальной безопасности, конструктивных международных отношений. Важны контакты Президента РФ с главами постсоветских государств, результативность экономических связей, например, в связи с интеграцией, образованием Евразийского экономического союза (с 1 января 2015 г. работает в полном объеме). Аргументированы позиции политического руководства в отношении кризиса в Украине и к «санкционным» акциям. Продолжается работа с руководителями Евросоюза, руководством КНР и развивающихся стран (особенно, в рамках БРИКС, ШОС) по обеспечению международного сотрудничества в глобализирующемся мире (конкретно, отношение к перспективе «Южного потока» – закрепление экономического партнерства с Турцией в декабре 2014 г.). Значимы российские инициативы и по урегулированию ситуации в Сирии, Иранскому вопросу. В фокусе внешнеполитических приоритетов – уважение к выбору других народов и государств при гарантированном обеспечении национальной безопасности России и отстаивании ее законных интересов.

Анализируя фактор централизма, обратим внимание и на аспект «обратной связи». Правительство РФ являет некоторое дистанцирование от общественных дискуссий (в отличие от подвижничества Президента РФ). Проекты новых преобразований зачастую разрабатываются в тиши министерских кабинетов, и Правительство РФ не склонно к критической оценке стереотипа. Всестороннее обсуждение перспективных проектов с народом-сувереном, а не только с его представителями и экспертами, заслуживает большего внимания. В новых условиях возможна и коррекция механизма формирования Правительства РФ с использованием варианта из французской модели центральной исполнительной власти. Кандидатура Премьер-министра согласно Конституции Франции назначается главой государства на основе личного выбора и отсутствует процедура согласования с Парламентом. Однако утверждение сформированного по инициативе Премьера Правительства требует согласия нижней палаты Парламента V Республики. Формирование высшего органа исполнительной власти может быть закреплено процедурой одобрения Программы или декларации об общей политике нового Правительства депутатским большинством Национального Собрания.

В заключение отметим, что централизация и децентрализация – стороны диалектической противоположности. Повышение роли правительственных органов зачастую объективируется неэффективностью исполнения функций органами власти региональных и локальных территорий. Децентрализация результативна при организационной передаче части государственных полномочий на низовые этажи государственного устройства, востребована не слабостью центральной власти, но рациональным перераспределением управленческих полномочий. В связи с этим возможен к учету позитивный опыт децентрализации административно-территориального управления Франции с переходом от государственного «априорного» к «апостериорному» контролю в отношении регионов, департаментов, коммун в условиях сложнораспределенной модели государственности. Перестроена была вся система местных представительных и исполнительных органов, минимизированы полномочия института префектуры. Напомним дефиницию Ж. Веделя: «Децентрализация заключается в передаче властных полномочий не государственным служащим и органам, представляющим центральную власть, а иным органам, не находящимся в иерархическом подчинении последней, большей частью – избираемым населением» [15, с. 9].

Процесс развития и укрепления российской государственности продолжается. Определяющий фактор центральной власти обретает качество и посредством взаимосвязи с региональными институтами, в государственной поддержке и результативности местного самоуправления. На этом пути востребован поиск эффективных моделей, рациональная коррекция централизма и децентрализованной составляющей в системе федерального устройства России.

Библиографический список

1. Безруков, А. В. Образование нового субъекта РФ: пермский опыт и перспективы Красноярского края [Текст] / А. В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 5.
2. Загородников, А. Изменится ли в России государственный строй А. Загородников [Текст] // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 1.
3. Замышляев, Д. В. «Унитарная Федерация» советского периода развития российского государства / Д. В. Замышляев [Текст] // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 3.
4. Зудин, А. В. К «сообществу элит»? Трансформация политического режима в России /

А. В. Зудин [Текст] // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 6.

5. Конституция республики Ингушетия: принята всенародным голосованием 27.02.1994. Официальный текст по состоянию на 1 августа 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ingushforum.ru>viewtopic.php?id=1183> (дата обращения: 7 декабря 2012 г.).

6. Конституция Российской Федерации. – СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2006. – 48 с.

7. Котенков, А. А. Президент – парламент: становление взаимоотношений в законодательном процессе / А. А. Котенков [Текст] // *Государство и право*. – 1998. – № 9.

8. Медведев, Д. А. Выступление на II Всероссийском Гражданском Форуме 22 января. 2008 г. / Д. А. Медведев: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [sarykin.ucoz.com ... medvedeva...grazhdanskom_forum](http://sarykin.ucoz.com...medvedeva...grazhdanskom_forum) (дата обращения: 8.10.2015.).

9. Обращение Президента Б. Н. Ельцина к гражданам России 31 декабря 1999 г. // *Деловая пресса. Российские политические портреты*. – 2000. – № 1. – 10 января.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции РФ отдельных положений Конституций республики Адыгея, республики Башкортостан, республики Ингушетия, республики Коми, республики Северная Осетия Алания и республики Татарстан // *Российская газета*. – 2000. – № 142. – 25 июля.

11. Путин, В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2013. [Электронный ресурс] /

В. В. Путин // *Российская газета*. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 17.10. 2015).

12. Путин, В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774 (дата обращения 10. 10 2015).

13. Путин, В. В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации 12 января 2012 / В. В. Путин [Текст] // *Российская газета*. – 2012. – № 287. – 13 января.

14. Салмин, А. М. Выборы 1995–1996 гг. и трансформация политического режима в Российской Федерации [Текст] / А. М. Салмин // *Полис*. – 1997. – № 1.

15. Структура и функции местных коллективов во Франции [Текст] // *Российско-французская серия: Информационные материалы. Издание Французской Организации Технического Сотрудничества*. – № 14. – 1993.

16. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html> (дата обращения 12. 12. 2014).

17. Федорченко, С. Н. Развитие политического режима «танDEMократии» в России / С. Н. Федорченко [Текст] // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. – 2010. – Т. 3. – № 1.

УДК 314.335
ББК 66.3.

РЕФОРМЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

А. Ф. Поломошнов

Аннотация. Статья посвящена динамике демографического потенциала российской цивилизации в процессе реформ 90-х – 2000-х годов. Автор анализирует основные негативные демографические тенденции, вызванные реформами: 1) фактическую депопуляцию коренного населения, в особенности, русского; 2) этническое замещение коренного населения в результате неэффективной, в значительной степени нелегальной и криминализованной миграции; 3) обезлюдивание сельских территорий и малых городов. Кроме того, анализируются миграционные тенденции и отмечается негативное влияние на демографический потенциал страны процессов этнического замещения коренного населения мигрантами.

Особенно негативными аспектами современной динамики населения России является критическое искажение половозрастной структуры населения, а также сокращение трудоспособного населения.

Одним из факторов негативных демографических процессов является значительное ухудшение национального здоровья, что проявляется в снижении средней продолжительности жизни, повышении заболеваемости и ухудшении показателей физического и психологического развития детей, подростков и молодежи.

Автор приходит к выводу о том, что негативные демографические тенденции, сформировавшиеся в России в результате либеральных реформ, ведут к критическому для жизнеспособности российской цивилизации снижению ее демографического потенциала.

Ключевые слова: российские реформы, депопуляция, демографический потенциал России, национальной здоровье, миграция.

REFORMS AND DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF RUSSIA

A. F. Polomoshnov

Abstract. The article is devoted to the dynamics of the demographic potential of the Russian civilization in the process of reform 1990–2000s. The author analyzes the major negative demographic trends caused by the reforms: 1. Factual depopulation of the indigenous population, particularly Russian; 2. Ethnic replacement of indigenous populations as a result of the inefficient, largely illegal and criminalized migration; 3. The disappearance of the population of rural areas and small towns. In addition, the article analysis migration trends and marked negative impact on the country's demographic potential of the process of ethnic replacement indigenous population by migrants.

Especially negative aspects of the current dynamics of the population of Russia are critical distortion of the age and sex structure of the population, and a reduction in the workforce.

One of the factors of negative demographic processes is a significant degradation of the national health, which is manifested in the reduction of life expectancy, increasing incidence and increasing deterioration in physical and mental development of children, adolescents and young adults.

The author comes to the conclusion that the negative demographic trends that have emerged in Russia as a result of liberal reforms leads to the critical for viability of Russian civilization reduction of its demographic potential.

Keywords: Russian reforms, depopulation, demographic potential of Russia, national health, migration.

Демографический потенциал российской цивилизации в итоге и в результате реформ критически истощается и очевидно не соответствует геополитическим масштабам и задачам страны. Достаточно остро и открыто о сложившейся демографической ситуации в России пишут И. Г. Калабеков и М. Калашников [2; 3]. Авторы дают хороший статистический материал и неплохой экономический анализ, однако социально-политические аспекты у них остаются в тени.

Три основных процесса, запущенные реформаторами еще в 90-е годы, определяют критическую деградацию современного демографиче-

ского потенциала российской цивилизации: 1) фактическая депопуляция коренного населения, в особенности, русского; 2) этническое замещение коренного населения в результате неэффективной, в значительной степени нелегальной и криминализованной миграции; 3) обезлюдивание сельских территорий и малых городов.

Депопуляция характеризуется объективными статистическими показателями. Так, согласно данным Госкомстата, население России в 1991 г. составляло 148,3 млн. чел., а в 2014 г. – 143,7 млн. чел. Только за пятнадцать лет с 1992 по 2006 гг. естественная убыль населения России за счет пре-

вышения смертности над рождаемостью составила 11,79 млн. человек. Частично данный катастрофический ущерб был возмещен за счет миграционного прироста за тот же период в 5,46 млн. человек [5, с. 198–199].

С середины 2000-х гг. благодаря временной экономической стабилизации российской экономики и ряду мер, принятых правительством, осознавшим и признавшим угрозу депопуляции страны, (национальная программа «Семья», материнский капитал за второго ребенка и другие меры), в демографической динамике наметились некоторые позитивные изменения.

Так, впервые за постреформенную историю России с 2011 г. наметился, хотя и незначительный, но прирост населения: в 2011 г. – 142 865 тыс. чел., в 2014 г. – 143 667. За три года прирост составил менее 1 млн. человек. Только в 2012 г. сравнялись коэффициенты рождаемости и смертности, составив 13,3 на 1000 человек. В 2013 г. коэффициент рождаемости (13,2) на мизерные 0,2 превысил коэффициент смертности (13,0). При этом коэффициент смертности остается весьма высоким, существенно превышая показатели развитых стран мира.

Однако эти краткосрочные и весьма мизерные позитивные изменения никак не способны компенсировать предшествующий демографический урон. К тому же эти позитивные сдвиги ставятся под угрозу очередным надвигающимся на страну экономическим кризисом и спадом, начавшимся в 2014 году. Поэтому общая тенденция депопуляции российского населения не преодолена. По прогнозам специалистов ООН при сохранении нынешней тенденции население России к середине XXI в. сократится со 143 млн. чел. до 100 миллиона. Причем резко ухудшится его половозрастная структура, а именно, сократятся доли молодежи и вырастет доля стариков, что чревато серьезными проблемами с трудовыми ресурсами.

Важным аспектом депопуляции населения России является критическое искажение половозрастной структуры населения. В результате комплекса неблагоприятных демографических процессов в России сформировалась самая неустойчивая форма половозрастной пирамиды – ромбовидная: с небольшим количеством молодежи и преобладанием населения среднего возраста. Резкое сокращение молодежи 1990-х – 2000-х годов рождения создает долговременный демографический тренд сокращения коренного населения страны, причем темпы этого сокращения будут нарастать с каждым годом.

Негативное влияние на демографический потенциал страны оказывают процессы этнического замещения коренного населения мигрантами, обладающими в основной массе иной социокультурной идентичностью и плохо ассимилирующимися в российскую социокультурную среду.

Этническое замещение коренного населения обусловлено сочетанием комплекса факторов: депопуляция коренного населения, этническая миграция, эмиграция коренного населения за рубеж. Въезжают в страну в основном трудовые мигранты из бывших республик СССР: средней Азии, Молдавии, Кавказа, Украины. Выезжает же за границу в основном обладающее высоким потенциалом коренное население, т.е. происходит утечка мозгов, части лучших национальных трудовых ресурсов. Такие негативные миграционные процессы ведут к все более заметному сокращению доли коренного населения и тем самым подрывают этническую и социокультурную идентичность российской цивилизации в целом. Так, по данным официальной статистики, в населении столицы страны Москвы титульная нация – русские составляет уже менее половины.

Обезлюдивание огромных сельских территорий в Нечерноземье, Сибири, на Дальнем Востоке создает угрозу территориальной целостности страны, поскольку на освободившуюся территорию, не освоенную или брошенную коренным населением, устремляются волны чуждой этнической миграции. «За период 1989–2005 гг. с карты страны ежемесячно исчезали в среднем четыре поселка городского типа. За период 1989–2002 гг. ежемесячно без населения оставались в среднем 22 сельских населенных пункта» [4, с. 1981–1982].

Неравномерное распределение населения России, избыточная и неравномерная урбанизация ведут к фактическому обезлюдиванию огромных территорий, которые становятся объектом потенциальной замещающей коренное население этнической миграции. Крайне негативной является тенденция сосредоточения населения в небольшом количестве густонаселенных городских анклавов. «Треть городского населения России сосредоточена в крупнейших городах-миллионерах – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Омске, Казани, Челябинске, Ростове-на-Дону, Уфе» [4, с. 1983–1984].

Сочетание всех трех рассмотренных нами демографических процессов, происходящих в современной России, ведут к критическому для жизнеспособности российской цивилизации снижению ее демографического потенциала.

В геополитическом отношении демографические потери страны за годы реформ приближаются к критической отметке с точки зрения сохранения контроля над нынешней территорией. Ведь такой контроль предполагает определенную минимальную плотность населения и относительно равномерное расселения населения по всей территории страны. Наибольшую угрозу для территориальной целостности страны представляет фактическое обезлюдивание территорий Дальнего Востока, куда устремляются все более мощные потоки мигрантов из Китая.

Потоки мигрантов направляются также в основные урбанизированные центры страны, на благодатные южные земли. Во многих районах южных областей России все большее количество населенных пунктов претерпевает мощные демографические изменения: коренное русское население замещается мигрантами из республик Северного Кавказа и Средней Азии. Демографические потери являются фундаментальными и для экономического, политического и военного потенциалов страны, поскольку возникают трудности с набором рабочей силы, формированием вооруженных сил.

Национальное здоровье, наряду с динамикой процессов воспроизводства населения и миграционными процессами, является важнейшим элементом демографического потенциала цивилизации. Как констатирует экспертное заключение исследователей центра С. С. Сулакшина, реформы 1990-х годов «...подорвали целый ряд ключевых факторов, оказывающих влияние на здоровье населения и привели к реальному ухудшению, практически кризису, общественного здоровья» [4, с. 1695–1696].

Современное состояние национального здоровья не просто значительно ухудшилось по сравнению с дореформенным периодом, оно находится на критически низком уровне. Критическое состояние национального здоровья имеет множество проявлений. Рассмотрим их.

Одним из проявлений кризиса национального здоровья является ухудшение питания населения. Во-первых, произошло существенное искажение структуры питания: сократилось потребление белков и жиров, но выросло потребление углеводов. Во-вторых, значительная часть малообеспеченного населения, составляющая по разным оценкам от 30 % до 60 % населения, по экономическим причинам не может себе позволить полноценное питание и по количеству калорий и витаминам.

«Исследования Института питания РАМН показывают, что... «средний» человек в своем ра-

ционе недополучает от нормы 20 % энергии, 25 % полноценных белков, имеется острая поливитаминовая недостаточность. Особенно ухудшилось вскармливание и питание детей» [4, с. 170–1701]. Большую угрозу национальному здоровью представляет ГМО и всевозможные химические подделки, аллергенные пищевые добавки, имитации здоровой пищи.

В неудовлетворительном состоянии находится также здоровье молодежи. По данным различных исследований всего лишь 20–30 % школьников являются абсолютно здоровыми. Причем, речь идет не только о физических отклонениях от нормы, но и о психических отклонениях, приобретающих все большее распространение. Свою негативную лепту в ухудшение здоровья молодежи вносит и распространение наркотиков и алкоголизма, которые все более молодеют.

Значительно выросли за годы реформ показатели заболеваемости населения: *«Общая заболеваемость населения России в 1991 г. составляла 1070 на 1000 жителей, в 2006 г. – 1670 на 1000... рост заболеваемости составил 36 %»* [4, с. 1699].

Огромный урон демографическому потенциалу России нанесло разрушение традиционной национальной модели семейно-брачных отношений и замена ее деструктивной западной моделью. Средства массовой информации активно разрушают в массовом сознании традиционные российские семейные ценности и ориентации, замещая их европейскими моделями брачно-семейных отношений, проповедуя нередко сексуальную распущенность.

Угрожающие масштабы приобрели в годы реформ такие разрушительные для национального здоровья явления, как алкоголизм, курение и наркомания.

Даже официальная статистика по алкоголизму в современной России просто ужасает. «В 2002 г. потребление алкоголя в стране составило 14,5 л; 2,4 и 1,1 л в год в пересчете на чистый спирт соответственно у мужчин, женщин и подростков или в среднем около 11 л в год на душу взрослого населения (по данным Роспотребнадзора, 18 л в год на душу взрослого населения)» [4, с. 1702].

Еще более ужасна ситуация с распространением в России наркомании, особенно с учетом того, что она поражает, т.е. физически уничтожает, в основном молодежь, т.е. будущее страны. Практически в любом населенном пункте современной России существуют точки наркоторговли, нередко под заботливой «крышей» органов, призванных вести с ними борьбу. А каждая такая точка имеет свою клиентуру и стремится расширять ее круг.

На фоне наркомании курение кажется менее серьезной угрозой национальному здоровью, однако это не так. За годы реформ масштабы курения выросли катастрофически. «В настоящее время в стране курят более 40 млн. чел.: 63 % мужчин и 30 % женщин, 40 % юношей и 7 % девушек» [4, с. 1703].

За годы реформ в России значительно ухудшилась экологическая ситуация, которая также критически отражается на национальном здоровье. «Свыше 109 млн. россиян проживают в неблагоприятных экологических условиях. Половина жителей России потребляют воду, не соответствующую государственному стандарту и санитарно-гигиеническим требованиям...» [4, с. 1703].

При анализе состояния и динамики национального здоровья в процессе реформ 1990-х – 2000-х гг. складывается устойчивое впечатление, что реформаторы ведут массированную целенаправленную непрерывную атаку на национальное здоровье, стремясь довести его до критической деградации. И нужно признать, что они достигли здесь значительных успехов.

Очевидна прямая зависимость между деградацией национального здоровья и падением качества и доступности медицинских услуг для основной части населения в связи с тем, что в ходе реформ еще в 1990-е гг. в разы было сокращено финансирование бесплатного, государственного здравоохранения и началось развитие коммерческой медицины, недоступной для 90 % бедного населения страны. Вследствие недостаточного, мягко говоря, финансирования деградировала эффективность отечественной системы здравоохранения, как и сама система здравоохранения в целом.

К сожалению, следует признать, что «В области демографии фактическим итогом реформ стали депопуляция и падение физического здоровья населения. Факты демографической статистики говорят о том, что современные российские реформы, независимо от тайных и явных целей и обещаний реформаторов, нанесли России демографический ущерб, сопоставимый с потерями в Великой Отечественной войне и привели страну в ситуацию систематической депопуляции.

Серьезный урон нанесли реформы и физическому здоровью населения страны. Здесь сработал целый ряд факторов: коммерциализация медицины, падение уровня жизни населения, перманентный социальный стресс, вызванный социальной нестабильностью и постоянным ухудшением материального положения людей, угрозой безработицы, ухудшение качества питания населения, взрывообразный рост наркоторговли и алкоголизма, разрушение систем массовой физкультуры и спорта» [5, с. 225].

Очевидно, что критическое падение демографического потенциала, если оно не будет преодолено, приведет к фактическому исчезновению российской цивилизации с арены мировой истории в связи с вымиранием ее основного субъекта – российского населения. Это прекрасно понимает руководство страны и в последние годы ставит задачу народосбережения как одну из приоритетных. «Не реализовав масштабный, долгосрочный проект демографического развития, наращивания человеческого потенциала, освоения своих территорий, мы рискуем превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами» [6].

Проблема преодоления негативных демографических тенденций не может быть решена в краткие сроки, но, очевидно, ее решение предполагает качественную коррекцию не только социальной и демографической политики, но, прежде всего, коррекцию экономической и социально-политической систем современной России. Видимо, правы А. И. Бардаков и С. В. Числов в том, что дальнейшее развитие демократии связано с самоуправлением, а развитие экономики и решение миграционных проблем сопряжено с уровнем культуры населения [1]. Очевидно, что будущее России определяется в значительной степени тем, каким путем правительство, или же сам народ сумеет эффективно преодолеть негативные демографические тенденции и восстановить демографический потенциал страны.

Библиографический список

1. Бардаков, А. И. Объективация современной демократии в управлении и самоуправлении [Электронный ресурс] / А. И. Бардаков, С. В. Числов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: www.science-education.ru/113-11621 (дата обращения: 14.06.2015).
2. Калабеков, И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Текст] / И. Г. Калабеков. – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с.
3. Калашников, М. Россия на дне. Есть ли у нас будущее? [Текст] / М. Калашников. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 352 с.
4. Национальная идея России [Текст] / под общей редакцией С. С. Сулакшина. – В 6 т. Т. 3. – М.: Научный эксперт, 2012.
5. Поломошнов, А. Ф. Российские реформы на рубеже тысячелетий [Текст] / А. Ф. Поломошнов, Н. В. Сапрыкина, Л. А. Чернобродова, В. Г. Корнев, Л. И. Захарова. – Пос. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
6. Путин, В. В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://putin2012.ru/#article-3> (дата обращения: 30.01.2012).

УДК 32
ББК 66.0

МОЛОДЁЖНЫЕ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ, ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ¹

Е. В. Ефанова, А. В. Маклачков

Аннотация. В настоящее время значение молодёжных общественно-политических движений усиливается в процессах революционных трансформаций политических систем стран мира. Современные молодёжные праворадикальные движения проходят сложный процесс субкультурной идентификации, социальной базой которых выступает «бунтарская» молодёжь. Трансформация партийной системы, модернизационные изменения и индустриализация Запада детерминировали рост правоэкстремистской идеологии и приверженность авторитарной позиции в современном политическом дискурсе.

Ключевые слова: молодёжь, радикализм, радикализация, правый радикализм, общественно-политическое движение.

YOUTH FAR-RIGHT POLITICAL MOVEMENTS: DIFFERENTIATION, DETERMINATION FACTORS

E. V. Efanova, A. V. Maklachkov

Abstract. Now value of youth political movements is being amplified in processes of revolutionary transformations of political systems of the countries of the world. Modern youth far-right movements pass difficult process of subcultural identification, where «rebellious» youth acts as a social base. Transformation of party system, modernization changes and industrialization of the West determined growth of right extremist ideology and commitment of an authoritative position in a modern political discourse.

Keywords: youth, radicalism, radicalization, right radicalism, political movement.

«Молодёжное движение» – понятие, которое используется для обозначения молодёжной организации или объединения, имеющего временный характер, связанного с реализацией определенной задачи; стихийно возникшего в определенном историко-культурном пространстве единство молодых людей, ориентированных на воплощение общих идеалов, разделяющих схожие ценности, признающих определенные нормы поведения, культивирующих тот или иной образ жизни [1]. Причём молодёжные общественно-политические движения включают и молодёжные субкультуры и политизированные объединения и образования.

В современной политической науке существует дифференциация молодёжных общественно-политических движений по различным основаниям, в том числе и по принципам построения, а также по корпоративно-профессиональным принципам [13, с. 198–216].

О. Э. Сироткин использует формальность или неформальность структуры молодёжной организации как основания для их типологизации. В качестве формальных объединений автор выделя-

ет «просоциальные, асоциальные и антисоциальные молодёжные структуры [14, с. 14].

И. М. Кольжанова использует для типологизации молодёжных организаций два критерия – это отношение к власти и позиционируемый политический спектр [5, с. 12]. На их основе она выделяет молодёжные организации (движения) подвластные и движения оппозиционные [5, с. 122].

В свою очередь Г. А. Лукс использует оценочную классификацию молодёжных движений. В данной классификации они выступают акторами молодёжной политики, и автор подразделяет их на «социально-положительные, социально-нейтральные и асоциальные». Отмечается, что у всех молодёжных движений наблюдаются такие характерные особенности, как соответствующая идеология, внешний вид участников движений, количество и качество упоминаний движения в СМИ [11].

А. В. Костёркин классифицировал молодёжные организации по способу возникновения. Им были выделены три типа организаций; «во-первых, это структурные подразделения уже существующих организаций; во-вторых, подразде-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-33-01202.

ления международных, общероссийских объединений и движений (например, молодёжные организации при политических партиях); в-третьих, новые молодёжные организации, объединяющие своих членов на основании общности интересов [6, с. 155]. Автор подчеркивает, что молодёжные организации могут формироваться как «снизу» инициативной молодёжью, так и «сверху» органами государственной власти, осуществляющими работу с молодёжью.

Политические и идеологические ориентации молодёжных движений, масштаб деятельности, социальную базу движения, его ценностные ориентации и интересы, а также отношение к существующей власти использует как основания для классификации Н. А. Хохлова [16, с. 19]. В свою очередь, А. Е. Круглов предлагает делить молодёжные организации и движения на либеральные или антилиберальные [8, с. 121].

В целом молодёжный радикализм следует определять как «отклоняющееся от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, группе социально-нравственных норм и ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства этих норм и ценностей, а также саморазвитие и самореализации человека в том обществе, к которому он принадлежит» [8, с. 19–20]. То есть он рассматривается как форма девиантно-го поведения.

Несмотря на всё многообразие форм и видов молодёжных радикальных движений, можно выделить следующие их характерные черты:

- наличие собственной идейно-теоретической программы (своей философии, либо идеи, изложенных в ясной форме);
- наличие идеологического ядра, группы лидеров, авторов стиля и лозунгов (в политических объединениях – явных, в субкультурных сообществах – чаще всего неявных);
- наличие внешних атрибутов (у неформалов, имеющих гипертрофированное значение, у политизированных движений – дополнительное);
- ритуализированные действия (посвящения, демонстрации и марши, клятвы и присяги и т.д.);
- «символ веры»: заповеди и нормы, табуированные и идеализируемые поступки, собственный «кодекс чести»;
- наличие сленга (как правило, отличает субкультурные движения, в политизированных движениях чаще отсутствует);
- виртуальная или реальная территория (обозначенность в СМИ, Интернете, нередко в конкретных районах «обитания» или «сбора») [17, с. 43].

В настоящее время можно говорить о том, что наблюдается определенная неоднородность, молодёжных радикальных движений, а также их ориентация на воспроизводство маргинальных политических позиций, обращение к «бунтарской» молодёжи как своей социальной базе и к риторическому политическому дискурсу.

Анализ работ, посвященных исследованию молодёжных радикальных общественных объединений, позволяет сделать выводы о том, что, возникнув в XIX в., они наиболее активно проявили себя в начале и второй половине XX в. Первая фаза их развития была связана с деятельностью революционных групп, имела ярко выраженный политический характер. На рубеже XIX–XX вв. в Европе и в России возникали не только политические партии и движения радикального характера. Идеологами этих течений в основном были молодые люди, и их профессиональные сообщества также можно квалифицировать как субкультурные, хотя и объединяющие профессионалов. Во второй половине XX в. началось наиболее активное формирование уличных молодёжных субкультурных движений, чему способствовала философия бунта против общества, власти, мещанства, механической жизни, выраженная сначала в экзистенциализме, а в 1970-х гг. – в постмодернизме. На этой волне возникли движения битников, хиппи, панков, которые стремились убежать из социума, «выброситься» из него. Таким образом, все молодёжные радикальные движения можно разделить на две значительные группы: на объединяющих своих членов на формальных основаниях и, так называемых, «неформалов».

В качестве причин появления и распространения праворадикальных движений и партий в развитых капиталистических странах современные отечественные исследователи считают экономический кризис, а также разочарование в способах функционирования парламентской демократии [18, с. 299]. Так, В. Б. Ломейко выделял несколько типов членов праворадикальных движений: «приверженцы тоталитарной системы, сохранившие верность «третьему рейху»; граждане, утратившие веру в «боннскую демократию» вследствие недолговечности западногерманского «экономического чуда»; «жертвы ухищренной неонацистской демагогии», для которых вступление в партию обусловлено протестом против системы и/или политической неграмотностью; и «неудачники, потерпевшие фиаско в политической или общественной жизни» [9, с. 143–144].

А. Е. Ефремов делает схожие выводы. Он считает, что есть несколько причин относительного успеха немецких радикалов. Во-первых, это то,

что часть населения ФРГ в целом была разочарована политическим курсом правящей партии и искало ей идеологическую альтернативу. Во-вторых, автор отмечает, что «у граждан создалось впечатление, что основные западногерманские партии – как правящие, так и оппозиционные – перестали отличаться друг от друга в основных положениях своих программ» [4, с. 134].

В свою очередь, А. А. Галкин на основе сравнительного анализа крайне правых движений ФРГ, Италии, Франции, Великобритании и США отметил как ключевое – кризис капиталистической системы: «Правые радикалы эксплуатируют глубокое недовольство пороками системы, её неспособностью решить назревшие общественные проблемы. Поэтому их «звездный час» наступает в то время, когда противоречия господствующей системы выступают наружу и кризис принимает острые формы» [2, с. 134]. Однако автор считал, что «кризис господствующей системы» имеет не только экономические, но также политические, социальные и культурные аспекты.

А. В. Шеховцов выделяет четыре основных причины подъёма современного правого радикализма:

- общий кризис капитализма во второй половине 1960-х гг.;
- разочарование в идеалах «общества потребления», особенно в протестных молодёжных кругах;
- ломка социальной структуры, вызванная научно-технической революцией и быстрым промышленным развитием, и разочарование в парламентаризме.

Автор также выделил национальные особенности, обусловившие относительный электоральный успех крайне правых: приток иммигрантов во Франции и Великобритании, а также потеря социального статуса так называемых перемещенных беженцев в ФРГ [18, с. 300].

Б. Р. Лопухов сконцентрировал своё внимание на анализе идейно-политических установок крайне правых в Германии, Франции, США, Великобритании, Италии, Испании, Чили, в том числе и не партийно-политических групп вроде «Новых правых» [2, с. 137]. Автор отмечал, идеологическую основу правого радикализма как антикоммунизм, расизм (отождествляемый с неприязнью к иммигрантам), «требования об укреплении семьи, законности и порядка, о возвращении к христианским и национальным ценностям» [10, с. 161]. Если говорить о месте крайне правых в идеологическом спектре, то основными противниками они видели буржуазно-либеральную и буржуазно-демократическую систему. «Оппозиция фашистов

перерастает рамки этой системы, является её отрицанием» [10, с. 20]. Автором также было отмечено, что низкая социальная поддержка праворадикалов связана зачастую с плохой организационной структурой движений, отсутствием харизматичных лидеров, а также «заимствованием консервативными партиями и движениями некоторых лозунгов крайне правых» [10, с. 163].

Таким образом, очевидно, что наибольшим вниманием со стороны отечественных ученых радикализм пользовался в 1970–1980-е гг. в связи с активизацией крайне правых партий в ряде европейских стран после периода послевоенной стагнации. Среди авторов новейших сравнительных исследований европейских праворадикалов можно выделить Х.-Г. Бетца, Г. Китшеля, М. Минкенберга, П. Игнаци.

Так, Х.-Г. Бетц отмечает, что популяризация правых идей в Западной Европе непосредственно связана с общественно-политической ситуацией, характеризовавшейся «разочарованием в основных социальных и политических институтах и глубоким недоверием к их работе, ослаблением и распадом электоральных союзов, усилением политической фрагментации и ослаблением электоральной устойчивости» [19, с. 100]. Автор отмечает, что правый радикализм можно анализировать как некий двойственный феномен. Так, с одной стороны, «представители данного направления демонстрируют приверженность неолиберальной экономической философии и критикуют систему социального обеспечения в капиталистических странах, которая, по их мнению, порождает бюрократию и чрезмерное налогообложение. С другой стороны, праворадикальные популисты характеризуются крайне негативным отношением к иммигрантам, в которых они видят причину упадка национальной культуры и роста преступности» [18, с. 307].

По мнению Х.-Г. Бетца, свойственные правым радикалам антииммигрантские лозунги поддерживаются в основном представителями рабочего класса. Если говорить об электорате правых, то, по мнению автора, это так называемые «жертвы модернизации», те граждане, которые не могут либо с трудом приспосабливаются к быстро меняющейся экономической ситуации. В целом автор считает, что «возникновение и подъём праворадикальных популистских идей после 1980-х гг. стали прямой реакцией на процессы модернизации и индустриализации» [19, с. 170]. Именно эти процессы, породившие разрыв традиционных общественных связей и сложившихся субкультур, стали первопричиной их замены на «неформальные сети» [19, с. 176].

Г. Китшельт исследовал радикализм через призму партийных трансформации в странах Западной Европы. Проводя сравнение экономической, общественно-политической ситуации в анализируемых странах, автор делал выводы о причинах социальной поддержки праворадикалов:

- наличие развитых капиталистических отношений в обществе;
- существование и усиление политических противоречий между лево-либертарными и право-авторитарными избирателями;
- стратегическое сближение основных – экономически левых и правых – партий, то есть социал-демократов или социалистов, с одной стороны, и христианских демократов или консерваторов – с другой;
- реализация крайне правыми партиями так называемой победной формулы, то есть сочетание либерально-рыночных экономических взглядов с приверженностью политической авторитарной позиции по вопросам демократии прямого участия, гражданского статуса и свободы выбора образа жизни [21, с. 275].

М. Минкенберг уделяет равное внимание структуре политических возможностей современных праворадикальных движений, исследуемых на примере Германии, Франции и США, а также неполитическому контексту реализации их электорального потенциала. Автором отмечается преемственность праворадикальной мысли фашистской и «постфашистской» эпохи на основе анализа концепций национализма, фашизма и консерватизма. Отметим, что в основе методологической модели автора лежит тезис о том, что студенческие восстания 1968 г. в ряде капиталистических стран заложили основу радикального изменения культурного, общественного и, как следствие, экономико-политического дискурса. Тем самым обозначенные обстоятельства положили начало «цивилизационному» сдвигу от материалистического к пост-материалистическому обществу [15, с. 177–178].

М. Минкенберг выделяет ряд признаков, которые характеризуют правый радикализм, – это контрреволюционность в отношении «новых левых» и их сторонников, а также «этнократическая» система взглядов, сочетающая этноцентризм и авторитаризм. Автор указывает на то, что современные избиратели, становясь «жертвами модернизации», утрачивают не только свой социо-экономический статус, но и прежние ценностные ориентиры [15, с. 180].

П. Игнаци, с одной стороны, выдвигает тезис об эволюции постиндустриального общества как одной из основных причин возникновения но-

вого правого радикализма. Однако, в отличие от других исследователей, считает, что разделительной чертой «в истории послевоенного правого экстремизма» стали 1980-е годы. То есть, если до 1980-х гг. понятие «правый экстремизм» было синонимично «неофашизму», то современные крайне правые движения уже не имеют отношения к неофашистам. Данные движения «не пытаются воскресить «палингенетический миф» фашизма. Они стремятся ответить на требования и нужды, выдвигаемые постиндустриальным обществом, которые неспособны удовлетворить традиционные партии» [20, с. 2]. Автор выдвигает концепцию «пост-материалистического правого экстремизма», то есть такого крайне правого политического течения, которое возникает в качестве «безмолвной контрреволюции» против постматериализма и является «побочным продуктом» конфликтов постиндустриального общества [18, с. 310].

П. Игнаци выделяет два типа правоэкстремистских движений: «новые, пост-материалистические, которые, возникли в 1980-х гг., и традиционные, существовавшие в «пост-фашистскую эпоху», связанные идеологически с фашистским мировоззрением» [20, с. 33]. Решающую роль в категорическом преобразовании неофашизма в новый, правый экстремизм сыграло «новое правое мышление», введенное в политический дискурс 1980-х гг. американскими и британскими неоконсерваторами, а также французскими «новыми правыми». Среди факторов, обусловивших политическую активизацию правых экстремистов, П. Игнаци выделяет «радикализацию политического дискурса; поляризацию партийной системы; появление и политизацию новых проблем; низкий порог для прохождения партий в национальные парламенты; углубление кризиса легитимности и доверия существующей политической системе; а также растущее недовольство корпоративской моделью государственного управления и клиентелизмом, включающим в себя политическую коррупцию» [20, с. 202–203].

Новый научный подход к анализу радикальных движений представлен Роджером Гриффином в его «группускулярной» теории. Так автор заявлял о существовании некой подкатегории маленьких ультранационалистических группировок. Данные группировки, несмотря на их незначительные размеры, по мнению автора, должны восприниматься также серьезно, как и более крупные. Р. Гриффин включал в данный класс следующие западные организации: Groupe Union Défense (Союзническая группа обороны), White Aryan Resistance (Белое Арийское Сопrotивление) и

European Liberation Front (Европейский фронт освобождения) [12, с. 186–187].

Подобные специфические группировки, автор называет «группускулами». Считается, что они либо ушли из большой политики после неуспешного участия в выборах, но продолжают существовать как закрытые ассоциации, либо никогда не позиционировали себя как полноценные партии, а являлись изначально относительно изолированными организациями, служащими в основном только узкому кругу их членов и сторонников. Таким образом, термин «группускул» употребляется для обозначения такой политической организации, которая по стандартам общенациональной партийной политики имеет очень незначительное активное членство, а также несуществующее общественное признание, но является полноценным политическим продуктом в своем идеологическом спектре. Как подчеркивает автор, «маленький размер, маргинальность и относительная незначительность придают ему качества, которые соответствуют интересам его организаторов» [3, с. 223–225].

Стоит подчеркнуть, что такая форма группускул была избрана организаторами многих крайне правых групп на Западе, так как они должны были приспособиться ко все более деполитизированной послевоенной общественности Запада. Группускулы поэтому определяют себя путем «отказа от каких-либо стремлений создать массовую членскую базу, привлечь широкую политическую поддержку населения или войти в союзы или компромиссы с другими политическими силами во имя максимизации влияния». Вместо этого они избрали форму кадровых организаций под руководством малочисленных элит, которые «держат открытой перспективу иметь влияние на общество путем создания связи со схожими сторонниками правого экстремизма и рекламируя своё существование с помощью эффективной пропаганды, направленной на немногих избранных».

Отметим, что в современном обществе такой эффективный канал коммуникации, как Интернет, позволяет создать «виртуальное общество», изолируя в определенном смысле своих членов от контактов с внешним миром. Поэтому каждый группускул, каким бы маленьким он ни был, может играть роль связующего звена в огромной, постоянно развивающейся сети экстремистских организаций – группускулярной правой. Наиболее важным аспектом группускулярной правой является её структура, которая позволяет реализовывать свою деятельность не как одно корпоративное образование, а как формирующая идеологию

и координирующая сеть, созданная самостоятельными группировками. Данные «группускулы» могут создавать и создают новый тип политической субкультуры, которая имеет вес и влияние диспропорциональные размеру самой группировки [3, с. 250–251].

Таким образом, можно отметить, что в современной политической науке выделяются различные причины активизации праворадикальных групп и движений. В свою очередь, в современном мире наметились новые тенденции и новые формы развития молодёжных радикальных общественно-политических движений. В данной связи возникает проблема адекватной оценки и контроля со стороны органов официальной власти, за деятельностью такого рода радикальных политических субкультур с целью формирования мер по противодействию и профилактике радикализации молодёжных общественно-политических движений.

Библиографический список

1. *Баева, Л. В.* Экзистенциально-аксиологические основания формирования молодёжных субкультур [Электронный ресурс] / Л. В. Баева. – Режим доступа: <http://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Exist.pdf> (дата обращения: 30.07.2015)
2. *Галкин, А. А.* Социология неофашизма [Текст] / А. А. Галкин. – М.: Издательство «Наука», 1991. – 198 с.
3. *Гриффин, Р.* От слизевиков к ризоме: введение в теорию группускулярной правой [Текст] // Верхи и низы русского национализма: сб. статей / сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – 256 с.
4. *Ефремов, А. Е.* Коричневая угроза [Текст] / А. Е. Ефремов. – М.: Политиздат, 2000. – 154 с.
5. *Кольжанова, И. Н.* Общественно-политические молодёжные движения в современной России: масса, элиты, лидеры [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / И. Н. Кольжанова. – Ростов н/Д, 2006. – 21 с.
6. *Костёркин, А. В.* Региональные советы, круглые столы молодёжных и детских объединений [Текст] / А. Костёркин // Молодёжь и общество. – 2004.
7. *Круглов, А. Е.* Молодежный радикализм: формирование угрозы безопасности в период трансформации российского общества [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А. Е. Круглов. – Саратов, 2006. – 26 с.
8. *Круглов, А. Е.* Молодежный радикализм: формирование угрозы безопасности в пери-

од трансформации российского общества [Текст] : дис. ... д-ра полит. наук / А. Е. Круглов. – Саратов, 2006. – 353 с.

9. Ломейко, В. Б. Есть ли шансы у нового Адольфа? [Текст] / В. Б. Ломейко. – М.: Издательство «Международные отношения», 1998. – 208 с.

10. Лопухов, Б. Р. Неофашизм: опасность для мира [Текст] / Б. Р. Лопухов. – М.: Молодая Гвардия, 1995. – 176 с.

11. Лукс, Г. А. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий: научно-аналитический обзор [Текст] / Г. А. Лукс, А. А. Кутьина, А. А. Матвеева / под общ. ред. Г. А. Лукс. – Самара, 2002. – 104 с.

12. Прибыловский, В. Русские националистические и праворадикальные организации, 1989–1995 [Текст]: Документы и тексты. Т. 1. – М., 1995. – 156 с.

13. Ручкин, Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения [Текст] / Б. А. Ручкин // Молодежь и общество на рубеже веков / под науч. ред. И. М. Ильинского. – М., 1999. – 245 с.

14. Сироткин, О. Э. Сущность и тенденции молодежного движения в современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / О. Э. Сироткин. – М., 2004. – 20 с.

15. Умланд, А. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе: По поводу книги М. Минкенберга [Текст] / А. Умланд // Политические исследования. – 2001. – № 3.

16. Хохлова, Н. А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Н. А. Хохлова. – Нижний Новгород, 2007. – 19 с.

17. Чирун, С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия [Текст]: монография / С. Н. Чирун. – Кемерово, 2008. – 167 с.

18. Шеховцов, А. В. Новый правый радикализм в Европе как предмет исследования в отечественной и зарубежной историографии [Текст] / А. В. Шеховцов // Науковий вісник «Гілея»: Зб. наук. праць. – Вип. 9. – К., 2007.

19. Betz, H.-G. Radical Right-wing Populism in Western Europe. – New York : St. Martins Press, 1994. – 100 p.

20. Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 217 p.

21. Kitschelt, H., McGann, A.J. The radical Right in Western Europe: A comparative analysis. – Ann arbor : University of Michigan Press, 1995. – 275 p.

УДК 32.019.51
ББК 66.05

ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ

С. С. Ермакова

Аннотация. В современном мире применение технологий манипулирования становится неотъемлемой частью политического процесса. Основным объектом данного скрытого управления является население. Владение знаниями и информацией становится мощным фактором управления людьми. Оно не только способствует приходу, реализации и удержанию власти субъектом политического манипулирования, но также выполняет некоторый спектр функций. Автор статьи выделяет следующие функции политического манипулирования: информативную, регулятивную или функцию управления и социализирующую функцию. В результате в процессе коммуникации между субъектами политики и обществом последнее не является ценностью, а превращается в объект манипулирования. Людям не предоставляется индивидуального выбора, им навязывают определенные бесспорные истины. Это приводит к исключению граждан из активного политического процесса, превращая их в сторонних наблюдателей, чья роль становится по большей части пассивно-одобряющей.

Ключевые слова: политическое манипулирование, функции, общественное мнение, власть, коммуникация, средства массовой информации.

FUNCTIONS OF THE POLITICAL MANIPULATION

S. S. Ermakova

Abstract. Using technologies of a manipulation becomes obligatory part of political process in the modern world. The main object of hidden management is the population, because the support of citizens, expressed through public opinion. Possession of knowledge and information becomes a powerful factor of people management. It promotes arrival, realization and deduction of the power by the subject of a political manipulation, and also carries out some range of functions. The author of the article allocates the functions of a political manipulation: informative, function of management

and the socializing function. As a result in the course of communication between subjects of policy and society the last isn't value, and turns into object of a manipulation. The individual choice isn't represented to people, to them impose a certain indisputable truth. It leads to an exception of citizens of active political process, turning them into detached on-lookers, whose role becomes mostly passive approving.

Keywords: political manipulation, functions, public opinion, power, communication, mass media.

В последнее десятилетие в мире наблюдаются три крупномасштабных процесса: глобализация, информатизация и демократизация. Они затронули главным образом развитые страны, в том числе и Россию. Информация стала одним из важнейших ресурсов современности, особенно в странах с демократическим режимом. При этом, помимо прочего, она используется с целью манипулирования общественным мнением.

Манипулирование в политической сфере является новым «мягким» оружием XXI века. Однако его начали активно применять еще в предыдущем столетии. Практика обращения к манипулятивным технологиям через средства массовой информации (СМИ) является неотъемлемым элементом политического процесса. Манипулирование политическим сознанием и поведением населения активно используется самим государством, политическими партиями, отдельными заинтересованными гражданами и другими политическими акторами [6, с. 77]. Одной из основных причин скрытого управления массами является зависимость политических процессов демократического режима от их восприятия населением.

Изучение общественного мнения является средством выявления групповых ценностей, предпочтений, настроений, которые оказывают определенную помощь при принятии социально-политических и других решений [7, с. 121]. В связи с этим управление общественным мнением посредством применения манипулятивных технологий представляет собой один из механизмов прихода к власти, ее реализации и удержания.

Испанский философ и социолог Х. Ортеги-и-Гассет утверждает, что в «хорошо организованном обществе масса не действует сама по себе. Она существует для того, чтобы ее вели, наставляли и представляли за нее», обосновывая это тем, что люди делятся на «сведущих» и «несведущих», при этом в последнее время выделяются специалисты, которые сведущи в своей области деятельности, но невежественны в других областях [5, с. 103]. Следовательно, для управления государством требуются специально подготовленные люди, так называемые сведущие в делах государственного управления. С точки зрения теории опосредованной демократии, можно отметить преимущества такой модели, где население выбирает себе компетентных представителей сво-

ей воли в государственном аппарате. Но на практике большинство политических акторов при помощи применения манипулятивных технологий воздействуют на людей с целью формирования определенного общественного мнения для легитимного прихода к власти и реализации, в большинстве случаев, собственной воли. Это еще раз доказывает, что демократия предоставляет возможность каждому индивиду попробовать себя в качестве лидера, убедить других в преимуществе своей программы, в результате чего он может стать избранником народа и получить шанс воплотить свои идеи [1, с. 150].

Анализируя манипулятивные воздействия на население через массмедиа, а также последствия этого влияния, приходим к выводу, что политическое манипулирование служит не только механизмом получения, реализации и удержания власти, но и осуществляет некоторые функции, основанные на скрытых механизмах воздействия на общество. Определим и рассмотрим их.

1. Информативная функция. Заключается в том, что манипулятором внедряется в общественное сознание выгодная ему информация о социально-политической сфере. В результате люди получают сведения, содержащие в себе послы к определенной оценке событий и реакции на них. Например, в российских, западных и украинских СМИ выявляются разные оценки и окраски происходящих на Украине в последние годы процессов. Так, в украинских и западных массмедиа Россия представляется как агрессор, вторгшийся на территорию соседнего государства, а в российских – утверждается о гражданской войне между западной и восточной (ЛНР и ДНР) частями Украины, при этом полностью отрицается участие военных сил РФ.

Еще одним примером может служить общий образ России, формируемый в зарубежных СМИ. Аналитики Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» [4] провели исследование по выявлению образа нашей страны, создаваемого иностранными массмедиа у своих граждан. Вывод, к которому они пришли, оказался неоднозначным: в большинстве публикаций США, Польши, Германии и Чехии Россия представляется как враждебная, агрессивная страна, в то время как в Японии, Италии и Испании наша страна позиционируется нейтрально и даже миро-

любиво. Таким образом, через СМИ у граждан тех или иных стран формируется негативный, нейтральный или дружеский образ РФ, что не всегда может соответствовать реальной действительности.

Также во время предвыборных кампаний из репортажей и публикаций журналистов избиратели узнают об идеологических установках, принципах и целях политических субъектов (кандидатов, партий), в результате чего и делают выбор за кого голосовать. При этом, не смотря на то, что впоследствии их деятельность порой не совпадает с обозначенной во время предвыборной гонки, первоначальный образ в сознании граждан при помощи массмедиа уже закрепился.

Информативная функция успешно реализуется по причине нежелания граждан тратить время, силы и ресурсы не только на проверку достоверности информации, но и даже на то, чтобы просто усомниться в ней [3, с. 18–19]. Кроме того, в современных реалиях, в том информационном потоке, в котором живет человек, без специальной подготовки критично оценить получаемую информацию (в том числе и о политических процессах) из СМИ затруднительно, особенно, если его основная трудовая деятельность далека от той сферы, о которой сообщается.

2. Регулятивная или функция управления. Эта функция представляется наиболее важной. В данном случае инструменты политического манипулирования позволяют политикам управлять поведением и настроением граждан для достижения собственных целей, что также способствует оптимизации коммуникационного процесса между ними, но в интересах манипулятора. Так, навязывая обществу определенные нормы, ценности и идеалы, политические акторы могут принимать решения по проведению непопулярных социально-экономических или политических преобразований, получая при этом общественную поддержку.

Пример подобного внедрения определенных установок приведен в статье немецкой журналистки Евы Херман [9]. Согласно ей, в Германии длительное время всячески пропагандировалось, что «каждая женщина хочет работать». При этом женщина, находящаяся в декретном отпуске по уходу за ребенком, обществом рассматривалась как ленивая и хорошо устроившаяся. Также государством через массмедиа навязывалась точка зрения, что ребенку будет лучше в яслях и детских садах, где он сможет получить первоначальное образование у профессиональных воспитателей. И эта социально-политическая установка нашла широкую поддержку среди населения Германии, особенно у женской половины.

Таким образом, под воздействием установок, распространяемых в обществе субъектами манипулирования, данный феномен представляется проявлением внешней или внутренней конформности. Внешняя конформность проявляется в том, что человек поддерживает определенную идею только в процессе коммуникативного контакта с другими людьми (чтобы не казаться «белой вороной»), но на самом деле эти нормы и модели поведения он считает недопустимыми. Так, по результатам опроса 2007 г., в Германии 80 % матерей хотели бы первые три года оставаться дома с детьми, но в общественных разговорах они придерживаются противоположной позиции [9]. Внутренняя конформность людей находит выражение в убеждении правильности того, что женщине после родов необходимо как можно скорее выйти на работу, а ранним воспитанием ребенка должны заниматься профессионально подготовленные люди в специальных учреждениях (яслих и детских садах).

Внедрением такой установки в общественное сознание правительство добивается снижения затрат на пособия (в данном случае по уходу за ребенком) и сокращения дефицита кадров на рынке труда.

3. Социализирующая функция политического манипулирования заключается в усвоении определенных ценностей, установок и норм поведения в политической сфере, выгодных субъекту манипулирования (или созданных им). Политическая социализация – сложный, комплексный и длительный процесс. Технологии манипулирования длительного воздействия, охватывающие широкие массы населения, вклиниваясь в жизнь общества, становятся ее частью. Для иллюстрации данной функции можно привести несколько примеров.

Так, одним из составляющих элементов идеологии США является так называемая «американская мечта». Впервые это понятие появилось в Декларации независимости США (1776), где провозглашалось, что «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [2]. В XX в. новое дыхание «американская мечта» получила в историческом трактате Д. Адамса «The Epic of America» (1931 г.), выступив в качестве поддержки американского народа в тяжелые времена Великой депрессии. В этой работе она представлена как стремление к лучшей, богатой и полноценной жизни для всех, это мечта о социальном порядке, в котором каждый человек в состоянии достичь максимального благополучия независимо от рож-

дения или служебного положения [8]. Обещание процветающего будущего особенно контрастировало с социально-экономическим положением в стране. В данном случае элитные группы использовали такие манипуляционные приемы, как смещение акцентов (с неблагоприятной экономической сферы на светлое будущее) и многократное повторение (идея выступила как своеобразный лозунг). Тем не менее это стало одним из поддерживающих факторов населения страны в преодолении кризиса, и в частности, для повышения производительности и эффективности экономики.

В период становления США как государства наблюдался массовый поток мигрантов из европейских стран. Их привлекали в Новом Свете возможности свободы в реализации своих способностей и отсутствие сдерживающих сословных рамок, а также возможность более легкого способа добиться успеха и процветания. В процессе развития государства и конкуренции во всех сферах сложились определенные стабильные социальные группы, слои и страты, что осложнило воплощение «американской мечты» в первоначальном ее смысле. Но при этом сама идея по-прежнему осталась частью американской идеологии и даже в настоящее время оказывает непосредственное влияние на социализацию граждан.

В нашей стране проявление социализирующей функции политического манипулирования можно наблюдать в постоянном потоке информации, восхваляющей успехи и достижения России за последние годы. В частности, в 2014–2015 гг. в СМИ особо эксплуатировались темы сочинской Олимпиады 2014 г. и присоединения Крыма. При этом замалчивались или преуменьшались важные социально-экономические и политические проблемы, такие как трудоустройство молодежи, высокий уровень бюрократии и коррупции и некоторые другие. Для усиления воздействия обществу навязывалась точка зрения о существовании даже в развитых странах мира более значимых проблем. В результате это должно привести к закреплению в сознании граждан пропагандируемого образа России, что в последующем стало бы составляющей повседневности населения страны, в которой будут воспитываться последующие поколения.

Вышеперечисленные функции позволяют политическим игрокам контролировать общественное сознание, используя его для достижения своих целей. Но одни стараются достичь их более честным путем, а другие придерживаются принципа «цель оправдывает средства».

Таким образом, в современном мире в процессе коммуникации между политиками и обществом человек не представляется ценностью, а

превращается в объект манипулирования. Людям не предлагается личный выбор, им навязывают определенные бесспорные истины, так как субъектам политики выгодно выдавать неполную или искаженную информацию о социальной действительности. При этом они стремятся представлять себя неангажированными, тем самым создавая миф о своем нейтралитете. Согласно Г. Шиллеру, данный миф предполагает, что общество должно верить в нейтральность позиции правительства, СМИ и других государственных и социальных институтов при освещении ими каких-либо социально-политических событий [7, с. 35].

Помимо априорной веры общества в непредвзятость основных социально-политических институтов, субъект манипулирования должен обладать ловкостью и скрытностью, а также разбираться в основных коммуникационных каналах и в языке интересующей его группы населения, на котором будет передаваться информация.

Для населения создается своеобразная альтернативная виртуальная реальность, где люди выступают не действующими актерами, а скорее сторонними наблюдателями. При этом общество зачастую не может критически подходить к анализу получаемой информации и активно участвовать в диалоге с представителями политической сферы.

Можно сделать вывод, что успешная реализация функций, развитие и совершенствование технологий политического манипулирования ведет к снижению активной роли граждан в политическом процессе, превращая их в марионеток в руках умелого манипулятора. В итоге это может привести к тому, что само понятие «демократия» как государственный режим волеизъявления населения страны станет условным и будет выступать как идеологический штамп, чем сейчас выступает известная «Американская мечта», которая практически недостижима, но представляется как идеал, к которому необходимо стремиться.

Библиографический список

1. Бернейс, Э. Манипуляция общественным мнением: как и почему [Текст] / Э. Бернейс // ПОЛИС. – 2012. – № 4.
2. Декларация независимости США от 04.07.1776 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm> (Дата обращения: 03.05.2015).
3. Кара-Мурза, С. Г. Власть манипуляции [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Академический Проект, 2009. – 380 с.
4. Образ России в зарубежных СМИ: анализ мировой прессы [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://gia.ru/society/20141023/1029762951.html> (Дата обращения: 30.04.2015).

5. *Ортеги-и-Гассет, Х.* (2008). Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания [Текст] / Х. Ортеги-и-Гассет. – М: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. – 347с.

6. *Урсу, Н.* Причины актуализации использования технологий политического манипулирования в СМИ в современной России [Текст] / Н. Урсу // Власть. – 2012. – № 1.

7. *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием: пер. с англ. / науч. ред. Я. Н. Засурский. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

8. *Adams, J.* The Epic of America [Текст] / J. Adams – Little, Brown, 1959. – P. 405.

9. *Herman, E.* (2010). Systematische Familienentrechtung: Politische Manipulation und Propaganda! (Teil 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/deutschland/systematische-familienentrechtung-politische-mani.html> (Дата обращения: 30.04.2015).

УДК 327.56

ББК 66.2

РОССИЯ КАК СУША – ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. Н. Харьбин

Аннотация. В статье проведен геополитический анализ причин противостояния России с Западом. Россия рассматривается как выражение Суши, тогда как США являются Морем. Выявлены основные признаки сухопутных и морских государств. Проведен исторический анализ борьбы государств Суши и Моря. Выдвинута гипотеза, что первым подобным противостоянием была борьба Персии и Афин. Проведен сравнительный анализ Персии и России. Рассмотрен конфликт Рима и Карфагена и причины победы Римской республики. Описаны основные причины того, что Россия стала Сушей. Российская внутренняя и внешняя политика на протяжении истории рассмотрена с точки зрения геополитики. Проведен исторический анализ попыток России стать Морем и возвращении к Суши. Даны основные рекомендации по возвращению Россией своей уникальности.

Ключевые слова: суша, море, геополитика, история, Персия, Афины, Рим, Карфаген.

RUSSIA AS THE LAND – HISTORICAL-GEOPOLITICAL ANALYSIS

A. N. Xaribin

Abstract. The article analyzes the reasons geopolitical confrontation between Russia and the West. Russia is seen as an expression of Land, while the US is the Sea. The basic features of the land and sea states. An historical analysis of the struggle of Land and Sea. It is hypothesized that the first such confrontation was fighting Persia and Athens. A comparative analysis of Persia and Russia. We consider the conflict between Rome and Carthage, and the reasons for the victory of the Roman Republic. The basic reasons for the fact that Russia has become the land. Russian domestic and foreign policy throughout history considered from the point of view of geopolitics. An historical analysis of Russia's attempts to become a sea and return to the Land. Are the main recommendations to return Russia to its uniqueness.

Keywords: Land, Sea, geopolitics, history, Persia, Athens, Rome, Carthage.

Противостояние России и Запада не просто соперничество, сохраняющееся со времен Холодной войны и не противостояние двух цивилизаций (по С. Хантингтону [12, с. 196]) – это противостояние 2 основных мировых систем, от результата противостояния которых зависит развитие всего человечества. При этом не совсем верно сводить именно к дуализму «Россия и Запад», так как если границы России более-менее ясны, то категория «Запад» довольно абстрактна и размыта. Например, «Запад» ли Украина? Турция? Япония? Греция? Венгрия? Германия? Австралия? Более верно использовать термины из геополитики: «Хартленд» и

«Внешний полумесяц» (по Маккиндеру [14]) или «Суша» и «Море» (по К. Шмитту [3, с. 531]).

Что кардинально отличает эти две категории?

Если вспомнить историю, то можно сделать выводы, что существовало несколько «чистых» государств как морского, так и сухопутного типа. Отличительные черты Суши: существует ядро, обычно в центре страны, в удалении от границ, из которого идет экспансия, давление по всем направлениям, государство завоевывает соседние страны, включает народы в свое государство, при этом территория государства максимально непрерывна. Основные источники доходов: дань, нало-

ги. В государстве существует сильная и большая сухопутная армия, захват земель осуществляется прямым завоеванием. Войны проводятся регулярно, дипломатия на втором плане. Основная цель государства – экспансия, внутренние проблемы отходят на второй план перед проблемами внешними. Народу присущи коллективизм, патриотизм, низкая мобильность, высокие моральные устои, аскетизм, в обществе ценятся заслуги, происхождение.

В морских же государствах контроль над соседними странами осуществляется с помощью заключения союзов и договоров, при их формальной независимости. Ядра как такого не существует, столица может располагаться на приграничной территории, экспансия осуществляется путем захвата ключевых точек, которые в дальнейшем могут сами превращаться в столицы. Основной источник доходов торговля. Основа военных сил: флот. Войны не часты, основной упор на дипломатию. Внутренняя борьба за власть превалирует над внешней политикой. Народу присущи индивидуализм, отсутствие патриотизма, мобильность, часто распространен атеизм, наблюдается падение значения общечеловеческих моральных норм, в обществе ценится, прежде всего, богатство, роскошь.

Если вспомнить историю Моря и Суши, то многие исследователи считают за отправную точку борьбы Афин и Спарты или Рима и Карфагена [13, с. 50]. Представляется уместным выдвинуть гипотезу, что первым конфликтом между Сушей и Морем были греко-персидские войны. При этом Персия представляла собой чисто сухопутное государство: ядро, из которого наносятся удары по всем направлениям, с включением покоренных народов в состав империи. Имеется значительное сходство развития персидского государства с историей России – государство, находящееся на периферии в подчинении мидян (Московское княжество времен ига), в дальнейшем осуществляется экспансия по всем направлениям, захват бывших господ (аналог с присоединением Казани и Астрахани), плюс почти во все государства Персия приходила, когда они раздирались внутренними смутами [2, с. 14–16], при этом рассматривалась как освободитель, часто народом покоренных стран это не считалось завоеванием, а просто сменой династии [2, с. 41–43]. (Аналог с российской экспансией на восток и юг). Афины же – небольшое государство, контролирующее соседей с помощью заключения договоров.

Следующий значимый конфликт Моря и Суши, войны Рима и Карфагена. Задача Рима экспансия, в первую очередь. Как следствие, борьба

внутри государства отходит на второй план, к примеру, в случае крайней опасности назначался диктатор, которому переходила вся полнота власти [7, с. 106]. В Карфагене даже в самых кризисных ситуациях внутренняя борьба была важнее внешней [13, с. 62]. Показателен такой момент: на начальном этапе противостояния Рим побеждал на суше, Карфаген – на море [11]. Ситуация кардинальным образом изменилась, когда у Суши появился значительный флот. Как результат, победил Рим, но даже когда Карфаген лишился всех своих владений, Море представляло угрозу до момента разрушения Карфагена. Период, наступивший после этого, полное и безраздельное господство Суши, пока римское государство не начало вырождаться.

Как Россия стала Сушей?

Причины того, что Россия стала Сушей, кроются в двух основных факторах: преемственность от Римской империи и географическое месторасположение. Необходимо рассмотреть данные факторы поподробнее.

Римская империя была выражением Суши со всеми необходимыми атрибутами, господство же ей принесло наличие дополнительно к сухопутной силе мощнейшего флота. В дальнейшем Римская империя разделяется на Восточную и Западную. В 476 г. Рим берут штурмом вестготы, знаки Императорской власти отправляются в Константинополь. Рим – вечный город, выразитель Суши и столица христианского мира пал, и по наследству роль Рима переходит в Константинополь, где Второй Рим существует 1000 лет. В 862 г. возникает Древнерусское государство, следует акцентировать внимание на том, что на тот момент, Сушей его назвать довольно сложно, Древняя Русь фактически является продолжением Европы и стремится превратиться в одну из ее провинций. В это время активно развиты междинастические браки, между русскими князьями и правителями других государств. Галицко-Волынский князь, получает королевскую корону из рук Папы Римского. В целом устройством, классовой структурой, уровнем развития – всем этим Русь мало отличается от типичных государств той эпохи на Западе. Важнейшим событием становится монголо-татарское нашествие. В ходе него Русь фактически распалась на две части: Северо-Западную Московскую и Великое Княжество Литовское. В результате Великое Литовское Княжество превратилось в одно из государств Европы, полностью интегрировавшись в нее. Москва же пошла по другому пути. Именно с возвышения Московского княжества идет история России как категории, как уникальной цивилизации, как Суши. После падения

Византии, Московское княжество остается фактически единственным независимым православным государством. Как следствие, создается концепция уникальности, богоизбранности Москвы, идея «Москва – третий Рим». При этом были соблюдены все необходимые формальности по легитимизации Москвы как наследницы Римской империи. Иван III женится на дочке последнего римского императора Софье Палеолог, на Русь приходит римский герб, Иван Грозный получает титул царя. В дальнейшем, если мы вспомним, основной целью Российской политики на протяжении 400 лет было воссоединение со Вторым Римом [8, с. 218].

Второй фактор – это месторасположение. С монголо-татарским нашествием Русь была включена в обширнейшую монгольскую империю, сопоставимую с территорией стран социалистического лагеря.

После включения в Московское Царство Казанского и Астраханского ханств Москва остается единственным государством на Восточно-европейской равнине и на территории бассейна Волги. В ходе дальнейшей экспансии в Сибирь Москва подчиняет себе территорию Хартленда (Оси истории), территории с которой с древнейших времен кочевые народы осуществляли давление на соседние государства [1, с. 735]. Теперь же это разнонаправленное, нескоординированное давление сменяется целенаправленной экспансией Русского государства. При этом Москва является естественной столицей Хартленда [3, с. 107]. Однако фактически не встречая сопротивления при движении на Восток, Россия имеет значительные затруднения экспансии на Запад. Тут повторяется история Рима времен Первой Пунической войны. У Суши появляется флот, при этом после создания российский флот был одним из сильнейших в мире [6, с. 184]. В результате Россия начинает активное продвижение на Запад.

Однако следует отметить и негативный эффект петровских реформ: Россия отклоняется от своего цивилизационного пути Суши, в элиту России привносится значительный европейский элемент. Как результат, руководство страны снова пытается превратить страну в одну из провинций Европы. Яркими примерами данной политики был перенос столицы из естественного центра Суши в чисто Морской и Европейский Санкт-Петербург и отмена патриаршества, превращение церкви в фактически бесправный государственный орган.

В результате петровских реформ Россия получила возможность осуществлять экспансию на Запад, однако вместе с тем Россия стала «разорванной страной» [12, с. 388], элита разделяется на две части: продолжающуюся придерживаться политики Суши и стремящуюся сделать Россию

частью Европы. В идейном плане это приводит к расколу на западников и славянофилов. При этом в самосознание русского народа, ситуация не изменилась, русские остаются чисто сухопутной силой на протяжении всех 200 лет императорской России. Со временем элита России, как и Римской империи начинает деградировать, процент русских в высшем руководстве страны начинает снижаться. К примеру, если Петр I был русским, то Павел I имел 1/8 русской крови, а Николай II 1/128 [10]. Как следствие, ни о какой политике в интересах Суши речи уже идти не может.

В связи с этим приход к власти большевиков – возвращение к Суше. При этом Гражданская война является ярчайшим примером войны Моря и Суши в Новое время. Сухопутный центр, соответствовавший территории Московского Царства времен Ивана Грозного, противостоит образованиям, контролирующим основные точки и активно поддерживаемыми Морем.

30-е гг. прошлого столетия можно считать наиболее успешными в истории России. Политика элиты была чисто сухопутной, поддерживалась сухопутным народом. В страну вернулись мессианские идеи борьбы с мировым злом, Москвы как оплота Добра, из которой счастье распространится на весь земной шар, концепция победы всепобеждающего учения в мировом масштабе под знаменем идей пролетарского интернационализма и разрушения колониальной системы империализма [5, с. 27]. Как результат, подъем национального духа, массовый энтузиазм народа, который сыграл решающую роль в успехах индустриализации, победе во Второй Мировой войне и восстановлении народного хозяйства [4, с. 208].

К началу 60-х гг. Суша имела значительное превосходство над морем (стратегия США «сдерживания коммунизма»), однако своим шансом СССР не воспользовался. Как результат Море сумело сделать выводы, и США выходят вперед в противостоянии. Отправной точкой, с которой началось поражение в Холодной войне, можно считать высадку американских астронавтов на Луну. Проект государственного уровня, на который уходили ресурсы и силы всей страны. СССР долгое время лидировал в подготовке к высадке, к примеру, первый луноход был запущен именно Советским Союзом, но победило Море. СССР же, не смотря на все затраты, своего космонавта отправить на Луну не смог.

В результате идея миссии русского народа и понимания элитой значения Суши неуклонно уменьшается. Задачи мировой коммунистической революции, революционной борьбы сменяются мыслью о том, что к социализму страна придет с

помощью увеличения производства и повышения уровня жизни. Дополнительно к этим факторам в СССР не оказалось элиты, способной вернуть утраченные позиции, как это было в США в начале 60-х.

С приходом к власти М. Горбачева Россия в третий раз в своей истории возвращается к идее превращения в европейскую провинцию. Для этого было сделано все, вплоть до отказа от национальных интересов, развала государства вопреки воле народа [9] и полной капитуляции перед Западом. Данный курс был продолжен Б. Ельциным и В. Путиным. Однако в отличие от ситуации времен Древней Руси и Петра Великого, Море отказало России в ответ на претензии на вхождение в состав Европы. Как результат, 13 февраля 2007 г. Путин произносит «мюнхенскую речь», которую можно считать отправной точкой в современной политике России. Страна начинает возвращаться к идее Суши, как часть данной политики были созданы Таможенный союз, организация ОДКБ, отношения между Россией и Морем становятся все более и более напряженными. Украинский кризис стал тем пунктом, от которого скрытое противостояние вернулось в открытую форму. Однако существенной проблемой России в настоящий момент является, то, что в ходе реформ, во-первых, значительная часть населения приобщилась к «западным ценностям», а во-вторых, в российской элите, как и во времена Российской Империи, нет единства, вызывает сомнения ее качество, а так же потенциал [5, с. 27].

В целом, если Россия хочет снова вернуть свою уникальность, необходимо изменение состава элиты, удаление с руководящих постов прозападных элементов, укрепление позиций патриотически-настроенной части. А также массовая пропаганда среди граждан идеи возвращения к традиционным ценностям страны, отказ от западного влияния во всех сферах, подъем популярности национальной, сухопутной идеи. Кратчайший путь к этому – перевод российского гуманитарного образования на патриотическую парадигму [8, с. 12]. От результата действий по данным направлениям будет зависеть будущее положение России в мире и уровень ее развития.

Библиографический список

1. *Василик, М. А.* Политология: хрестоматия [Текст]: учебник / М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – 843 с.
2. *Дандамаев, М. А.* Политическая история Ахеменидской державы [Текст] / М. А. Дандамаев; М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 319 с.

3. *Дугин, А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России [Текст] / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея, 1997. – 600 с.

4. История второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. – М.: Воениздат, 1973.

5. *Карякин, В. В.* Мыслить геополитическими категориями – патриотический долг российской элиты (заметки по истории советской и новейшей российской элитологии) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 23.

6. *Кротов, П. А.* Создание линейного флота на Балтике при Петре I: [Текст] / П. А. Кротов; Исторические записки. Т. 116. – М.: 1988. – 326 с.

7. *Крысин, Л. П.* Толковый словарь иностранных слов [Текст] / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998. – 944 с.

8. *Морозов, И. Л.* Имперская традиция как основа эффективности национальной политики России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5.

9. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта.

10. Сколько русских было у руля России после Петра Великого? Культура, искусство, история Школа Жизни. ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-58906/> (дата обращения 03.10.2015)

11. Сражения на море в ходе Первой Пунической войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.roman-glory.com/xlevov-pervaya-punicheskaya-vojna> (дата обращения 02.10.2015)

12. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

13. *Циркин, Ю. Б.* От Ханаана до Карфагена [Текст] / Ю. Б. Циркин. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 530 с.

14. *Mackinder, H. J.* «The geographical pivot of history». The Geographical Journal, 1904, 23, pp. 421–437. Available online as Mackinder, H.J. «The Geographical Pivot of History», in Democratic Ideals and Reality, Washington, DC: National Defence University Press, 1996.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

УДК 316.752
ББК 60.5 К 89

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. Л. Кузеванова

Аннотация. В статье анализируются данные прикладного социологического исследования, посвященного изучению патриотических ориентаций студентов Волгоградского филиала РАНХиГС. Полученные данные позволили автору осуществить содержательную оценку уровня патриотического сознания студентов филиала, моделей их миграционного поведения и процесса формирования патриотических установок. Автор приходит к выводу о том, что подавляющее большинство опрошенных либо считают себя патриотами, либо близки к такому варианту самоидентификации. Выяснилось, что большинство опрошенных в той или иной степени гордятся своей страной. Понятие «Родина» ассоциируется у более чем половины опрошенных студентов со страной, в которой они живут, в восприятии каждого пятого респондента Родина – это населенный пункт, в котором он родился и вырос. При анализе полученных результатов выяснилось, что у большинства опрошенных чувство гордости вызывает историческое прошлое нашей страны. В качестве причин отсутствия гордости за свою страну назывались упадок нравственных идеалов среди населения, сложное социально-экономическое положение народа, утрата Россией статуса великой мировой державы и неудовлетворительная политическая обстановка в стране.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, патриотические установки, нравственные идеалы, миграционное поведение, ценностные ориентации, самоидентификация.

PATRIOTIC INSTALLATIONS OF STUDENTS: EXPERIENCE OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A. L. Kuzevanova

Abstract. This article analyses the practical sociological research data, devoted to studying patriotic orientations of Volgograd branch of the RANEPА students. The author was assisted by the research findings to assume substantially the level of the Volgograd branch students' patriotic consciousness, patterns of their migrational behavior and the process of forming patriotic attitudes. The author reached the conclusion that the overwhelming majority of respondents either perceive themselves as patriots or are close to this kind of self-identification. It was concerned that the majority of pollees is proud of their country in a varying degree. The term 'Motherland' is associated by more than a half of asked students as a country they live in, and it is perceived by every fifth respondent as an inhabited locality, where he was born and grown up. While analyzing educts, we clarified that the historical past of our country causes the sense of pride of the respondents' majority. As the reasons of pride absence for the country they mentioned decreasing of moral ideals among the inhabitants, difficult social and economical situation, Russia's loss of the greatest world commonwealth status and dissatisfying political background in the country.

Keywords: patriotism, patriotic consciousness, patriotic installations, moral ideals, migratory behavior, valuable orientations, self-identification.

Исследовательский интерес к проблематике характера и уровня патриотизма в студенческой среде детерминирован рядом обстоятельств, определяющим из которых является необходимость мониторинга ценностных ориентаций студентов с

целью получения достоверных данных, позволяющих скорректировать программы патриотического воспитания в вузах. Потенциал гражданской активности, которым обладает студенческая молодежь, должен быть полноценно использован в

общественной жизни. Динамика патриотических установок студенчества является определенным индикатором тех изменений, которые происходят в общественном мнении, что позволяет с уверенностью утверждать, что тематика, положенная в основу данной статьи, требует всестороннего научного анализа и осмысления [1, с. 135].

Патриотические установки студентов Волгоградского филиала РАНХиГС изучались на основе данных социологического исследования, проведенного с применением метода анкетирования в апреле 2015 г. среди студентов-бакалавров 1 и 4 курсов (N=299, тип выборки – квотная, квоты по полу, курсу обучения и направлению подготовки). Распределение респондентов по полу и возрасту выглядит следующим образом: 30,4 % юношей и 69,6 % девушек; 4 % опрошенных находятся в возрасте 16–17 лет, 58,5 % – в возрасте 18–19 лет, 27,1 % респондентов относятся к воз-

растной группе 20–21 года, 8,7 % респондентов – в возрасте 22–23 лет, 1,7 % участвовавших в анкетировании старше – 23 лет.

В инструментарий исследования был введен вопрос о том: задумывались ли когда-нибудь респонденты о том, что такое патриотизм. Распределение ответов участников опроса, представленное в таблице 1, показывает, что большинство опрошенных (72,6 %) утвердительно ответили на этот вопрос, а 20,7 % выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет». При анализе ответов с учетом половой принадлежности респондентов выяснилось, что среди девушек оказалось более чем в четыре раза больше тех, кто отдал предпочтение варианту ответа «скорее нет, чем да». Отсутствуют заметные отличия в ответах на этот вопрос в группах студентов 1 и 4 курсов.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, задумывались ли Вы когда-нибудь о том, что такое патриотизм?» (с учетом пола и курса обучения), %

Варианты ответов	Выборка	Девушки	Юноши	1 курс	4 курс
1. Да	72,6	70,2	78	72,8	72
2. Скорее да, чем нет	20,7	22,6	16,5	21,5	19,6
3. Скорее нет, чем да	3,7	4,8	1,1	3,7	3,7
4. Нет	1	0,5	2,2	1,6	0
5. Затрудняюсь ответить	2	1,9	2,2	0,5	4,7

В таблице 2 показано распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие эмоции и чувства Вы испытываете, когда слышите такие слова, как «патриотизм» и «патриот?»» В целом по выборке 61,5 % опрошенных испытывают положительные эмоции при упоминании этих понятий, у 18,6 % респондентов возникают в этой ситуации скорее положительные, чем отрицательные чувства. Таким образом, подавляющее боль-

шинство опрошенных студентов не испытывают негативных эмоций, услышав слова, так или иначе связанные с темой патриотизма. Характерно, что в группе респондентов женского пола оказалось на 15 % больше тех, кто выбрал вариант ответа «положительные эмоции». Следует отметить, что существенной разницы в ответах первокурсников и студентов, обучающихся на 4 курсе, выявлено не было.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие эмоции и чувства Вы испытываете, когда слышите такие слова, как «патриотизм» и «патриот?»» (с учетом половой принадлежности), %

Варианты ответов	Выборка	Девушки	Юноши	1 курс	4 курс
1. Положительные	61,5	66	51,1	60,8	62,3
2. Скорее положительные, чем отрицательные	18,6	15,5	25,6	19,6	17
3. Нейтральные	14,5	15	13,3	14,3	15,1
4. Смешанные	2,7	1,9	4,4	3,7	0,9
5. Скорее отрицательные, чем положительные	1,7	0,5	4,4	1,1	2,8
6. Отрицательные	0,3	0,5	0	0,5	0
7. Затрудняюсь ответить	0,7	0,5	1,1	0	1,9

Как показывают приведенные в таблице 3 данные, в группах респондентов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Социология», «Юриспруденция», «Экономика», процент испытывающих положительные эмоции при упоминании патриотической терминологии высок и колеблется от 62,3 % до 68,2 %. Аналогичной точки зрения придерживаются 50 % будущих управлен-

цев персоналом и 40 % политологов и лингвистов. Наименьший процент (25 %) испытывающих положительные чувства при упоминании слов «патриот» и «патриотизм» фиксируется среди бакалавров-менеджеров. Следует отметить, что 12,5 % будущих психологов выбрали вариант ответа «скорее отрицательные, чем положительные эмоции», что значительно превышает процентные показатели по другим направлениям подготовки.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие эмоции и чувства Вы испытываете, когда слышите такие слова, как «патриотизм» и «патриот»?» (с учетом направления подготовки), %

Варианты ответов	ГМУ	Пс	УП	М	Пл	Л	С	Ю	Э
Положительные	68.2	37,5	50	25	40	40	66,7	62.3	62.7
Скорее положительные, чем отрицательные	17.6	25	31.8	37.5	20	20	16.7	16,9	15,7
Нейтральные	11.8	12,5	13.6	25	40	40	8.3	13.0	19.6
Смешанные	2.4	12.5	4.5	0	0	0	4.2	3,9	0
Скорее отрицательные, чем положительные	0	12.5	0	0	0	0	4.2	2,6	0
Отрицательные	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Затрудняюсь ответить	0	0	0	12.5	0	0	0	1.3	0

Примечание: сокращенные названия направлений подготовки бакалавров (ГМУ – государственное и муниципальное управление, Пс – психология, УП – управление персоналом, М – менеджмент организации, Пл – политология, Л – лингвистика, С – социология, Ю – юриспруденция, Э – экономика)

Социологическая информация, представленная в таблице 4, позволяет наглядно представить распределение ответов респондентов на вопрос о том, считают ли они себя патриотами. Полностью уверены в своем положительном ответе на этот вопрос 32,4 % участников опроса, в сторону положительного ответа склоняются 49,2 % студентов, выбравших вариант ответа «скорее да, чем нет». Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство опрошенных либо считают себя патриотами, либо близки к такому варианту самоидентификации. При анализе данных с учетом пола опрошенных выявилось, что есть определен-

ные различия в ответах девушек и юношей: в женской группе оказалось на 12,2 % больше тех, кто, размышляя о своей принадлежности к патриотам, выбрал вариант ответа «скорее да, чем нет». Не считающих себя патриотами среди юношей насчитывается 6,6 %, среди девушек значительно меньше – всего 2,4 %. Важно подчеркнуть, что 11 % опрошенных первокурсников, отвечая на поставленный в анкете вопрос, выразили мнение, близкое по своему содержанию к точке зрения тех, кто не причисляет себя к патриотически настроенным гражданам. В группе выпускников согласных с такой позицией оказалось намного меньше – всего 6,5 % (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?» (с учетом пола и курса обучения), %

Варианты ответов	Выборка	Девушки	Юноши	1 курс	4 курс
1. Да	32.4	29.8	38.5	31.9	32.7
2. Скорее да, чем нет	49.2	52.9	40.7	42.9	49.5
3. Скорее нет, чем да	9.4	9.6	8.8	11	6.5
4. Нет	3.7	2.4	6.6	3.7	3.7
5. Затрудняюсь ответить	5.4	5.3	5.5	4.2	7.5

По данным таблицы 5 хорошо видно, что в группе респондентов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Политология», «Лингвистика», «Социология», «Юриспруденция», «Экономика», доля тех, кто считает себя патриотом, колеблется от 34,2 до 40 %. Характерно, что в группе студентов-менеджеров не оказалось ни одного респондента, однозначно причисляющего

себя к патриотически настроенной аудитории, но при этом 75 % из них выбрали несколько двойственную позицию, отметив вариант ответа «скорее да, чем нет». По сравнению со студентами иных направлений, среди бакалавров-психологов значительно больше тех, кто не причисляет себя к патриотам: согласно полученным данным такой позиции придерживаются 12,5 % будущих психологов.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?» (с учетом направления подготовки), %

Варианты ответов	ГМУ	Пс	УП	М	Пл	Л	С	Ю	Э
1. Да	37.6	12.5	18.2	0	40	40	37.5	34.2	34.6
2. Скорее да, чем нет	45.9	50	68.2	75	60	40	50	43	46.2
3. Скорее нет, чем да	7.1	25	4.5	12.5	0	0	12.5	11,4	11.5
4. Нет	5.9	12.5	0	0	0	0	0	3,8	1.9
5. Затрудняюсь ответить	3.5	0	9.1	12.5	0	20	0	7.6	5.8

Примечание: сокращенные названия направлений подготовки бакалавров (ГМУ – государственное и муниципальное управление, Пс – психология, УП – управление персоналом, М – менеджмент организации, Пл – политология, Л – лингвистика, С – социология, Ю – юриспруденция, Э – экономика)

Определяющей характеристикой патриотических установок индивида является то, как он осмысливает содержание понятия «Родина». Участникам опроса был предложен перечень смысловых ассоциаций, соответствующих этому понятию. На первом месте по популярности оказался вариант ответа «страна, в которой Вы родились» (57,4 % опрошенных выбрали такую трактовку), на втором – вариант ответа «город (населенный пункт), в котором Вы родились и росли» (каждый пятый респондент разделяет такую точку зрения), на третьем – утверждение «народ, с которым вы себя идентифицируете» (11,1 % студентов придерживаются такой позиции). Вариант ответа «государство» оказался последним в списке предпочтений опрошенных студентов. Это свидетельствует о том, что понятие «Родина» ассоциируется не с формализованными структурами, а с тем, что является частью личного пространства респондента. Однако малый процент тех, кто видит тесную связь между понятиями «Родина» и «народ», указывает на дефицит «коллективных символов идентификации в нынешней России, своеобразной десоциализации» [2, с. 77]. Современные россий-

ские студенты благодаря сети Интернет получили широкий спектр возможностей для выбора референтных групп и включения в жизнь различных социальных групп, погрузившись в глобализированную информационную среду. Ликвидация власти физического пространства сводит к минимуму значимость традиционных социальных групп (в частности, национальных), которые раньше выступали в качестве оснований для самоидентификации.

Примечательно, что анализ данных с учетом половой принадлежности и курса обучения не выявил существенных различий в ответах юношей и девушек, а также первокурсников и выпускников. Определенная дифференциация обнаружилась при анализе данных с учетом направления подготовки бакалавров (см. табл. 6). Так, особой спецификой отличаются ответы студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент организации»: если среди представителей иных профессий доля респондентов, для которых понятие «Родина» ассоциируется с государством, колеблется от 2,4 до 3,8 %, то в группе будущих менеджеров эта доля оказалась гораздо значительнее – 50 %.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что из нижеперечисленного, в большей степени соответствует для Вас понятию «Родина»?» (с учетом направления подготовки), %

Варианты ответов	ГМУ	Пс	УП	М	Пл	Л	С	Ю	Э
1. Страна, в которой Вы родились	66.7	87.5	63.6	12.5	40	40	52.2	57.7	42.3
2. Государство	2.4	0	0	50	0	0	0	3.8	0
3. Город / населенный пункт в котором Вы родились и росли	9.5	0	22.7	25	20	20	39.1	21.8	28.8
4. Народ, с которым Вы себя идентифицируете	13.1	0	0	0	20	20	4.3	9	15.4
5. Семья	3.6	12.5	12.5	12.5	0	0	4.3	6.4	13.5
6. Затрудняюсь ответить	3.6	0	0	0	20	20	0	1.3	0
7. Другое	1.2	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание: сокращенные названия направлений подготовки бакалавров (ГМУ – государственное и муниципальное управление, Пс – психология, УП – управление персоналом, М – менеджмент организации, Пл – политология, Л – лингвистика, С – социология, Ю – юриспруденция, Э – экономика)

Традиционно считается, что патриотические настроения зиждутся на чувстве гордости за свою страну. По данным, полученным Фондом общественного мнения в ходе общероссийского опроса 4–5 сентября 2010 г., 60 % граждан нашей страны испытывают такое чувство, но при этом 63 % указали на наличие чувства стыда за Россию [1, с. 138]. Гордятся участники опроса людьми, населяющими страну, достижениями в сфере спорта, образования, медицины, историческим прошлым. Чувство стыда у опрошенных вызывают такие социально-экономические проблемы, как низкий уровень жизни, слабость государственной власти, недействующие законы, низкий уровень культуры нравственности. Как показывают данные нашего исследо-

вания, 47,7 % опрошенных гордятся своей страной, 34,1 % респондентов, отвечая на этот вопрос анкеты, выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет» (см. табл. 7). Анализ полученных данных позволяет с уверенностью утверждать, что большинство опрошенных в той или иной степени гордятся своей страной. Совокупная доля тех, кто не испытывает такого чувства или все-таки склоняется к подобной позиции, незначительна – всего 13,2 %.

При сравнении ответов студентов 1 и 4 курсов выяснилось, что ответивших «скорее нет, чем да» на вопрос: «Испытываете ли Вы гордость за свою страну?» в группе выпускников оказалось более чем в 2 раза больше (13,1 % и 5,8 % соответственно) (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы гордость за свою страну?» (с учетом пола и курса обучения), %

Варианты ответов	Выборка	Девушки	Юноши	1 курс	4 курс
1. Да	47.7	46.9	49.5	50.5	42.1
2. Скорее да, чем нет	34.1	38.6	34.1	37.9	36.4
3. Скорее нет, чем да	7.7	8.7	7.7	5.8	13.1
4. Нет	5.5	0.5	6.6	2.6	0.9

В таблице 8 показано, что существенные различия фиксируются в ответах респондентов, обучающихся на разных направлениях подготовки бакалавров. В группе политологов не оказалось ни одного студента, который бы однозначно ответил «да» на поставленный вопрос. Низкие проценты фиксируются в группах респондентов, обучающихся по направлениям подготовки «Менеджмент организации» и «Психоло-

логия» (лишь 12,5 % опрошенных в каждой группе соответственно утвердительно ответили на вопрос о наличии чувства гордости за свою страну). Следует отметить, что каждый пятый из опрошенных политологов и лингвистов, каждый четвертый из участвовавших в опросе менеджеров придерживается скорее отрицательной точки зрения по заданному вопросу, чем положительной.

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы гордость за свою страну?» (с учетом направления подготовки), %

Варианты ответов	ГМУ	Пс	УП	М	Пл	Л	С	Ю	Э
1. Да	45.2	12,5	54.5	12.5	0	40	58.3	55.1	44.2
2. Скорее да, чем нет	44	75	36.4	50	60	20	25	35.9	32.7
3. Скорее нет, чем да	6	0	9.1	25	20	20	8.3	3.8	13.5
4. Нет	1.2	12.5	0	0	0	0	0	2.6	3.8
5. Затрудняюсь ответить	3.6	0	0	12.5	20	20	8.3	2,6	5.8

Примечание: сокращенные названия направлений подготовки бакалавров (ГМУ – государственное и муниципальное управление, Пс – психология, УП – управление персоналом, М – менеджмент организации, Пл – политология, Л – лингвистика, С – социология, Ю – юриспруденция, Э – экономика)

Важным для нашего исследования было выяснить, чем в большей мере гордятся студенты, испытывая чувство гордости за свою страну. Большая часть опрошенных (66,2 %), как показывают данные таблицы 9, гордятся историческим прошлым нашей страны. Таким образом, мы можем констатировать наличие апелляции к достижениям, имевшим место в прошлом, и отсутствие оснований для возникновения чувства гордости тем, что было создано или достигнуто в настоящем. Каждый десятый из опрошенных студентов

гордится политическим влиянием России в мировом сообществе, 9,1 % респондентов выбрали вариант ответа: «горжусь большой территорией и богатством природных ресурсов». В мужской группе респондентов оказалось почти в три раза больше тех, кто гордится политическим влиянием России в мировом сообществе. Присутствует заметная разница в ответах первокурсников и выпускников: в группе последних в два раза больше считающих, что следует гордиться достижениями в области литературы и искусства.

Таблица 9

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если на вопрос о наличии чувства гордости за свою страну Вы ответили «да» или «скорее да, чем нет», скажите, пожалуйста, чем Вы гордитесь в большей мере?» (с учетом пола и курса обучения), %

Варианты ответов	Выборка	Девушки	Юноши	1 курс	4 курс
1. В целом историческим прошлым нашей страны	66.2	72.4	66.2	71.5	68.6
2. Большой территорией и богатством природных ресурсов	9.1	15.5	9.1	11.6	17.4
3. Присоединением прежних государственных территорий	2.6	1.1	2.6	1.2	2.3
4. Достижениями в области литературы и искусства	5.2	4.4	5.2	3.5	7
5. Научными и техническими достижениями	1.3	0.6	1.3	1.2	0
6. Политическим влиянием России в мировом сообществе	10.4	3.3	10.4	5.8	4.7
7. Затрудняюсь ответить	5.2	2.8	5.2	5.2	0

Анализ данных по данному вопросу с учетом направления подготовки респондентов показал, что присутствует определенная дифференциация в ответах (см. табл. 10). Так, специфичными оказались данные, характеризующие позицию студентов-менеджеров: если в группах представителей иных направлений подготовки доля тех, кто гордится историческим прошлым страны, колеблется от 66,7 % до 87,5 %, то среди будущих управленцев организацией согласных с такой точкой зрения оказалось гораздо меньше – 40 %. Если среди студентов, обучаю-

щихся по иным образовательным программам, вариант ответа «горжусь присоединением прежних государственных территорий» выбрали от 0 до 2,6 % участников опроса, то среди будущих менеджеров таких оказалось 20 %. Особую позицию заняли бакалавры, обучающиеся по направлению подготовки «Политология»: каждый третий из них гордится достижениями в области литературы и искусства (в других группах опрошенных доля респондентов, разделяющих такую позицию, оказалась незначительной и составила от 0 до 5,6 %).

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если на вопрос о наличии чувства гордости за свою страну Вы ответили «да» или «скорее да, чем нет», скажите, пожалуйста, чем Вы гордитесь в большей мере?» (с учетом направления подготовки), %

Варианты ответов	ГМУ	Пс	УП	М	Пл	Л	С	Ю	Э
В целом историческим прошлым нашей страны	70.1	87.5	77.3	40	66.7	66.7	76.2	67.6	66.7
Большой территорией и богатством природных ресурсов	13	0	4.5	40	0	33.3	9.5	14.1	20.5
Присоединением прежних государственных территорий	1.3	0	0	20	0	0	0	1.4	2.6
Достижениями в области литературы и искусства	3.9	0	0	0	33.3	0	4.8	5.6	2.6
Научными и техническими достижениями	1.3	0	0	0	0	0	0	0	0
Политическим влиянием России в мировом сообществе	7.8	0	0	0	0	0	4.8	5.6	5.1
Затрудняюсь ответить	2.6	12.5	12.5	0	0	0	4.8	5.6	2.6

Примечание: сокращенные названия направлений подготовки бакалавров (ГМУ – государственное и муниципальное управление, Пс – психология, УП – управление персоналом, М – менеджмент организации, Пл – политология, Л – лингвистика, С – социология, Ю – юриспруденция, Э – экономика)

В задачи нашего исследования входило выяснение того, почему респонденты не испытывают чувства гордости за свою страну. Статистически значимыми оказались следующие результаты: каждый третий респондент указал на такую причину, как упадок нравственных идеалов среди населения, на втором месте по популярности – вариант ответа «социально-экономическое положение народа оставляет желать лучшего» (18,6 %), на третьем месте – причины с формулировками: «Россия перестала быть великой мировой державой» и «Меня не удовлетворяет политическая обстановка в нашей стране» (16,3 % по каждому варианту соответственно). Фактор половой принадлежности респондентов стал дифференцирующим, поскольку, как показывают данные таблицы 8, среди девушек оказалось более чем в 3 раза

больше респондентов, указавших на причину, связанную с утратой Россией статуса мировой державы. Кроме того, треть юношей видят причину отсутствия гордости за страну в том, что социальное и экономическое положение россиян нельзя назвать хорошим (с ними солидарны лишь 11,1 % женской аудитории опроса). Дифференцирующим оказался и фактор, связанный с курсом обучения. Полученные данные позволяют утверждать, что на четвертом курсе гораздо меньше тех, кто не испытывает чувство гордости за свою страну в связи неудовлетворительной политической обстановкой в стране и отсутствием статуса великой державы, и значительно больше сторонников точки зрения, что нельзя гордиться страной, где социальное и экономическое положение граждан нельзя назвать удовлетворительным (см. табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если на вопрос о наличии чувства гордости за свою страну Вы ответили «нет» или «скорее нет, чем да», то с чем это связано?» (с учетом пола и курса обучения), %

Варианты ответов	Выборка	Девушки	Юноши	1 курс	4 курс
1. Россия перестала быть великой мировой державой	16,3	22,2	6,2	20	11,1
2. Меня не удовлетворяет политическая обстановка в нашей стране	16,3	14,8	18,8	20	11,1
3. Я чувствую свою сопричастность и близость к ценностям другой культуры	7	7,4	6,2	8	5,6
4. Происходит упадок нравственных идеалов среди населения	32,6	37	25	32	33,3
5. Социально-экономическое положение народа оставляет желать лучшего	18,6	11,1	31,2	12	27,8
6. Затрудняюсь ответить	9,3	7,4	12,5	8	11,1

Значительная дифференциация в ответах о причинах отсутствия гордости за свою страну фиксируется среди представителей различных направлений подготовки. В отличие от студентов других направлений бакалавриата, 50 % будущих специалистов в области политологии указали такую причину, как ощущение сопричастности и близости к другой культуре (в других группах респондентов доля согласных с такой позицией колеблется от 0 % до 16,7 %). Специфическую позицию заняли студенты-лингвисты, выбравшие их предложенного списка причин только одну – неудовлетворительное социально-экономическое положение народа.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство опрошенных либо считают себя патриотами, либо близки к такому варианту самоидентификации. Полностью уверены в своем положительном ответе на вопрос о принадлежности к когорте патриотов 32,4 % участников опроса, в сторону положительного ответа склоняются 49,2 % студентов. Понятие «Родина» ассоциируется у более чем половины опрошенных студентов со страной, в которой они живут, в восприятии каждого пятого респондента Родина – это город, в котором он родился и вырос, каждый десятый полагает, что говоря о Родине, мы подразумеваем народ, с которым себя идентифицируем.

Можно констатировать, что большинство опрошенных в той или иной степени гордятся своей страной. Чувство гордости испытывают 47,7 % опрошенных, 34,1 % респондентов, отвечая на этот

вопрос анкеты, выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет». При анализе полученных результатов выяснилось, что у большинства опрошенных чувство гордости вызывает историческое прошлое нашей страны. Достижения в политике, культуре, науке и технике, относящиеся к современному этапу, не вызывают у респондентов аналогичных чувств.

Анализ полученной социологической информации показал, что респондентами, не испытывающими гордость за свою страну, чаще всего назывались такие причины, как упадок нравственных идеалов среди населения, сложное социально-экономическое положение народа, утрата Россией статуса великой мировой державы и неудовлетворительная политическая обстановка в стране. На 4 курсе гораздо меньше тех, кто не испытывает чувство гордости за свою страну в связи со сложной политической обстановкой и отсутствием статуса великой державы, и значительно больше сторонников точки зрения, что нельзя гордиться страной, где социальное и экономическое положение граждан нельзя назвать удовлетворительным.

Библиографический список

1. *Афанасьева, Д. О.* Патриотические установки региональной молодежи [Текст] / Д. О. Афанасьева // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». – 2012. – № 4. – Вып. 1.
2. *Гудков, Л. Д.* Молодежь России [Текст] / Л. Д. Гудков. – М., 2011. – 96 с.

УДК 378.1:316.34(470.12)

ББК 60.561.9(2Рос-4Вол)

СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В РОССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

Е. Р. Мкртчян

Аннотация. В статье проанализированы результаты социологического опроса преподавателей, аспирантов и магистрантов вузов города Волгограда относительно ситуации в системе воспроизводства научно-педагогических кадров в регионе. Выделены проблемные поля в данной системе и показаны **причины нарушения** воспроизводственного процесса в вузах города Волгограда. Показано, почему **квалифицированные кадры не трудоустраиваются в научно-образовательную сферу, а интеллектуальный потенциал региона утекает в крупные города, за границу, в коммерческие или государственные структуры**. Выявлены основные барьеры, тормозящие процессы воспроизводства и закрепления молодых ученых в образовательной сфере. Рассмотрены факторы, мешающие обучению в аспирантуре и магистратуре. **Продемонстрировано отношение преподавате-**

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 14 -13-34005.

лей, аспирантов и магистрантов к вузовской науке, к отмене двухуровневой научной квалификации, к реформированию системы аттестации научных и научно-педагогических кадров и мерам по оздоровлению ситуации в сфере воспроизводства научно-педагогических кадров. Показано, что в условиях перехода экономики региона на инновационный путь развития требуются срочные меры по кадровому обеспечению вузов. Воспроизводство и сохранение научно-педагогических кадров должно стать приоритетным направлением развития региона, с учетом мнения всех участников данного процесса.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, воспроизводство научных кадров, сохранение научных кадров, качество научных кадров, «утечка умов», научная школа, научная степень, двухуровневая научная квалификация, барьеры воспроизводства научных кадров.

SOCIOLOGICAL EXPERIENCE IS IN THE STUDY OF STATE AND REGIONAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF ACADEMIC STAFF IN RUSSIA

E. R. Mkrtchyan

Abstract. The article analyzes the results of a survey of teachers, postgraduates and undergraduates of the universities of the city of Volgograd on the situation in the system of reproduction of the teaching staff in the region. The problem field in the system and shown the cause for the disruption of the reproductive process in the universities of the city of Volgograd. Shows why skilled labor is not employed in scientific-educational sphere, and intellectual potential of the drain region to the big cities, abroad, commercial or public structures. Identified the main barriers hindering the processes of reproduction and retain young scientists in the field of education. The factors that hinder the teaching at the graduate and master's degree. Demonstrated attitude of teachers, graduate students and undergraduates to University science, to the abolition of the two-level scientific qualification, to reform the system of attestation of scientific and scientific-pedagogical personnel and measures to improve the situation in the sphere of reproduction of the teaching staff. It is shown that in conditions of transition of the region's economy to the innovative way of development requires urgent action on human resources of the universities. Reproduction and preservation of scientific-pedagogical personnel should be a priority in the development of the region, taking into account the views of all stakeholders in the process

Keywords: scientific and pedagogical personnel, reproduction of scientific personnel, preservation of scientific personnel, quality of scientific personnel, "leakage of minds", school of sciences, scientific degree, two-level scientific qualification, barriers of reproduction of scientific personnel.

Сфера образования, как и любая другая отрасль народного хозяйства, в состоянии нормально функционировать, если будет обеспечена подготовленными кадрами специалистов. Воспроизводство научно-педагогических кадров высшей квалификации имеет такое же значение для развития научно-образовательной системы, как демографические процессы для общества. Единственной сферой, которая готовит квалифицированные кадры для всех отраслей общества и для самой себя, является научно-образовательная. В остальных сферах деятельности преимущественно происходит использование научного потенциала этих кадров. Воспроизводство научных кадров высшей квалификации осуществляется в рамках двух социальных институтов: науки и высшей школы. Взаимодействие их происходит по принципу «сообщающихся сосудов».

Радикальные изменения социально-экономических условий в России в 90-х гг. XX в. способствовали оттоку из науки и высшей школы молодежи и работников наиболее продуктивного среднего возраста, и отлаженный процесс воспроизводства научных кадров постепенно стал давать сбои. Начался также выезд наиболее квалифицированных специалистов в другие страны, регионы

и переход их в другие сферы деятельности. Из-за низкой оплаты труда в вузах возрастает «вымывание» молодежи, особенно мужчин, что ведет к старению и дальнейшей феминизации научно-педагогического персонала; понижается средний уровень профессионального владения предметом, возрастает учебная нагрузка на преподавателя, растет стремление к совместительству и другим формам дополнительных заработков; усиливается неравномерность распределения высококвалифицированных научно-педагогических кадров между вузами в различных регионах страны.

Современная модель высшего профессионального образования в России столкнулась с проблемой воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров. Между тем, как и любая другая отрасль народного хозяйства, она в состоянии нормально функционировать, если будет обеспечена подготовленными кадрами специалистов. Сбалансированное воспроизводство научных кадров высшей квалификации, способных обеспечивать непрерывный процесс накопления, передачи, расширения и использования научных теоретических эмпирических знаний является необходимым условием осуществления инновационного пути развития страны.

При переходе России на инновационный путь развития кадры высшей научной квалификации играют важную роль во взаимодействии между экономическим и научным потенциалом страны, в их сращивании и взаимном усилении. Для этого требуется подготовки нового поколения исследователей, ориентированных на мировой уровень научного развития в соответствии с запросами общества. Необходимость адаптации к глобальному рынку интеллектуального труда привела к реформированию системы подготовки и аттестации высококвалифицированных специалистов. В настоящее время российская система подготовки кадров высшей квалификации переживает период интенсивных перемен.

Сегодня основой воспроизводства интеллектуального потенциала в России являются магистратура, аспирантура, докторантура (как прежняя профильная, так и PhD). Одной из важных задач сохранения и развития кадрового потенциала научно-образовательного комплекса становится создание условий для привлечения и закрепления талантливой молодежи в сфере науки и образования. Меры по решению данной проблемы должны ориентироваться на устранение главных факторов, препятствующих притоку в науку и образование молодых кадров или способствующих их оттоку. Современная модель высшего профессионального образования столкнулась с проблемой воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров, необходимость в которых обусловлена беспрецедентной потерей кадров специалистов высшей квалификации за годы реформ. Эмиграция из России высококвалифицированных специалистов носит устойчивый характер, волнообразно меняясь в зависимости от экономической ситуации в стране.

Садовничий В. В. в своем выступлении на заседании Совета при Президенте по науке и образованию отметил, что в условиях перехода образования на инновационный путь развития, в сфере воспроизводства должен существовать определенный избыток научных кадров высшей квалификации, особенно молодых. Далее сказал: «Есть такая теорема, что если есть коллектив исследователей, состоящий из N человек, то двигает науку корень из N . То есть если 100 человек занимается наукой, то 10 эффективно работают, если 1000 – значит, 30» [9]. Практика также показывает, что процесс воспроизводства научно-педагогических кадров требует наличия кадрового резерва и высокой мобильности. Согласно сложившимся возрастным параметрам воспроизводства научных кадров высшей квалификации за 20 лет должно сменяться 60–70 % кандидатов и 80–90 % докторов наук. На освободившиеся места должны приходиться новые

молодые кадры, обеспечивая динамизм и непрерывность функционирования науки. Это позволит также эффективно работать цепочке «образование – наука – инновации».

В условиях осознания научной бюрократией России необходимости модернизации науки оказалось, что научная база модернизации, одним из ключевых направлений которой является развитие кадрового потенциала российской науки, фактически отсутствует. В конце XX в. Россия скоротечно и бессмысленно растеряла научно-кадровый потенциал, накопленный ранее ценою больших усилий. Из-за невозможности достойно оплачивать труд преподавателей государство дало возможность новому контингенту без особого напряжения «остепениться». В результате докторами стали «пожизненные ассистенты», политики, бывшие военные, директора торговых рынков и т.д. Наблюдался значительный рост числа докторов наук в вузах, которое увеличилось по сравнению с 1993 г. почти вдвое (с 7 % до 12,9 %), уменьшение доли кандидатов наук (с 49 % до 46,5 %), увеличение доли профессоров в вузах (с 7,5 % до 10,5 %), уменьшение доли доцентов (с 34,2 % до 32,5 %) [14].

Согласно оценкам ЮНЕСКО, за период времени с 1989 по 2004 гг. из России выехало около 25 тыс. ученых, а 30 тыс. работают за рубежом по временным контрактам. Согласно неправительственным источникам только за первую половину 1990-х гг. из страны выехало не менее 80 тыс. ученых, а прямые потери бюджета составили не менее 60 млрд. долларов [4]. *В 1990-е гг. ежегодно на постоянное место жительства за рубеж выезжало примерно полторы тысячи ученых, сегодня их шестьсот человек.* Это наиболее востребованные специалисты, находящиеся в продуктивном научном возрасте. Число исследователей, занятых в науке в России, составляет порядка 40 % от уровня 1990-х годов. [8]. Сегодня, даже согласно официальной статистике, за рубежом работают около 700 тыс. научных сотрудников из России. Чтобы оценить реальный размер потерь интеллектуального ресурса страны, это число надо, по крайней мере, удвоить или даже утроить, ибо учёные эмигрируют с жёнами и детьми, увозя из страны людей, генетически предрасположенных к интеллектуальному труду. Ежегодно страну покидает до 15 % выпускников вузов, эмиграция специалистов (в основном молодых) за весь период реформ стабильно сохраняется на уровне 10–15 тыс. чел. в год [1].

Однако выезд за рубеж является не единственным каналом «утечки мозгов». Смена профессии и отток ученых в другие сферы стал еще более

существенным фактором. Внутренняя, межотраслевая «утечка умов» обескровливает науку. В настоящее время наблюдается стремительный отток молодых кадров из научно-исследовательского сектора и их последовательный переход в другие сферы профессиональной деятельности. Только 2 % выпускников вузов планируют сферой своей работы инновационное предпринимательство. Часть – намерены уйти на государственную службу (27 %), другая – в бизнес (52 %), а оставшиеся (31 %) выражают желание уехать работать за границу [2].

Переход России к двухуровневой модели высшего образования в результате подписания Болонской конвенции в 1999 г., способствовал появлению в современной российской системе высшего образования магистратуры. Предполагалось, что магистратура может стать основой для воспроизводства научно-педагогических кадров в высшей школе. Она обеспечит формирование знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы для последующего обучения в аспирантуре, для научной, педагогической и инновационной деятельности. Магистерская степень будет свидетельствовать о наличии у выпускника высшей школы умений и навыков, присущих исследователю, аналитику или начинающему научному работнику. Студент, желающий сегодня заниматься научной деятельностью, продвигать научно-технический прогресс или учить студентов, не может обойтись без диплома магистра. Поскольку новая система ступеней вузовского обучения стала функционировать в России недавно, и в том режиме, в котором функционирует магистратура, возникает много трудностей в понимании её реальной роли в воспроизводстве и сохранении научно-педагогических кадров для высшей школы.

Сложившаяся ситуация еще более усугубляется в регионах России, которые превратились в интеллектуальных доноров. Концентрация научно-педагогических кадров в наиболее развитых в научном отношении регионах ведет к уменьшению количества докторов и кандидатов наук в них. «Российская наука, сосредоточена в крупных и нескольких средних городах РФ и их агломерациях: в Москве и ее окрестностях (Московская, Калужская и Тульская обл.), где работают в этом секторе 46 % от всех занятых в науке и ОКР (всего в РФ 828 841 чел.)» [4], в Санкт-Петербурге, Новосибирске.

В таких условиях говорить о конкурентоспособности региональной науки не приходится. Региональные вузы, готовящие высококвалифицированные кадры, не могут удержать их у себя.

Готовые специалисты высшей квалификации практически не трудоустраиваются в научную или педагогическую сферу деятельности. Созданный в регионах интеллектуальный потенциал реализуется либо в столице, либо за рубежом или в других сферах деятельности. В Волгоградской области с 1995 г. число профессоров увеличилось с 7,4 % до 11,1 %, а доля кандидатов с 44,6 % до 49,5 % [13]. Ученая степень в общественном мнении стала приобретать функцию «сословного титула», а не профессиональной стратификации. Начиная с 1996 г., наблюдалось достаточно плавное увеличение количества аспирантов, закончивших обучение. С 2007 г. прекратился рост данного показателя, а с 2008 г. наблюдается снижение выпуска аспирантов на 5 % по сравнению с предыдущим годом [10].

На протяжении последних пяти лет Волгоградский регион покидают хорошо образованные и высококвалифицированные кадры. Устав от политической и социальной нестабильности, не видя перспектив развития региона и не находя себе достойного применения на малой родине, молодежь массово выезжает в более благополучные регионы, в основном в Москву и Санкт-Петербург. В результате Волгоградская область по значению инновационного рейтинга заняла 30-е место среди других регионов России, причем по сравнению с периодом 2010–2012 гг. она ухудшила свои позиции на 9 пунктов. По индексу «Социально-экономические условия инновационной деятельности» регион занял 55-е место, что на 10 позиций ниже по сравнению с двумя предшествующими исследуемому периоду годами. По индексу «Научно-технический потенциал» Волгоградская область расположилась на 35-м месте; ранее регион занимал 25-е место. Но самое существенное падение зафиксировано по индексу «Инновационная деятельность»: сейчас регион занимает 66-е место, хотя ранее располагался на 23-м месте. [13]. Между тем официальные власти не видят в этом никакой опасности. [3]. Данная проблема требует неотлагательного решения, поскольку стремительно падает качество народонаселения в Волгоградской области.

Решение проблемы повышения вероятности перехода экономики Волгоградской области на инновационный путь развития требует надлежащего кадрового обеспечения сферы высшего образования и науки. В условиях жесткой межрегиональной конкуренции за инвестиции Волгоград должен серьезно задуматься о своем интеллектуальном потенциале, который создается в рамках высшего профессионального образования и последипломной подготовки. Думается, мнение

преподавателей, аспирантов и магистрантов о сложившейся в регионе ситуации окажут некую помощь в решении данной проблемы.

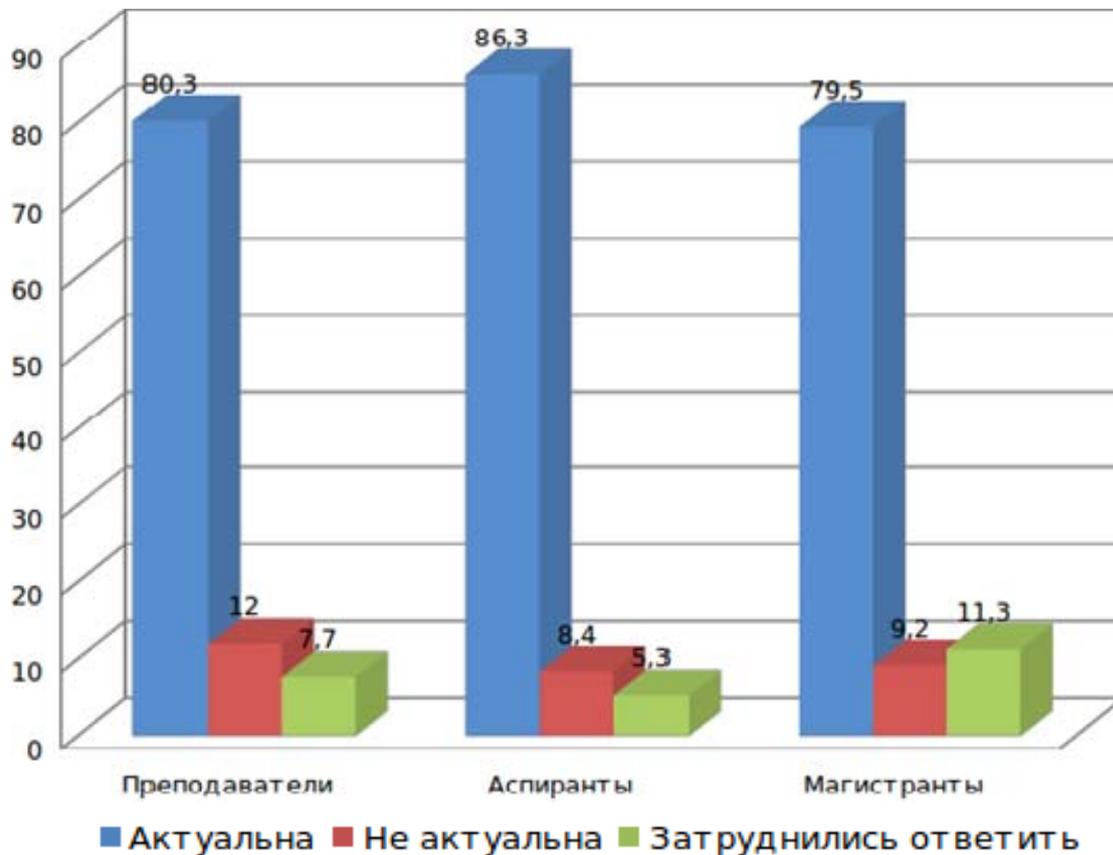
В марте – апреле 2014 г. были проведено социологические исследования с целью изучения отношения преподавателей вузов, аспирантов и магистрантов города Волгограда к воспроизводству научно-преподавательских кадров и разработки механизмов повышения эффективности послевузовской подготовки и системы государственной аттестации кадров высшей научной квалификации (ВНК) в воспроизводстве, привлечении и сохранении молодежи в вузовской системе.

Выборка составила 799 человек, из них 375 преподавателей, 292 магистранта и 132 аспиранта четырех государственных и восьми негосударственных вузов. Анкетный опрос проводился по трем анкетам, составленным с учетом компетентности и особенностей каждой из групп респондентов [12].

Одной из задач исследования было выявление степени осознания актуальности проблемы воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров для высшей школы города Волгограда (см.: диагр. 1).

Диаграмма 1

Осознание актуальности проблемы воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров для вузов Волгограда (%)

Полученные результаты позволяют констатировать довольно высокий уровень осознания и рефлексии среди педагогического сообщества и обучающихся проблематичности данной сферы функционирования вузов Волгограда (от 79,5 % до 86,3 %); считают её не актуальной (от 8 до 12 %); затруднились ответить от 7,7 % до 11,3 %).

Среди ученых и практиков существуют разные мнения относительно барьеров для воспроизводства и закрепления молодых научных и научно-педагогических кадров в вузах. Барьеры воспроизводства и закрепления молодых ученых в вузах, которые являются тормозящими факторами, можно объединить в три группы: **техно-экономические, управленческо-правовые, социально-психологические** (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Технико-экономические барьеры воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров в вузах, %

Барьеры воспроизводства научно-педагогических кадров	Преподаватели	Аспиранты	Магистранты
Низкая наукоемкость производства не позволяет выпускникам вузов наукоемких специальностей найти в России хорошо оплачиваемую работу по специальности.	76,3	86,4	79,4
Коммерциализация сферы подготовки научных и научно-педагогических кадров	59,8	61,4	65,1
Продолжающаяся «утечка мозгов» за границу и в крупные города России и невозможность их удержать	76,5	68,5	62,2
Низкая зарплата преподавателей	79,7	78,0	78,8
<i>Отсроченные и не гарантированные дивиденды от научной деятельности</i>	36,3	28,8	17,7
<i>Отсутствие жилья у молодежи и перспектив заработать на него</i>	29,3	41,7	43,1
Дефицит дееспособных и результативных научных и научно-образовательных подразделений	55	44,7	55,4
Снижение требований к докторским и кандидатским диссертациям	52,7	30,6	33,3
Слабость математической подготовки, не позволяющая получить достоверные данные и ведущая к подмене научного знания обыденным знанием	41,4	42,6	44,2
Слабость диссертационных советов, ведущая к воспроизводству псевдоспециалистов, которые в дальнейшем становятся руководителями диссертаций	37,9	27,3	34,2
Подготовка диссертаций под руководством слабых в научном отношении руководителей не позволяет аспирантам получать навыки научной работы	35	-	-
Старение научных кадров и отток молодежи из сферы науки	70,1	64,1	75,1
Отсутствие преемственности между поколениями ученых, малое количество научных школ	64,1	61,4	64,4

Таблица 2

Организационно-управленческие и правовые барьеры воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров в регионе, %

	Преподаватели	Аспиранты	Магистранты
Несовершенство законодательства в части, касающейся статуса научного работника и преподавателя	78,9	-	-
Невозможность влияния местных властей на ситуацию в силу зависимости бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов от финансовой помощи центра	65,5	-	-
Слабая ориентированность регионов и муниципальных образований на воспроизводство научных и научно-педагогических кадров	85,0	75,0	68,1

Таблица 3

Социально-психологические барьеры, %

	Преподаватели	Аспиранты	Магистранты
Падение престижа научной и преподавательской деятельности	68,3	63,9	66,1
Низкая базовая (школьная) подготовка студентов, отсутствие навыков обучения у выпускников школ	72,5	64,1	63,7
Снижение качества вузовского обучения, не позволяющего включиться в научно-исследовательскую работу	13,8	14,1	16,4
Нерегулярность, фрагментарность участия многих студентов в учебном процессе в связи с совмещением учебы с работой	65,9	76,3	77,0
Распространившаяся практика получения ученых степеней для престижа лицами, не имеющими отношения к науке и вузам	69,7	72	–
Обучение в аспирантуре превратилось в процесс получения статуса, а дипломы, научные звания превращены в статусные атрибуты	62,7	68,9	64,8

Отношение преподавателей к вузовской науке. Сегодня в преподавательской среде активно дискутируется вопрос об обязанности преподавателей вузов, в частности профессиональных, заниматься научной деятельностью. Подавляющее большинство опрошенных преподавателей (86,4 %) считают занятие наукой необходимой частью деятельности преподавателей, а 10,4 % уверены, что преподаватели вузов не должны заниматься наукой.

Определение степени их включенности преподавателей в научную работу показывает, что активной научной деятельностью занимаются более половины опрошенных (57,4 %), ведут активную научную деятельность, занимаются редко или практически не занимаются в силу разных причин больше трети опрошенных (38,7 %), не хватает времени у 29,1 %; не имеют навыков научной работы 4,8 %; нет условий (оборудования, лабораторий, программного обеспечения и т.д.) – 4,8 %; разные статистически не значимые причины назвали 2,9 %.

В ответе на вопрос о том, какие условия необходимы респондентам для активного включения в научную деятельность, отметили уменьшения аудиторной нагрузки для преподавателей 48,5 % респондентов; указали необходимость снижения уровня бюрократизации процесса оформления грантов и отчетности по ним 46 %; свидетельствовали о необходимости создания условий для проведения исследований (лаборатории, приборы т.д.) 36,1 %; выделили потребность в поддержке со стороны руководства вуза 27,3 %.

Недостаток временных ресурсов в силу явных перегрузок преподавателей и невозможность физиологического восстановления после основ-

ных аудиторных нагрузок является серьезным препятствием для научной активности преподавателей. Это мешает трансляции научного знания, передачи навыков и методов исследовательской работы, а также подготовки научных кадров. Количество аудиторных часов российских преподавателей закреплено стандартом, оно не может быть ниже определенной величины. В итоге они «выкладываются» на лекционных занятиях для всего потока; дополнительных часов для общения с аспирантами не предусмотрено. За границей преподавателю выделяется специальное время «контактных часов» для непосредственного общения преподавателя и студента. У каждого профессора в благополучном зарубежном университете есть свое небольшое отдельное помещение, где он может проводить занятия, читать научную литературу, писать статьи, консультировать аспирантов вне зависимости от постоянно занятых аудиторий.

Мировая практика свидетельствует, что наиболее эффективной формой организации коллективного научного творчества, в рамках которой происходит «рождение» новых поколений ученых, являются научные школы. Именно они обеспечивают преемственность в подготовке и воспитании научно-педагогических кадров, поскольку «совместная работа научных лидеров с молодыми учеными обеспечивает высокую продуктивность научно-исследовательской деятельности и эффективную передачу профессиональной компетенции (преемственность поколений)» [7].

Роль научной школы сегодня растет в связи со стремительным развитием науки, превращени-

ем ее в профессию, преобладанием коллективного характера научной деятельности. Большинство волгоградских преподавателей (77,8 %) считают, что научные школы в вузе необходимы, из них 56,5 % уверены, что они обязательны, а 21,3 % видят их необходимость только в университетах. Более того, в качестве мер оздоровления ситуации в сфере воспроизводства, сохранения и повышения качества воспроизводимых научных кадров 88,5 % преподавателей, 84,2 % аспирантов и 75,4 % магистрантов назвали сохранение преемственности и создание условий для появления научных школ.

Важнейшим фактором, влияющим на воспроизводство и сохранение научно-педагогических кадров, является оптимальность **структуры системы их аттестации. Предметом обсуждения научной общественности сегодня являются вопросы**, нерешенные до сих пор, но декларируемые как решаемые или уже решенные. Среди них: возможно ли совместить специалитет с двухуровневым образованием (бакалавриат и магистратура); нужно ли реформировать систему

русской аспирантуры и как приравнять российские ученые степени (кандидат наук и доктор наук) к зарубежным, в частности, PhD и Grand PhD, как эффективно развивать систему научной аттестации в России с учетом зарубежного опыта; необходимо ли реформировать ВАК, и нужна ли такая общественная структура при государственном органе вообще?

Одним из условий вхождения России в европейское образовательное пространство, по Болонской декларации, было распространение европейских требований и стандартов на докторские степени и отказ от двухуровневой системы кандидат/доктор наук и ВАКа как госоргана централизованного контроля российского стандарта ученых степеней и научных знаний. Предполагалось, что это повысит качество научных кадров и позволит унифицировать систему присуждения научных степеней. На практике все оказалось не совсем так, как планировалось. В результате отношение к новой системе научной квалификации в научно-образовательной среде неоднозначно (см. табл. 5).

Таблица 5

Отношение к отмене двухуровневой научной квалификации (%)

	Преподаватели	Аспиранты	Магистранты
Отменить сегодня	18,4	17,4	9,1
Отменить, но только в будущем	13,4	13,6	8,0
Отменить, но ВАК сохранить	11,2	14,4	9,1
Затруднились ответить	22,4	21,9	48,6
Не отменять вообще	9,3	9,8	8,7
Не отменять и сохранить ВАК	21,6	18,4	11,4
Не отменять, но отказаться от ВАК	3,7	4,5	5,1
Итого:	100	100	100

Ориентация на зарубежный опыт предполагала ликвидацию ВАК и передачу его функции самим университетам (как вариант, оставить возможность создавать диссертационные советы только в государственных университетах). Однако в условиях современной России столь радикальный подход довольно опасен, поскольку общая зараженность коррупцией всех государственных и негосударственных образовательных и научных учреждений может дискредитировать саму систему аттестации и разрушить ее новый облик. Скорее всего, сегодня требуется резко снизить регулирующие полномочия ВАК и расширить разрешительные и контрольные, а также функцию выдачи аттестационных документов.

Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров в России столкнулось с серьезной проблемой, связанной с введением перечня ведущих рецензируемых научных журналов. Предполагалось, что в рецензируемых научных журналах будут публиковаться основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Целью ставилось донесение научных результатов и достижений проводящих диссертационные исследования ученых до научной общественности. В реальности данные списки превратились в «шлагбаум» российской науки.

Функционирование ВАК с использованием утвержденного им перечня снижает общее каче-

ство публикаций. Вместо того чтобы размещать действительно достойных авторов, издания вынуждены фильтровать огромное количество содержательно слабых статей, часть которых публикуется далеко не бескорыстно. Проблема в том, что подавляющее количество данных журналов не имеют даже англоязычной версии сайта, не говоря уже о переводе научных статей на английский язык, признанный в мировой науке. В результате статьи российских ученых не имеют возможности прочесть зарубежные коллеги, а значит, нашей науки для них не существует, а мы не имеем подчас желания и возможности найти и прочесть последние достижения зарубежной научной мысли.

Отношение к публикациям в журналах, утвержденных ВАК России, среди большинства научного сообщества (67,7 %) сводится к тому, что список данных изданий нуждается в серьезной «инвентаризации», так как он не совсем признан учеными. Статьи, опубликованные здесь не должны ассоциироваться только с данным списком. Кроме того, необходимо введение для аспирантов и соискателей, тем более для докторов наук, возможности публикации в международных журналах, входящих в базы цитируемости, типа SCOPUS и Web of Science. Обязательным требованием к научным журналам должно быть создание англоязычной версии сайта и размещение в открытом доступе всех полнотекстовых статей не позднее, чем через год после их опубликования в бумажной версии журнала с переводом основных выводов на английский язык. В идеале – с переводом всего текста статьи на английский, но здесь возникают трудности финансирования, которые нужно обсуждать и решать дополнительно. Возможно, эти меры дадут шанс российской науке в ближайшие время заявить о себе в международном научном сообществе.

До сих пор в научной среде практически нет серьезного и аргументированного обсуждения направлений реформирования аспирантуры и роли магистратуры в воспроизводстве научных кадров. Кризис российской аспирантуры назрел уже давно. Она перестала быть источником воспроизводства научно-педагогических кадров. По данным Министерства образования и науки РФ не более 10 % выпускников аспирантуры остаются в вузе и в науке [5]. Это означает, что вузовская аспирантура, являясь основным и наиболее органичным источником научно-педагогических кадров для высшей школы, уже не может обеспечивать вузы высококвалифицированными специалистами. Результаты опроса, проведенного Центром исследований и статистики науки, свидетельствуют о том,

что только 3 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет пожелали стать учеными. Несмотря на то, что сейчас опережающими темпами растет численность специалистов и выпускников аспирантур, мало кто стремится заниматься наукой. Они должны бы быть занятыми в таких институциональных структурах, как вузы, где доминирует преподавательская деятельность, или научные институты, где преобладает научно-исследовательская (фундаментальная или прикладная) работа. В реальности только 10 % аспирантов остается в вузе, некоторые ненадолго.

Среди будущих ученых, которых готовит аспирантура, много тех, кто не имеет никакого отношения ни к фундаментальной, ни к прикладной науке. Мотивация обучения в аспирантуре для подавляющего большинства опрошенных (81,8 %) связана с карьерными возможностями. Стремление к самореализации мотивировало 40,2 % опрошенных; стремление продолжить научную деятельность после обучения в вузе отметили 38,6 %; желание стать ученым и преподавателем – 33,3 %; творческий характер научной деятельности – 32,6 %; надеяться повысить свой социальный статус 14,4 %. Определенная часть молодежи свое поступление в аспирантуру связывает с возможностью сосредоточиться на подготовке диссертации (13,6 %) и рассматривает аспирантуру как самый короткий путь к защите диссертации (9,8 %). Получить отсрочку от армии мотивировало 8,3 % аспирантов, невозможность найти работу – 7,6 %, нежелание работать – 4,5 %.

Основными мотивами поступления в аспирантуру являются внешние мотивы, а доминирующим фактором в мотивационной структуре научно-исследовательской деятельности молодых научных кадров является возможность карьерного роста. Внутренние мотивы научной деятельности находятся на периферии. Очевидно наличие противоречия между субъективными устремлениями молодых исследователей и существующей объективной обусловленностью их профессионального продвижения. До какой степени и как долго данная мотивация будет «работать» в условиях России, пока не понятно.

Готовность остаться в научно-образовательной сфере выразили 55 % аспирантов, ни при каких условиях не останутся в данной системе 20 % и не определились 25 %. Из тех, кто готов остаться, только 23 % готовы работать городе Волгограде 10 лет, если вуз поможет решить жилищную проблему. Поскольку механизмов решения данной проблемы в регионах нет, перспективы сохранения молодежи в вузах весьма не радужны.

С каждым годом аспирантов становится меньше. Предполагается, что магистратура обес-

печит определенный уровень знаний, умений и навыков, присущих начинающему научному работнику, а магистр будет более ориентирован на исследовательскую работу. Магистратура должна стать основой для воспроизводства научно-педагогических кадров в высшей школе. Выявление нацеленности магистрантов на продолжение обучения в аспирантуре и дальнейшую работу в научной сфере показало низкую ориентацию магистрантов на научно-преподавательскую деятельность. После защиты магистерской диссертации только 15,6 % планируют поступление в аспирантуру, хотели бы поработать в вузе 8,9 %, на работу в НИИ ориентированы 0,7 %, наукоемкий инновационный бизнес в планах у 1,4 %. Треть опрошенных (34,6 %) рассматривают магистратуру как шанс повысить свою конкурентоспособность и получить высокооплачиваемую работу.

Очевидно, что в сфере подготовки научных кадров в России и обеспечения преемственности подготовки научных кадров в системе обучения «магистр – аспирант – ученый» приоритетную значимость приобретают дальнейшие исследования мотивационной структуры вовлечения молодежи в научную деятельность, создание более эффективной системы вознаграждения, поощрения и карьерного роста молодых ученых, что требует дальнейшего мониторинга.

Выявление отношения аспирантов и магистрантов к научной степени косвенно свидетельствует об отношении к бакалавриату как неполноценному высшему образованию, а магистратура рассматривается как способ получения полноценного высшего образования. В сознании потенциальных ученых аспирантура и магистратура – это карьерный лифт (см. табл. 6).

Таблица 6

Отношение к научной степени, %

(была предоставлена возможность выбора нескольких вариантов ответов)

	Аспиранты	Магистранты
Приобретение полноценного высшего образования	59,2	58,0
Начало научной карьеры	45	28,9
Условие карьерного роста на работе	51,1	28,5
Приобретение статуса в научных кругах	19,1 %	–
Увеличение заработной платы	17,6 %	12,7 %
Признак престижа	16 %	5,8 %
Возможность уехать из Волгограда	9,2 %	9,9 %
Возможность не служить в армии	6,1 %	8,1 %
Возможность чем-то заняться, до трудоустройства	–	9,5 %

Существующий опыт функционирования магистратуры не вызывает оптимизма, поскольку обучение в магистратуре в том виде, в котором оно реализуется, превращено в вечернюю форму обучения, поскольку 85 % магистрантов работают и испытывают дефицит времени из-за

совмещения учебы с работой. Среди факторов, мешающих обучению, 31,9 % назвали материальные проблемы; низкую стипендию – 22,6 % и жилищные проблемы – 20,5 %. Остальные факторы и ответы аспирантов представлены в таблице 7.

Таблица 7

Факторы, мешающие обучению в аспирантуре и магистратуре, %

(была предоставлена возможность выбора нескольких вариантов ответов)

	Аспиранты	Магистранты
Совмещения учебы с работой	–	85 %
Материальные проблемы	32,1 %	31,9 %
Собственная несобранность, лень	23,7 %	–
Слабая материально-техническая база для исследовательской работы	22,9 %	24,7 %
Низкая стипендия	–	22,6 %
Нехватка необходимой научной литературы	19,1 %	–
Недостаточное знание иностранного языка	14,5 %	–
Жилищная проблема	14,5 %	20,5 %
Недостаточная мотивация на научную работу	12,2 %	23,3 %
Недостаточность имеющихся знаний для занятия научной деятельностью	–	13,9 %
Личные проблемы	8,6 %	–
Состояние здоровья	7,6 %	–
Слабые навыки исследовательской работы	–	12,2 %

Магистратура как новая ступень в системе воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров для высшей школы вызывает много трудностей в понимании её реальной роли в данном процессе.

Совершенно очевидно, что кадровое обеспечение в научно-образовательной сфере требует

серьезных мер, связанных прежде всего с оздоровлением ситуации в сфере воспроизводства, сохранения и повышения качества воспроизводимых научных кадров. По данному поводу существуют разные взгляды, которые были предложены респондентам для выражения своего отношения (см. табл. 8).

Таблица 8

Меры по оздоровлению ситуации в сфере воспроизводства научно-педагогических кадров
(была предоставлена возможность выбора нескольких вариантов ответов)

	Преподаватели	Аспиранты	Магистранты
Довести инвестиции в науку и образование до 10–12 % от ВВП	85,3	80,3	70,9
Отменить двухуровневую научную квалификацию и перейти к европейской системе присвоения научного звания и присвоению только одной ученой степени (PhD)	43,0	45,4	36,4
Снизить нагрузки вузовским преподавателям, выделять время для занятий научными исследованиями	82,0	60,0	61,7
Повысить зарплаты	92,3	99,0	85,5
Предоставлять право к защите диссертаций только лицам, работающим на постоянной основе в научной или образовательной в сферах не менее 3-х лет	65,6	55,4	56,5
Разработать механизмы решения жилищной проблемы молодых ученых	85,1	84,6	81,9
Повышать престиж профессии ученого посредством активной пропаганды через СМИ, кинопрокат, Интернет	84,1	75,0	80,5
Создать систему мотивации преподавателей на привлечение магистрантов и аспирантов к совместным научным исследованиям	87,7	91,7	79,9
Интегрировать высшее образование, науку и наукоемкие производства для развития приоритетных научных исследований, ориентированных на рыночную экономику	60,3	69,7	71,2

Данные показывают, что не только преподаватели, но и будущие ученые имеют вполне реальные представления о ситуации в научно-образовательной сфере. Основными барьерами на пути к науке они считают падение материального и профессионального статуса научно-педагогических кадров, утрату научным дискурсом его привилегированного статуса, девальвацию научных званий и превращения их в статусные атрибуты, невозможность найти в России хорошо оплачиваемую работу по специальности.

Таким образом, с начала 1990-х годов в количественной и качественной структуре научно-педагогических кадров российских вузов все более проявляется ряд негативных тенденций: увеличивается отток наиболее квалифицированных специалистов (выезд в другие страны, переход в другие сферы деятельности). Из-за низкой оплаты труда в вузах возрастает «вымывание» молодежи, особенно мужчин, что ведет к старению и дальнейшей феминизации научно-педагогического персонала; понижается средний уровень профессионального владения предметом, возрастает учебная нагрузка на преподавателя из-за стремле-

ния к совместительству и другим формам дополнительных заработков; усиливается неравномерность распределения высококвалифицированных научно-педагогических кадров между вузами в различных регионах страны. Концентрация научно-педагогических кадров в наиболее развитых в научно-образовательном отношении регионах ведет к уменьшению количества докторов и кандидатов наук в менее развитых.

Состояние системы воспроизводства научных кадров в городе Волгограде не сочетается с установками на инновационное развитие региона. Нарушена преемственность поколений в высшей школе, статус преподавателей ниже всех возможных пределов, уровень вознаграждения преподавательского труда также низок. Мотивация преподавателей не адекватна современным рыночным условиям, вторгнувшимся в научно-образовательную систему. Решение названных задач невозможно без обновления системы подготовки и аттестации кадров на всех уровнях профессиональной подготовки. Для полноценной адаптации молодых ученых к процессам модернизации и глобализации необходима целенаправленная под-

держка молодых ученых, начиная с момента прохождения ими аспирантской подготовки. Некоторые конкретные шаги уже предпринимаются. В ведущих вузах России, научные сообщества пытаются решать данные проблемы. Так, в 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете реализовался трехлетний проект «Бион» («Биотехнологии в нейронауках») [11].

В России назрела необходимость изменения констатирующей модель аспирантуры (констатация фактов: сдачи экзаменов, написания диссертации, опубликования статей, написания автореферата и т.д.). Особый интерес представляет западная обучающая модель аспирантуры, в которой процесс обучения важнее его результата и предусматривает стажировки в других странах. Единая система кредитов в Европейском союзе облегчает мобильность аспирантов и повышает эффективность системы образования в целом. Западные аспиранты в рамках сети вузов, вовлеченных в единую систему аспирантуры, могут учиться и работать на интересующих их кафедрах, вовлеченных в аспирантскую сеть вузов, свободно перемещаться между вузами, перенимая опыт коллег, завязывать новые знакомства. Некоторые российские ученые считают возможным перенять опыт европейской системы аспирантур путем создания в России **сети** (из желающих в нее войти) **аспирантур вузов**, цели и принципы работы которой будут, по возможности (с учетом российских реалий), копировать американский и европейский аналоги [6]. Какой бы сценарий не был принят в России необходимо учесть, что на формирование кадрового потенциала высшей школы уходят десятилетия. Процесс формирования, высококвалифицированного преподавателя из молодого выпускника аспирантуры, длится 5–10 лет, при наличии благоприятных условий и соответствующих стимулов.

Библиографический список

1. Бояринцев, В. И. Война против разума. Авторское издание [Электронный ресурс] / В. И. Бояринцев, Л. К. Фионова. – Москва, 2010. – Режим доступа: <http://bourabai.kz/boyarintsev/against.htm> (дата обращения: 02.06.2014 г.).
2. В России наблюдается стремительный отток молодых кадров из сферы инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianelectronics.ru/leader-r/news/russianmarket/doc/39466/> (дата обращения: 12.06.2014 г.).
3. Волгоград теряет мозги и кадры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://v1.ru/text/news/708071.html> (дата обращения: 14.06.2014 г.).

4. Города науки России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://21russia.ru/news/science/2013-09-18/793> (дата обращения: 16.05.2014 г.).

5. Дежина, И. Г. Государственное регулирование науки в России [Текст] / под ред. Ивановой Н. И. – М.: Магистр, 2008. – 430 с.

6. К вопросу о реформировании системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. 9 декабря 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finexg.ru/k-voprosu-o-reformirovanii-sistemy-attestacii-nauchnyx-i-nauchno-pedagogicheskix-kadrov/> (дата обращения: 07.06.2015 г.).

7. Мирская, Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы / Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н. Н. Семенович, А. В. Юревича. – М.: «Логос», 2005. – 308 с. (серия «Научные доклады»; вып. 3).

8. Новый сборник исследований за 2009 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ifolder.ru/18397814> (дата обращения: 20.04.2014 г.).

9. «Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49755/video> (дата обращения 25.06.2015 г.).

10. Резник, С. Д. Становление системы подготовки научно-педагогических кадров в России // Alma Mater: Вестник высшей школы. – 2011. – № 1.

11. Российская Школа Постдипломного Образования в Области Нейронаук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neurobiotech.ru/> (дата обращения: 07.06.2015 г.).

12. См.: Мкртчян Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах г. Волгограда (результаты опроса магистрантов) [Текст] // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 3; Нормативно-ценностные основы современной научной деятельности (результаты опроса преподавателей, аспирантов и магистрантов города Волгограда) // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 4; Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города глазами преподавателей [Текст] // Alma Mater: Вестник высшей школы. – 2014. – № 8; Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда (результаты опроса аспирантов) [Текст] // Alma Mater: Вестник высшей школы. – 2014. – № 10.

13. Сведения о высших учебных заведениях Волгоградской области на 1 октября 2004 года [Текст]. – Волгоград. – 19 с.

14. Статистический информационно-ана-

литический сборник Минобразования России «Образование России – 2002». – М., 2003. – 237 с.
15. Эксперты: Волгоградская область – в

хвосте регионов по индексу инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – Высота 102. 14.03.2014 18:01.

УДК 316.354.2

ББК 60.56

КАДРОВЫЙ КОНСАЛТИНГ В HR-МЕНЕДЖМЕНТЕ: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

Ю. А. Дроздова, Э. Ш. Магомедова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности кадрового консалтинга как инновационной модели управления человеческими ресурсами. Раскрывается сущность понятия «инновации в кадровой работе», анализируются различия между эффективными и нейтральными инновациями. Особое внимание уделяется процессу развития персонала. В данной статье этот процесс рассмотрен как инновационная технология работы с кадрами, помогающая преодолеть такие недостатки, как организация процесса обучения в отрыве от практики, недостаточное внимание развитию личностных качеств персонала и др. Интегрированное развитие персонала, по мнению авторов статьи, является основным инновационным методом управления человеческими ресурсами. Преимущества данного подхода заключаются и в раскрытии инновационного потенциала работника. Внедрение новых методов развития персонала в организации возможно как с помощью внутренних специалистов, так и внешних квалифицированных HR-консультантов.

Ключевые слова: кадровый консалтинг, инновации в кадровой работе, развитие персонала, кадровые технологии, внешний HR-консалтинг

HUMAN RESOURCE CONSULTING HR-MANAGEMENT: INNOVATIVE MODEL

J. A. Drozdova, E. Sh. Magomedova

Abstract. The article considers especially HR consulting as an innovative model of human resource management. The essence of the concept of "innovation in personnel work", examines the differences between effective and neutral innovation. Particular attention is paid to the development staff. In this article the process is considered as an innovative technology personnel work to help overcome such disadvantages as the organization of the learning process in isolation from the practices, insufficient attention to the development of personal qualities of staff and others. Integrated development of staff, according to the authors, is a major innovation by management human resources. The advantages of this approach are, and in the disclosure of the innovative capacity of the worker. The introduction of new methods for the development of personnel in the organization is possible both by internal experts and external qualified HR-consultants.

Keywords: management consulting, innovations in personnel work, personnel development, human technology, external HR-Consulting

Глобализация, информатизация, международная конкуренция – это те изменения в современной экономике, которые порождают новые вызовы и создают ситуации, ставящие сложные управленческие задачи. В таких условиях следует уделять пристальное внимание рациональному использованию всех видов ресурсов, находящихся в распоряжении компании. По мнению ряда ученых-экономистов, одним из основных факторов экономического развития является человек [6]. Это означает отказ от идеи превращения работника в придаток машинной системы, а также от жесткого контроля и строгой организационной иерархичности за счет привлечения персонала к решению управленческих задач, роста субъектности работников как активных участников произ-

водственного процесса. Концепция управления человеческими ресурсами формирует новую модель развития и использования человеческого капитала.

В организации ключевым и наиболее сложным в управлении ресурсом является персонал, чьи возможности и инициативы безграничны, в то время как все другие ресурсы исчерпаемы. Однако наличие высококвалифицированных сотрудников не единственное условие успешной организации бизнеса, необходима также система эффективного управления персоналом и увеличения производительности труда каждого работника. Это невозможно без привлечения специалистов кадрового консалтинга, помогающих организации в решении кадровых проблем, обеспечивающих

осуществление функций управления персоналом на качественном уровне.

Кадровый консалтинг как вид деятельности в настоящее время в России находится на стадии институционализации, о чем свидетельствует отсутствие узаконенного «профессионального профиля» такого рода специалистов и специальных учебных заведений. Как вид бизнеса кадровый консалтинг составляет все более значительный сегмент рынка деловых услуг, что отражает потребность организаций в повышении эффективности управления персоналом [3, с. 57].

Одним из направлений кадрового консалтинга является оценка текущего состояния системы кадров и её потенциала, а так же анализ эффективности системы управления человеческими ресурсами. Данный вид консалтинга помогает решить многие организационные задачи, в том числе такие, как разработка системы управления персоналом, определение перспектив развития каждого сотрудника и всего персонала в целом, кадровый аудит, делегирование полномочий, подбор кадров, оценка социально-психологического климата и неформальных отношений и др. Такое многообразие решаемых задач позволяет нам рассмотреть кадровый консалтинг как инновационную модель управления персоналом.

Инновации в кадровой работе – это управленческие нововведения, под которыми понимаются любая целевая деятельность, процедура или метод управления кадровой работой, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые в данной организации, направленные на повышение уровня и способности кадров решать задачи эффективного функционирования и развития организации в условиях конкуренции [6].

В настоящий момент инновации в кадровой работе – это, прежде всего, нововведения в управлении персоналом организации. Отношение к работникам как к индивидуальностям, носителям человеческого капитала делает необходимым привлечение специалистов кадрового консалтинга, в совершенстве владеющих такими технологиями как разработка эффективной системы аттестации, управление деловой карьерой сотрудника, разработка системы мотивации работника и др.

Применение инновационных технологий в управлении персоналом позволяет говорить о переходе к инновационной модели управления человеческими ресурсами. Данной модели присущи следующие характерные особенности [4].

Изменение роли кадровой службы. Отказ от использования традиционных систем управления персоналом (не способных быстро адаптироваться

к новым требованиям окружающей среды, не использующих потенциал работников более эффективно, не нацеленных на решение стратегических вопросов) в пользу активной кадровой политики, ориентированной на достижение стратегических целей организации. Данные изменения являются важным условием успеха компаний.

Изменение содержания кадровых технологий. Кадровые технологии становятся ситуационными (учитывающими ситуацию на рынке, деятельность организации), стратегически направленными и проактивными (прогнозирующими и предупреждающими проблемные ситуации до их появления).

Формирование сильной и адаптивной организационной культуры. Эффективная организационная культура уменьшает степень неопределенности в коллективе, создает чувство причастности к организации, вносит ясность в ожидания членов коллектива, выполняет функции внутренней интеграции сотрудников [2].

Данные изменения должны стать мощным ресурсом для повышения эффективности бизнеса.

В инновационной модели управления человеческими ресурсами принято выделить эффективные и нейтральные инновации [5]. К нейтральным можно отнести следующие:

- частая ротация кадров без достаточно объективных причин;
- проведение масштабных и системных нововведений в кадровой работе там, где можно ограничиться частичными нововведениями;
- выдвижение на руководящие должности менее профессиональных на данный момент работников;
- обновление руководящих должностей без подготовленного кадрового резерва и достаточного выбора;
- введение методов работы, которые затрудняют деятельность новаторских кадров;
- сочетание прогрессивного руководства и консервативного коллектива организации или наоборот.

Таким образом, нейтральные инновации не обеспечивают эффективных темпов и масштабов обновления кадровой работы, но они позволяют сохранить либо формально обновить старые методы и приемы работы с персоналом.

В отличие от нейтральных инноваций в кадровой работе эффективные нововведения проводятся с целью обеспечения экономического и социального эффектов в соответствии с перспективными и текущими целями развития организации.

Однако добиться желаемого эффекта от внедрения тех или иных инноваций в кадровой работе предприятия невозможно без организации достаточного уровня вовлеченности в коммуникационный процесс самих работников, особенно обладающих высоким инновационным потенциалом, под которым понимается способность к восприятию новой информации, выдвижению новых конкурентоспособных идей, а также нахождению решения нестандартных задач. Одним из условий, обеспечивающих поддержание высокой инновационной активности сотрудников организации, является система развития персонала, направленная на создание условий, способствующих разработке рационализаторских предложений, генерированию нестандартных идей работниками по решению управленческих задач, а также преодолению сопротивления персонала различного рода нововведениям.

Развитие персонала – это многогранное и сложное понятие, охватывающее широкий круг взаимосвязанных психологических, педагогических, социальных и экономических проблем. Изучив различные подходы к определению «развития персонала», мы пришли к выводу, что под развитием персонала понимается системно-организационный процесс непрерывного профессионального обучения работников для подготовки их к выполнению производственных функций, направленный на профессиональное продвижение, формирование кадрового резерва и совершенствования социальной структуры персонала. Цель – повышение трудового потенциала работников.

В настоящее время компании самостоятельно выбирают, как им развивать и обучать персонал. В большинстве случаев акцент делается на профессиональное развитие, меньше уделяется внимания развитию личностных качеств, в основном обучение происходит в отрыве от практики, в то время как большинство навыков приобретается в реальных ситуациях. В связи с чем целесообразно рассмотреть развитие персонала как инновационную технологию, позволяющую преодолеть вышеперечисленные недостатки.

В основе инновационной модели управления человеческими ресурсами лежит подход интегрированного развития персонала. Суть данного подхода заключается в том, что поэтапно, в виде последовательных витков в процесс обучения вовлекаются все более широкие слои персонала (рис. 1) [1]. Данный подход предполагает, что на первом витке создаются условия для развития топ-менеджеров и реализуются четыре последовательных шага:

- выявляются потребности организации в развитии менеджеров, определяется содержание процесса;
- планируются этапы развития, определяются формы и методы;
- реализуется сам процесс, что предполагает решение организационных проблем, формирование и освоение новых форм и методов работы, а так же развитие способностей;
- осуществляется мониторинг процесса развития;
- затем следует новый виток.

Рис. 1. Цикл процесса «Развитие организации через развитие менеджмента»

Таким образом, данный подход позволяет расширить спектр форм и методов обучения, дополнить процесс профессионального обучения персональным развитием, дает возможность обучать действием и использовать коллегиальное управление. Преимуществом интегрированного развития персонала, несомненно, является то, что опираясь на потенциал, накопленный менеджерами, постепенно возможно расширять круг персонала, вовлеченного в процесс развития. Также в решение вопросов развития подразделений и работников вовлекаются менеджеры среднего звена. В сложившихся условиях первый виток развития помогают реализовать внешние консультанты. Так, для полноценного осуществления функций развития персонала, использования современных технологий в обучении персонала необходимо профессиональное консультирование как внешних специалистов, так и внутренних.

Процесс развития персонала может быть организован непосредственно на предприятии собственными силами или же за его пределами путем заключения договоров с учебными заведениями, институтами повышения квалификации, фирмами по подготовке персонала, специализированными консалтинговыми агентствами. Несомненно, внутрифирменное развитие персонала имеет ряд существенных достоинств: не требуются сравнительно большие затраты, а также обучение нацелено конкретно на специфику данной организации, что является немаловажным.

Однако не все виды развития персонала могут осуществляться организацией самостоятельно в силу отсутствия или ограниченности необходимых ресурсов, к которым можно отнести: квалифицированных преподавателей и специалистов в данной области, оборудованные классы, другие организационные ресурсы. В этом случае необходима квалифицированная помощь специализированных внешних организаций.

Неоспоримым преимуществом интегрированного развития персонала является то, что внешние специалисты обладают не только необходимыми знаниями, но и достаточным опытом решения различных задач, что позволяет представить более широкое видение ситуации, путей решения для обучающегося персонала.

Таким образом, система развития персонала в компании должна быть гибкой, способной изме-

нять методы и организационные формы в соответствии с потребностями производства и ситуацией, которая складывается на рынке труда. Высокая конкуренция и глобализация экономики, развитие информационных технологий, необходимость ситуационно решать важные вопросы управления производительностью персонала и многие другие факторы определяют важность функции развития персонала в современных условиях. Именно поэтому развитию персонала уделяется особое внимание в рамках кадрового консалтинга.

Библиографический список

1. *Алехина, О.* Интегрированное развитие персонала как источник роста эффективности бизнеса [Электронный ресурс] / О. Алехина // BusinessTuning. – 2012. – Режим доступа: http://www.businessstuning.ru/training/training_korp/163-integrirovannoe-razvitie-personala-kak-istochnik-rosta-effektivnosti-biznesa.html (дата обращения: 14.08.2015).
2. *Ветошкина, Т.* Организационная культура как инструмент управления персоналом в условиях перемен [Электронный ресурс] / Т. Ветошкина // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 11. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/20368> (дата обращения: 11.09.2014).
3. *Клопотовская, П. В.* Кадровый консалтинг: сущность и содержание [Текст] / П. В. Клопотовская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 5.
4. *Маслова, Н. В.* Инновационная модель управления трудовыми ресурсами организации [Электронный ресурс] / Н.В. Маслова // Научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35827> (дата обращения: 09.03.2015).
5. *Плотаева, Т. Ф.* Управление инновациями в кадровой работе [Электронный ресурс] / Т. Ф. Плотаева // Клуб руководителей. – 2009. – № 5–6. – Режим доступа: <http://www.sphinx.su/node/1520> (дата обращения: 11.02.2015).
6. *Шаш, Н. Н.* Эволюция моделей управления людьми [Электронный ресурс] / Н. Н. Шаш // Центр общественных экспертиз. – Режим доступа: <http://www.nest-expert.ru/node/75> (дата обращения: 10.03.2015).

УДК 316.43
ББК 60.56

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО БИЗНЕСА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Р. Ю. Кондрашова, И. С. Ларина

Аннотация. В статье рассматривается проблематика эффективности внутрифирменного обучения и развития профессиональной компетенции сотрудников компаний. Показано отношение руководства к системе обучения, отражена структура внутрифирменного обучения с учетом особенностей бизнеса. Проведен анализ факторов, влияющих на отношение к обучению, прежде всего со стороны руководителя, на качество этого обучения.

Особое внимание уделено теоретическим аспектам внутрифирменной системы обучения персонала, которую можно представить как совокупность взаимосвязанных компонентов: определение необходимости в обучении, планирование обучения и разработка различных программ, обеспечение обучения, оценка эффективности обучения. Обозначены преимущества такого обучения; представлена структура внутрифирменного обучения; подробно изложены критерии оценки эффективности обучения. Прописаны условия, соблюдение которых позволяет добиться значительных результатов, среди которых одним из главных является умение ориентироваться на соотношение системы обучения с общей стратегией развития бизнеса.

Раскрываются этапы систематизации информации, описаны преимущества системы внутрифирменного обучения. В статье затронуты также вопросы методологии. Представлен перечень наиболее востребованных методов обучения с их подробной характеристикой: инструктаж, ротация, наставничество, делегирование, лекция, разбор кейсов, самообучение, функциональный тренинг.

Авторы особое внимание уделяют тому, что обучение и профессиональное развитие персонала компании направленно как на повышение прибыли, так и на решение социальных проблем, требует высококвалифицированных кадров, обладающих необходимыми знаниями, навыками и умениями в соответствующих сферах деятельности. Следовательно, обучение персонала становится одной из важнейших функций менеджмента любого уровня и играет ведущую роль в кадровой политике предприятий всех форм собственности.

Ключевые слова: обучение, внутрифирменное обучение, специфика отношения к обучению, преимущества системы обучения, методы обучения.

IN-SERVICE TRAINING AS FACTOR OF SUCCESSFUL BUSINESS AND COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

R. J. Kondrashova, I. S. Larina

Abstract. The article analyses the problems of efficiency of internal training and development of professional competence of company's staff. It also shows the Management's attitude to the system of training, the structure of internal training is taken into consideration, also taking into account the specific features of business. The author analyses the factors, which influence manager's attitude towards training and quality of training.

Special attention is paid to theoretical aspects of internal system of training of the personnel which can be considered as a complex of interconnected elements: definition of the necessity of training, training planning and development of various programs, provision of training, evaluation of training efficiency. The author defines advantages of such training, provides the structure of internal training, and describes in details the criteria of training efficiency evaluation. The article describes the conditions that are necessary to obtain substantive results, among which one of the most important ones is the ability to target at the correlation of the training system with the strategy of business development.

The article analyses the stages of information systematization, describes advantages of the internal training system. It also touches upon the issues of methodology. The author provides the list of the most popular methods of training, giving their detailed characteristics: instructions, rotation, mentoring, delegation, lectures, case study, self-education, functional training.

The author draws special attention to the fact that training and professional development of company's personnel is targeted at the increase of profit, as well as at the solution of social problems which requires high-quality staff with necessary knowledge and skills at certain fields. Therefore, training of personnel becomes one of the most important management functions of any level and plays a key role in human resources policy of enterprises of all forms of ownership.

Keywords: training, internal training, specific features of relation to training, advantages of training system, training methods.

В связи с экономическим кризисом и бурным техническим прогрессом компаниям становится все сложнее обеспечивать свою конкурентоспособность, при этом важнейшим условием успеха любой организации является регулярное совершенствование технологий и улучшение качества производства продукции. Такое совершенствование связано с необходимостью повышать профессиональный уровень сотрудников, поскольку высококвалифицированные кадры являются ключом к развитию организации.

Существующие на сегодняшний день изменения внешних и внутренних условий функционирования организации свидетельствуют о необходимости подготовки персонала к работе в совершенно новых для них условиях [4, с. 70].

Возрастающий интерес к профессиональному обучению приводит к тому, что его организация становится одной из главных функций управления персоналом, и, несмотря на нестабильное финансовое положение российских организаций, расходы на его содержание увеличились во многих компаниях. Руководители все отчетливее осознают, насколько ценны в настоящее время знания и высокая квалификация работника, поскольку именно они являются принципиально важным условием для эффективной работы всего предприятия.

В современной ситуации сложно переоценить значение системы обучения и развития персонала, степень влияния такой системы на эффективность ежедневной работы профессионального состава сотрудников, а также на достижение стратегических целей любой ориентированной на клиента компании.

Отсюда возникают следующие вопросы: На что же необходимо обращать внимание при выборе форм и методов обучения сотрудников? Какими критериями целесообразно руководствоваться при построении и реализации системы обучения?

Отношение к обучению в компаниях имеет свои отличительные особенности, и объясняются они следующими причинами (см. табл. 1).

Одной из первостепенных причин является специфика привлечения и отбора новых сотрудников. В бизнесе обязательным условием приема на работу является наличие у потенциального кандидата соответствующего профессионального образования. Исключение составляют торговые фирмы, где имеется возможность вырастить со-

трудника внутри компании и где наличие профильного образования не является обязательным требованием к кандидату. В таких компаниях накапливаются технологии передачи опыта. Если сотрудники добились успеха, то по собственному опыту знают, что именно необходимо новичку для успешной интеграции в компанию, и начинают выступать в роли наставников. Это помогает выстроить действительно эффективную модель обучения, основанную на успешном личном опыте. Крупные фирмы пополняются сотрудниками двух категорий: 1) только что окончившими вуз выпускниками, которые имеют определенный объем теоретической подготовки и небольшой опыт работы в качестве стажера (помощника); 2) специалистами, имеющими опыт работы в компаниях. И в том, и другом случае очевидна насущная необходимость обучения: в первом случае для того, чтобы научить или переучить тонкостям и важным правилам соответствующей деятельности, во втором – чтобы привить существующие стандарты, сложившуюся технологию работы, нормы и правила сформированной корпоративной культуры и т.д.

Второй особенностью, влияющей на отношение к обучению, является высокая ориентация на клиента. Практически в каждой компании одной из основополагающих ценностей является оперативность в удовлетворении потребностей клиента. Компании придают огромное значение выстраиванию долгосрочных и доверительных взаимоотношений с клиентом. Именно наличие таких связей делает компанию конкурентоспособной на рынке.

Существующая на сегодняшний день система приоритетов в производственной деятельности определяет еще одну особенность обучения, характеризующую скорее сам процесс деятельности современного специалиста: высокий темп работы, при котором развитие профессионализма, повышение уровня мастерства выходят на второй план. Заданный интенсивный темп работы затрудняет адаптацию новичка. Сотрудник с первых дней своей работы волен самостоятельно интерпретировать правила и корпоративные ценности и может в этом ошибиться. Несомненно, всегда легче с самого начала сформировать у новобранца верное отношение к корпоративным правилам компании, чем потом корректировать его поведение, если это будет вообще возможно.

Таблица 1

Влияние специфики компании на особенности отношения к обучению

Особенности компаний	Отношение к обучению	Чем обусловлена потребность в реализации программы обучения
Требование наличия профессионального образования для соискателей на должность в компании	Отсутствует естественным образом сложившаяся культура обучения и возвращающихся новых сотрудников	Необходимо уделять особое внимание культуре обучения и передаче профессионального мастерства «опытные – молодым» как неотъемлемой части системы управления персоналом
Высокая ориентация на удовлетворение потребностей клиентов	Обучение отодвигается на второй план, так как необходимо оперативно разрешать клиентские проблемы	Достаточно сложно обеспечить высокое качество всех предоставляемых услуг без организованного обучения
Высокий темп работы	Некоторая «сезонность» обучения: о нем вспоминают только в моменты, когда работы становится меньше или, что еще хуже, когда сотрудник уходит из компании	Непоследовательная программа обучения объективно вызывает у сотрудников необязательное отношение к повышению уровня своей компетенции как к чему-то факультативному

Помимо вышесказанного, существует множество факторов, влияющих на качественное обучение персонала, из которых можно выделить три наиболее важных:

1. Техника и технологии. Стремительное техническое развитие влечет устаревание или утрату некоторых видов работ. Таким образом, предприятие не может ограничиваться наличием у сотрудника только базового образования и имеющегося опыта работы.

2. Международный рынок. В процессе своей деятельности компании развивают бизнес, открывают новые возможности, осваивают смежные области, выводят на рынок новые продукты и т. д. Поэтому создание современной системы подготовки, развития и поддержания процесса обучения имеет несомненную важность.

3. Основной персонал. Привлечение новых сотрудников влечет за собой дополнительные расходы, в связи с чем для компании экономичнее и эффективнее обучать собственный персонал.

Обучение – всегда долгосрочное инвестирование, требующее временных инвестиций, управленческо-организационных затрат и существенных финансовых расходов [5]. Специфика бизнеса компаний создает особое отношение к обучению, выражающееся в том, что обучение должно являться приоритетным направлением в системе профессионального развития персонала. Необходимо заметить, что психология человека как субъекта познания такова, что, если он не будет повышать профессионализм, то неизбежным станет его профессиональное выгорание, выражающееся в демотивации и неспособности выполнять профессиональные задачи на более высоком уровне.

Безусловно, существуют и другие обстоятельства, обуславливающие приоритетность программ обучения в системе управления персоналом компаний. Такие обстоятельства относятся к особенностям самого процесса обучения, функциям, целям и особенностям организации учебного процесса.

Так обучение, помимо очевидной функции повышения профессионального мастерства, реализует и другие функции.

Мотивационная функция процесса обучения. У большинства людей имеется потребность в обогащении знаниями. Если данную потребность оставить без внимания, у человека будет снижаться интерес к профессиональной деятельности, работа станет казаться однообразной и бесперспективной. Одной из часто встречающихся причин ухода сотрудников из компании является такого рода позиция: «Я не вижу дальнейшего роста, мне некуда больше расти и развиваться, в этой фирме я достиг потолка». Подобная позиция вызвана не только однообразием выполняемых функций. Новые горизонты в повседневной деятельности открывают новая информация, новые способы выполнения и более широкое восприятие своих задач, полученное в процессе обучения или самообучения.

Помимо потребности в новой информации у каждого человека наступает такой этап карьеры, когда остро чувствуется потребность в передаче накопленного опыта и знаний, своеобразный эффект «материнства/отцовства мастера-наставника». Система обучения в компании должна предоставлять возможность более опытным и наиболее эффективным сотрудникам реализовать себя в качестве мастера-наставника.

Не стоит забывать о том, что обучение решает задачи адаптации и инкорпорирования новичков. Выстраивая процесс обучения прежде всего как процесс коммуникационного взаимодействия носителя и получателя информации, наставник осознанно влияет на контекст получаемой информации. Именно верная интерпретация существующих правил позволяет использовать их в необходимом ключе, прививает единые стандарты работы в компании. Предоставляя с первого дня знакомства с компанией (ко-

торое зачастую происходит раньше первого этапа собеседования) информацию о корпоративных правилах и принципах, компания помогает новичкам с наименьшими трудностями пройти этап адаптации, а значит, повышает их эффективность. Кроме того, обучение позволяет новым сотрудникам чувствовать себя более комфортно: они уже не будут сталкиваться со сложностями, на разрешение которых, при прочих равных условиях, у них уходило бы больше времени.

Рис. 1. Этапы систематизации информации

Процесс управления знаниями в компании также можно реализовать, используя внутрифирменное обучение. Это позволит синтезировать и систематизировать опыт, практику и культуру компании, сделав их фирменной технологией, которую можно будет совершенствовать и передавать. До того как стать объектом процесса обучения, информация должна пройти через определенные этапы (см. рис. 1). Прежде всего необходимую для передачи информацию целесообразно проанализировать по критериям, значимым для достижения конечной цели обучения. Далее ее следует зафиксировать и только потом «порционно» передавать. В итоге будет установлена адекватная и реалистичная обратная связь для получения сведений об эффективности, полноте, качестве, объеме переданной информации, а также о последующей корректировке, если в этом возникнет необходимость. Выстроенный процесс внутрифирменного обучения персонала принесет значительные результаты компании. Вопрос о приоритетности развития тех или иных профессиональных качеств решается в зависимости от специфики и стратегии бизнеса компании, ее позиционирования на рынке, а также установленных корпоративных норм и ценностей.

Особую роль в системе производственного обучения играет внутрифирменное обучение, преимущества которого заключаются в следующем:

- сотрудники лучше знают специфику деятельности компании и могут более компетентно ответить на все вопросы, возникающие у коллег, в формате «свои – своим»;

- привлекая более опытных и мастеровитых сотрудников в качестве наставников, компания создает им дополнительную нематериальную мотивацию;

- в процессе реализации программы внутрифирменного обучения и постоянного контакта с сотрудниками можно иметь с ними обратную связь на конкретных примерах;

- строить программу обучения согласно возникающим запросам сотрудников, оперативно реагировать на соответствующие изменения, происходящие в компании и на рынке;

- выстраивать мероприятия таким образом, чтобы акценты были расставлены именно на корпоративных ценностях и деловой культуре компании.

При всех преимуществах внутрифирменного обучения добиться эффекта возможно только при соблюдении некоторых условий [3]:

- обучение должно быть интегрировано в компанию и являться неотъемлемой частью стратегии развития персонала;

- обучение должно проводиться на постоянной и непрерывной основе, а не от случая к случаю;

- необходимо проанализировать и учесть существующие элементы системы управления персоналом, даже стихийно сложившиеся: поиск, подбор, адаптацию, оценку, мотивацию и т.д.;

- необходимо назначить ответственного за реализацию программы обучения;

- в процессе обучения целесообразно задействовать сотрудников всех уровней (грейдов) как основного, так и вспомогательного персонала;

- следует обеспечить активное участие партнеров, руководителей, лидеров фирмы в качестве наставников; следует использовать инструменты внутреннего PR для продвижения системы обучения и для дополнительной мотивации сотрудников к принятию участия в мероприятиях;

- необходимо обучать навыкам передачи знаний и опыта.

Несмотря на кажущиеся высокие требования, предъявляемые к процессу реализации про-

грамм внутрифирменного обучения, достигнутые результаты позволят компании работать с большей эффективностью.

На рисунке 2 отражена структура внутрифирменного обучения, позволяющая выстроить систему обучения персонала в компании с учетом всех особенностей бизнеса. На каждом этапе реализуются свои специфические задачи.

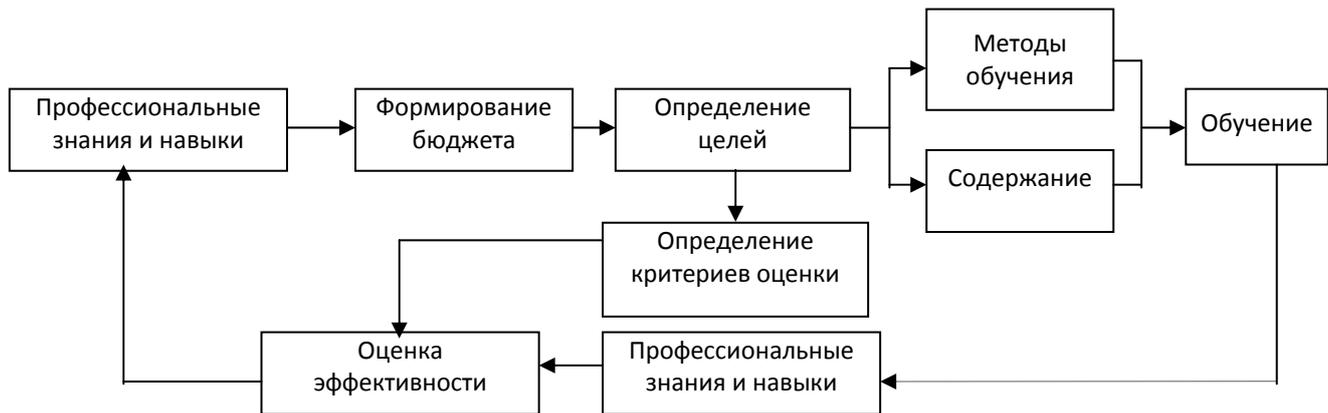

Рис. 2. Структура внутрифирменного обучения

На этапе определения потребностей выясняется, кто будет целевой аудиторией системы обучения, на которую направлено основное воздействие. Как правило, часто используется такой метод выявления потребностей, как проведение аттестации и оценки уровня профессионального развития сотрудников в сочетании с интервьюированием. В зависимости от потребностей формируется бюджет, связанный прежде всего с тем, кто будет привлекаться в качестве провайдера, предоставляющего образовательные/тренинговые услуги. Постановка целей влияет на выбор содержания и методов обучения. Помимо этого важной составляющей системы внутрифирменного обучения является определение критериев оценки эффективности. Такие критерии должны обладать следующими характеристиками:

- реалистичностью;
- достижимостью;
- прямой зависимостью от результатов обучения;
- измеримостью;
- управляемостью.

Каждый элемент должен поддаваться анализу, оценке и коррекции.

Помимо указанных можно добавить следующие дополнительные принципы:

- Соответствие бизнес-задачам компании. Программа обучения должна соответствовать стратегическим задачам, дополнять их и позво-

лять сотрудникам развиваться в направлении, перспективном для компании.

- Последовательность. Все этапы, отраженные в структуре системы обучения, должны реализовываться в указанной последовательности.

- Перспективность. Обучение максимально эффективно в том случае, если оно на шаг опережает текущие потребности компании, работает на перспективу развития бизнеса.

- Учет текущих изменений, происходящих в компании.

- Учет специфики и корпоративной культуры компании.

После обучения, которое сформирует необходимые профессиональные качества, проводится его оценка, влияющая на внесение изменений в программу. При построении системы обучения персонала важно придерживаться принципов, которые позволят сделать систему обучения максимально эффективной [2].

Методология производственного, в частности внутрифирменного обучения также имеет свою специфику. На сегодняшний день особо востребованными в силу их доступности и возможности использовать в самое ближайшее время без серьезных финансовых затрат являются следующие методы внутрифирменного обучения (см. таб. 2).

Инструктаж. Инструктаж проводится опытным сотрудником, давно выполняющим свои функции, и ориентирован на освоение конкретных

операций или процедур. Метод может применяться без отрыва от производства.

Ротация. Сотрудник временно переводится на новую должность, например в другую практику. Ротация используется с целью расширения кругозора и мотивации (в случае, если планируется расширение штата или иные структурные изменения). Метод обеспечивает взаимозаменяемость сотрудников, помогает избежать кризисных ситуаций, сложившихся в подразделении, где работает сотрудник. Минусы связаны с высокими издержками вследствие объективной временной потери производительности.

Наставничество (менторство). Наставничество используется для повышения уровня профессиональной компетентности сотрудников. Метод требует наличия высококвалифицированных специалистов-наставников, готовых передавать свой уникальный опыт, навыки и знания младшим коллегам.

Делегирование полномочий. Метод применим в ситуациях, когда сотрудник готов принять на себя часть ответственности за определенный участок работы. Делегирование требует контроля со стороны делегирующего. Применяется в случаях, когда нет возможности использовать другие методы обучения, при расширении штата и при естественном росте сотрудника до более высокого грейда.

Проведение лекций. Метод аналогичен программе наставничества: требует подготовки более квалифицированного сотрудника к передаче накопленного опыта. Лекции проводятся, если имеется ситуация выхода на новые рынки или создания новых продуктов. Недостатки: пассивность слушателей, специфика процесса восприятия материала, отсутствие обратной связи с участниками т.д.

Рассмотрение кейсов, групповые обсуждения. Метод используется для расширения практического опыта сотрудников. Уникальность заключается в том, что при обсуждении рассматриваются кейсы, которые были реализованы в компании конкретными сотрудниками с определенными результатами. Метод позволяет систематизировать и оценить опыт: как существующие в компании принципы влияют на достижение конечного результата. Существует возможность установить с участниками обратную связь и понять, как результаты можно использовать в дальнейшей работе. Недостатки заключаются в требуемой тщательной подготовке к проведению анализа кейсов. Для успешной реализации требуется модератор, который контролировал бы ход дискуссии и осуществлял обратную связь с участниками, фиксируя их предложения. При рассмот-

рении и анализе кейсов желательно учитывать четыре основных вида кейсов – практических ситуаций:

- кейс-иллюстрация: конкретный случай, образец, предлагается для демонстрации. Применяется, если был реализован успешный проект и стоит задача донести секреты, которые позволили добиться высоких результатов;

- кейс-упражнение: в предлагаемой ситуации участники должны запомнить некоторые элементы. Реализуется, как правило, при необходимости внедрить новые принципы или правила работы. Наглядность этих правил делает их легкими для реализации и запоминания, и они лучше приживаются в системе корпоративных ценностей;

- кейс-оценка: ситуация уже решена, необходимо ее оценить;

- кейс-проблема: перед участниками ставится ряд вопросов, которые необходимо проанализировать и решить. «Кейс-проблему» целесообразно использовать при работе над текущим проектом. К примеру, в компании Allen&Overy существует специальная система, называемая «Фонтан проектов», когда разбирается каждая сделка, анализируется, что было сделано, какие документы были использованы, какие для каждого были роли в сделке.

Самостоятельное обучение. Метод, не требующий существенных затрат, но выдвигающий ряд существенных требований к сотрудникам: высокий уровень мотивации обучающегося, наличие компетентного и с высокой практической значимостью источника информации и ряд других. Такие виды кейсов выделил и описал в 1968 г. Брюйн де Поль [1].

Функциональный тренинг. Метод предполагает чередование теоретической информации и способов ее практического применения. Позволяет перевести знания в практическую область. Реализация данного метода требует серьезной подготовки со стороны ведущего. При проведении игровой части тренинга необходимо учитывать основные принципы, которые позволят добиться максимального результата:

- создание положительного эмоционального фона;

- определение роли ведущего/модератора/спикера;

- максимальное включение участников в поиск решения проблем, с которыми они сталкиваются на практике (высокая актуальность предлагаемой задачи);

- максимальное приближение создаваемых ситуаций к практике [6].

Таблица 2

Методы обучения

Метод	Область применения в компаниях	Предполагаемые издержки при реализации метода
Инструктаж	Простые задачи	Подготовка сотрудника, проводящего инструктаж
Ротация	Проведение структурных изменений в компании	Временная потеря производительности
Наставничество	Передача уникального опыта менее опытным коллегам	Подготовка наставников
Делегирование	Увеличение объема нагрузки	Контроль за сотрудником
Лекция	Передача новой информации, актуальной для развития бизнеса	Подготовка лектора/ведущего
Разбор кейсов	Анализ опыта реализации проектов, получение информации о проделанной работе и способах ее улучшения	Подготовка модераторов группового обсуждения
Самообучение	Теоретическая подготовка по отдельным аспектам необходимого вопроса	Наличие литературы, требующейся для решения практических задач
Функциональный тренинг	Развитие практических навыков, необходимых для решения актуальных задач компании	Подготовка тренера/ведущего. Программа сопровождения внедрения результатов обучения

Таким образом, при правильном подходе внутрифирменное обучение персонала предоставляет бизнесу дополнительный ресурс, позволяющий повысить прибыль и конкурентоспособность предприятия. Этот подход базируется на реализации двух процессов: построение системы обучения и подчиненность обучения потребностям бизнеса. Данную систему можно представить как совокупность взаимосвязанных компонентов: определение необходимости в обучении, планирование обучения и разработка различных программ, обеспечение обучения, оценка эффективности обучения.

Важно соблюдать системность реализации как предложенных выше методов обучения, так и иных и учитывать актуальные потребности рынка. Запросы на обучение при этом могут быть конъюнктурными, т. е. формата «необходимо вчера», поэтому оперативная реакция на изменения внешней среды через обучение сотрудников действительно важна. Но ориентироваться прежде всего необходимо на соотношение системы обучения с общей стратегией развития бизнеса.

Библиографический список

1. Брюйн, де Поль Подготовка кадров для управления предприятиями [Текст] / Брюйн де Поль. – М.: Прогресс, 1968. – 103 с.
2. Воротынцева, Т. Строим систему обучения персонала. Практическое руководство для специалистов по обучению [Текст] / Т. Воротынцева, Е. Неделин. – СПб.: Речь, 2008. – 128 с.
3. Дресвянников, В. А. Построение системы управления знаниями на предприятии [Текст] / В. А. Дресвянников. – М.: КНОРУС, 2006. – 344 с.
4. Кирилов, А. В. Системы интенсивного обучения персонала [Текст] / А. В. Кирилов // Управленческие науки. – 2014. – № 2 (11).
5. Магура, М. И. Организация обучения персонала компании [Текст] / М. И. Магура. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2006. – 264 с.
6. Форсиф, П. Развитие и обучение персонала [Текст] / П. Форсиф. – СПб.: Нева, 2003. – 182 с.

УДК 316.65
ББК 65.290-2

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИИ: ЗНАЧЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ

В. А. Касаткина

Аннотация. Рассмотрено содержание понятия социальный имидж организации. Определены основные цели социального имиджа. Выделены основные подходы к определению функций социального имиджа организации.

Ключевые слова: социальный имидж организации, корпоративная социальная ответственность, цели, функции.

THE SOCIAL IMAGE OF ORGANIZATION: THE MEANING, MAIN OBJECTIVES AND FUNCTIONS

V. A. Kasatkina

Abstract. The concept of social image of organization has been considered. The essential goals of social image have been determined. The main approaches to the definition of the functions of social image of organization have been provided.

Keywords: the social image of organization, corporate social responsibility, goals, functions.

Обращение к понятию социальный имидж организации связано с нарастающим интересом к проблеме корпоративного имиджа в целом. Рассмотрим основные подходы к определению понятия социальный имидж организации. М. В. Томилова рассматривает социальный имидж организации как «представления широкой общественности о социальных целях и роли организации в экономической, социальной и культурной жизни общества» [11, с. 14]. В. Д. Шкардун и Т. М. Ахтямов выделяют основные элементы социального имиджа, а именно «проводимые предприятием социальные акции, информационную открытость предприятия, соблюдение предприятием экологических стандартов, количество предоставляемых рабочих мест, представления общественности о заявленной миссии предприятия» [1, с. 27–28]. Р. Чалдини считает, что социальный имидж имеет целью «навязывание широкой общественности представлений о социальных целях и роли организации в экономической, социальной и культурной жизни общества» [9, с. 101–102]. В рамках PEST-анализа В. В. Опокин рассматривает социальный имидж как «общественную оценку ответных действий компании на изменения в базовых ценностях общества, стиле и уровне жизни; оценку отношения компании к труду и отдыху, реакция на демографические изменения; представление компании в СМИ» [5, с. 119].

Помимо этого, в рамках исследования содержания понятия социальный имидж организации мы можем выделить два его основных аспекта. Во-первых, социальный имидж может рас-

сматриваться как целенаправленно сформированный информационно-образный конструкт, который целостно характеризует субъект маркетинговой коммуникации и адресован аудитории с целью эмоционально-психологического воздействия. Во-вторых, социальный имидж – это субъективно воспринимаемый аудиторией образ, включающий в себя существенные характеристики организации. Данный образ выражается в оценках, суждениях, а также формах потребительского поведения [4, с. 11–14].

Представленные определения позволяют сделать вывод о том, что выделение социального имиджа в структуре имиджа организации основывается на принципах следования организации потребностям общества, соблюдения признанных общественно-этических норм, открытости и ответственности бизнеса.

Данный подход приводит нас к исследованию понятия социальный имидж организации в тесной связи с концепцией социальной ответственности бизнеса (КСО), что обусловлено наличием их схожих оснований. Во-первых, по самой своей сути КСО – это концепция, согласно которой организация берет на себя ответственность за влияние ее деятельности на потребителей, поставщиков, сотрудников, акционеров, местное население и прочие заинтересованные стороны общественной сферы. Иными словами, организация «учитывают интересы общества» [5, с. 115–117]. При этом социальная ответственность может быть направлена на продуктивное взаимодействие с внешней средой и на оптимизацию внутренней

среды организации за счет профессионального развития сотрудников, повышения их мотивации к реализации своей квалификации в процессе труда. Результатом первого аспекта является повышение рентабельности и внешней привлекательности компании, второго – увеличение степени эффективности внутренних бизнес-процессов. Во-вторых, социальный имидж организации является явлением социальным, а значит, его следует изучать в большей степени с точки субъекта восприятия. Концепция КСО в данном случае дает возможность рассматривать среду функционирования организации как совокупность субъектов восприятия. В-третьих, основные принципы КСО соответствуют критериям значимости и публичности имиджевого объекта [5, с. 118]. На основании вышеизложенного можем сделать вывод о том, что использование КСО является целесообразным в рамках данного исследования.

Согласно Международному стандарту ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» – основному документу, регламентирующему КСО – «организации следует понимать три взаимосвязи: между организацией и обществом, между организацией и ее заинтересованными сторонами, между заинтересованными сторонами и обществом» [5, с. 120]. В рамках исследования социального имиджа организации общество и заинтересованные стороны являются субъектами имиджа, обладающими личными ожиданиями и интересами. В процессе взаимодействия с организацией эти ожидания и интересы сопоставляются с результатами ее деятельности, на основании чего формируется имидж организации.

Определенный интерес в рамках нашего исследования представляет позиция С. В. Братющенко, утверждавшего, что социальная ответственность бизнеса отражает определенный уровень развития организации и подразумевает ее добровольный отклик на социальные проблемы общества [2, с. 170–171]. В рамках КСО организация соблюдает законодательно установленные нормы и правила и осуществляет деятельности сверх них. Соответственно, социальная ответственность – это своеобразный договор между организацией и обществом, в котором она функционирует. Данный договор может трактоваться по-разному, и С. В. Братющенко приводит четыре основных подхода к определению ответственности бизнеса [2, с. 173–176]:

1. Юридический – действия, отвечающие требованиям закона, считаются социально ответственными.

2. Профессиональный – действия, направленные на следования интересам организации и ее

собственников, признаются социально ответственными.

3. Экономический – действия в рамках социальной ответственности должны вести к достижению организацией успеха и его сохранению.

4. Морально-этический – социально ответственной может считаться та организация, которая ведет себя морально ответственно как перед своими сотрудниками, так и перед всеми, на кого оказывает влияние ее деятельность.

Вышеизложенные подходы отражают эволюционные стадии развития социальной ответственности организации. Можем сделать вывод о том, что уровень социальной ответственности определяется набором требований и ожиданий к организации со стороны общества и государства, а также выгодностью либо невыгодностью социальной активности для компании. Существует закономерность: чем выше уровень социальной ответственности у организации, тем больше обязательств она добровольно на себя принимает. В связи с этим социальную ответственность можно представить в виде пирамиды, состоящей из трех уровней. Первый, базовый и неотъемлемый уровень – это соблюдение норм и правил законов, регламентирующих деятельность организации. Второй уровень подразумевает реализацию социально ответственного поведения с целью получения экономической выгоды. Третий уровень – это виды социально ответственного поведения, которые не имеют своей целью получение экономической выгоды [5, с. 118–119]. Второй и третий уровни являются добровольными составляющими социальной ответственности и отличаются мотивами реализации социально ответственного поведения.

По результатам рассмотрения КСО можем сделать ряд выводов. Существует три уровня социальной ответственности: законодательная, экономическая и социальная. Данные уровни отличаются мотивацией, но все они отражают социальную направленность действий организации. Таким образом, в рамках КСО все действия компании обладают социальной составляющей и должны рассматриваться через призму социума. При этом все факторы внешней и внутренней среды организации есть не что иное, как части этого социума, группы общественности.

Как упоминалось ранее, ориентация на социальное, на общество в целом, является наиболее обширной и долгосрочной задачей организации. Способом формирования социального имиджа является информирование общества о социальных аспектах деятельности организации, таких как спонсорство, меценатство, содействие конкрет-

ным лицам, поддержка общественных движений, участие в решении проблем экологии, занятости, здравоохранения. Важно отметить, что отношение общества к организации находится под влиянием сформировавшегося отношения к системе, составляющей которой она является. Данный тезис можно проиллюстрировать на примере банка: отношение к любому банку определенно включает в себя представление о банковской системе в целом и ее оценку. Подобная зависимость может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на имидж организации. На этом примере прослеживается четкая взаимосвязь целостного имиджа организации с ее социальным имиджем.

Рассмотрев основные подходы ученых к определению понятия социальный имидж организации, мы можем выделить его основные цели [1, с. 25–32]:

- формирование доброжелательного внутреннего климата организации;
- построение и развитие корпоративной культуры;
- повышение имиджа персонала;
- увеличение производительности труда сотрудников путем повышения их лояльности по отношению к компании, а также создание у них психологической установки «общего дела»;
- стимулирование инновационной деятельности сотрудников организации;
- воздействие на внешнюю среду организации: потребители, поставщики, органы власти;
- повышение делового престижа организации, ее надежности в глазах партнеров, персонала;
- увеличение конкурентоспособности организации через положительное отношение общественности (увеличение спроса);
- формирование лояльности как долгосрочной и устойчивой потребительской перспективы;
- создание общего положительного имиджа организации;
- повышение эффективности рекламы и различных мероприятий по продвижению товаров и услуг организации;
- формирование и реформирование общественного мнения об организации;
- привлечение средств внебюджетного финансирования, а также лоббирование интересов организации.

Социальный имидж организации играет основную роль в создании общего имиджа организации, так как взаимодействует с внешней средой и создается путем работы со всеми компонентами общего имиджа. Мнение общественности, будь оно позитивным повышает оценку имиджа организации в других компонентах и, если оно нега-

тивное, соответственно снижает все характеристики организации. Таким образом, цель создания социального имиджа состоит в том, чтобы у субъектов, находящихся вне и внутри организации, сложился образ данной организации, способствующий достижению тех внешних целей и задач, которые ставит ее руководство [6, с. 37].

Говоря о функциях социального имиджа организации, Е. В. Харитоновна выделяет функцию позиционирования организации на рынке. Позиционирование организации предполагает соотнесение миссии организации с потребностями ее потенциальных клиентов. То есть чем более четко определены цели и задачи организации с точки зрения социальных потребностей клиентов, тем проще транслировать необходимый образ организации вовне, тем самым создавая социальный имидж. Также социальный имидж имеет функцией побуждение к действиям. Выполнение данной функции подразумевает формирование у аудитории готовности действовать в определенном направлении, то есть установки [8, с. 86–87]. В дополнение к вышеуказанным О. В. Лысикова выделяет функцию социального имиджа, заключающуюся в объединении сотрудников, а также формировании у них командного духа [3, с. 44].

Помимо этого, социальный имидж обладает рядом коммуникативных функций. Первая из них – функция идентификации, которая исходит из того, что человек старается считать сообщение об объекте как можно в более короткий промежуток времени. Ему нужна основная, ключевая информация, чтобы не перерабатывать всю совокупность данных. Эта коммуникативная функция характеризует упрощенное восприятие аудиторией организации, возможность предоставления ей лишь самых ключевых моментов, задающих основные социально ориентированные параметры организации. Функция идеализация означает практическое обеспечение режима наибольшего благоприятствования восприятию социального образа организации, проецируемость тех ее характеристик, которые являются наиболее предпочтительными в конкретной целевой аудитории. Наконец, функция противопоставления подразумевает ориентацию на то, чтобы подготовить почву для создания положительного образа именно данной организации. Самый распространенный механизм – сопоставление организации с конкурентами и педантирование ее преимуществ. Наиболее ярко данную функцию раскрывает подготовка избирательной кампании Р. Никсона. Ее организаторы так определяли свои действия по формированию имиджа кандидата: «Мы должны быть достаточно

точными в этом пункте: выбор определяется имиджем, а не человеком, поскольку 99 % избирателей не имеют контактов с ним. Важно не то, что он собой представляет, а то, что проецируется, и, если быть более точным, – не то что проецируется, а то, что избиратель получает. Не человека мы должны менять, а получаемое впечатление» [3, с. 47–51].

Социальный имидж, помимо коммуникативных, имеет и другие функции: номинативную, эстетическую и адресную. Номинативная функция выделяет организацию среди других, демонстрирует ее отличительные качества, подчеркивает достоинства. Эстетическая функция призвана облагородить впечатление, производимое организацией на публику. Адресная функция исходит из того, что существует связь между социальным имиджем и целевой аудиторией, что организация отвечает потребностям этой аудитории.

Подводя итоги, стоит отметить, что социальный имидж организации играет основную роль в создании общего имиджа организации, так как взаимодействует с внешней средой и создается путем работы со всеми компонентами общего имиджа. Цель создания социального имиджа состоит в том, чтобы у субъектов, находящихся вне и внутри организации, сложился образ данной организации, способствующий достижению тех внешних целей и задач, которые ставит ее руководство.

Библиографический список

1. *Ахтямов, Т. М.* Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия [Текст] /

Т. М. Ахтямов, В. Д. Шкардун // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2001. – № 3.

2. *Братющенко, С. В.* Социальная ответственность предпринимательства [Текст] / С. В. Братющенко // *Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых.* Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – № 1.

3. *Лысыкова, О. В.* Имиджеология и паблик рилейшнз в социокультурной сфере [Текст] / О. В. Лысыкова, Н. П. Лысыкова. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 168 с.

4. *Медведев, М. И.* Политическое лидерство как объект социально-психологического исследования [Текст]: автореф. дис. ... М. И. Медведев. – М.: 1993. – 24 с.

5. *Опокин, В. В.* Социальный имидж в структуре имиджа организации [Текст] / В. В. Опокин // *Научное обозрение: экономика и управление.* – 2012. – № 4.

6. *Перельгина, Е. Б.* Имидж как феномен интересубъектного взаимодействия: содержание и пути развития [Текст] автореф. дис. ... Е. Б. Перельгина. – М., 2003. – 63 с.

7. *Томилова, М. В.* Модель имиджа организации [Текст] / М. В. Томилова // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 1998. – № 1.

8. *Харитоновна, Е. В.* Имидж организации – миссия выполнима [Текст] / Е. В. Харитоновна // *Со-Общение.* – 2001. – № 11.

9. *Чалдини, Р.* Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! [Текст] / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 256 с.

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

HUMANITARIAN KNOWLEDGE

УДК 323.2
ББК 66.094

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Р. А. Данакари

Аннотация. В современных условиях глобализации, нелинейной и неравновесной динамики актуальный характер приобрели философские и социально-гуманитарные исследования «встреч» представителей разных цивилизаций и культур, поиски общего и особенного в системе национального и религиозного, этнического и конфессионального. В статье рассматриваются: во-первых, метафизическая природа и сущность этноса и религии, их роль и место во все более фрагментирующемся российском социуме; во-вторых, субстанциональные и онтологические детерминанты этнорелигиозного бытия человека постмодернистской эпохи; в-третьих, причины межэтнической и межконфессиональной напряженности в обществе, увеличения количества региональных конфликтов и войн.

В основе системного кризиса современного общества и человека лежат претерпевшие трансформацию и метаморфозы, но ставшие в значительной степени антигуманными, в том числе и в России, идеологии и парадигмы. Доставшиеся «в наследство» от прежних эпох либерализм и консерватизм, их метафизические формы формируют негативный комплекс как социальных, гносеологических, психологических детерминант бытия, так и глубокого материального и духовного порядка, ведущих к разным формам отчуждения и деградации, аккумуляции и нравственного опустошения.

В ситуации непредсказуемости, отсутствия надежд, уверенности в будущем важнейшей базисной опорой для различных больших и малых социальных, этнических, религиозных и иных групп людей, отдельных индивидов, становится «возвращение» к истокам, корням, поиск своих «первоначал», основ самости, идентичности. Их они «находят» в своих исторических формах, кровно-родственных связях, этнических основаниях, религиозных и конфессиональных отношениях.

Сегодня в России этнорелигиозный фактор стал неотъемлемым свойством бытия общества и повседневной жизни человека. Руководители этнических элит и иерархи религий признают священным существующий социальный порядок, систему общественных отношений. Немалую роль они играют в обеспечении социально-политической стабильности и консолидации нашего общества. Представители многих религий выступают с призывом вернуть экономике ее подлинную сущность. Причины господства производства и потребления, потерю обществом цели, а человеком смысла жизни, его стремление к удовольствиям и роскоши они предлагают искать не в экономике, а в ослаблении культуры, забвении нравственности. Часто звучат призывы человека любить ближнего и радоваться жизни, поддерживать мир и порядок в родном городе, на его улицах, в каждом доме, трудиться на благо общества и всех людей. Чтобы люди духовные интересы ставили выше материальных, понимали, что главная цель человеческой жизни, смысл бытия заключается не в накоплении земных богатств, ценностей. Действительно, приоритет духовного над материальным, аскетизм и служение обществу как религиозная установка должны формировать особые отношения между людьми. Сегодня система ценностей, созданная религией, принципы рациональной деятельности, особенно отношение к труду, могут стать основой реальной модернизации и дать положительный импульс инновационному развитию.

Представители многих религий выступают с призывом вернуть экономике ее подлинную сущность. Причины господства производства и потребления, потерю обществом цели, а человеком смысла жизни, его стремление к удовольствиям и роскоши они предлагают искать не в экономике, а в ослаблении культуры, забвении нравственности. Особое значение в них придавалось таким чертам характера и добродетелям, которые формируют личность, способствуют ее развитию и самореализации. В экономике предлагалось руководствоваться общим благом на основе жизненного опыта и здравого смысла, ориентироваться в жизни на личный успех, волевою и предприимчивую, активную и энергичную деятельность. Кардинально менялось отношение к труду и трудовой активно-

сти. В ранг нравственного долга возводилось умение эффективно трудиться на благо самого себя, семьи и общества.

В настоящее время, в отличие от иных форм, этнорелигиозная идентичность оказалась наиболее востребованной, она вышла на качественно новый уровень и заняла одно из ведущих мест в современном социуме.

Этноконфессиональная идентичность – это результат восприятия от прежних поколений и сформированная на основе объективной и субъективной реальности совокупность взглядов на мир: природу, общество и человека, жизненный уклад, особенности воспитания, образования, обычаев, привычек, традиций. Мироощущения, переживания, настроения этноса аккумулируются, впитываются в духовную культуру – историю, мифы и легенды, песни, обогащают историческую память.

Обеспечение стабильности и устойчивого развития современного общества, мира и сотрудничества, согласия и доверия возможны только при консолидации и интеграции полиэтнического и многоконфессионального сообщества на основе общих целей и ценностей, творческого использования богатейшего исторического и культурного наследия народов.

Ключевые слова: бытие, этнос, этничность, конфессия, смысл жизни, консолидация, интеграция, мультикультурализм.

ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS IN CONTEMPORARY SOCIETY: DIALECTICAL INTERACTION

R. A. Danakari

Abstract. In today's globalized world, the nonlinear and nonequilibrium dynamics of the actual nature of the acquired philosophical and social and humanitarian studies "meetings" of representatives of different civilizations and cultures, the search for general and special system of national and religious, ethnic and confessional. This article discusses: first, metaphysical nature and essence of ethnicity and religion, their role and place in an increasingly fragmented Russian society; secondly, the substantial and ontological determinants of ethno-religious human being postmodern era; Third, the causes of ethnic and religious tension in the society, increasing the number of regional conflicts and wars.

At the heart of the systemic crisis of contemporary society and man lie undergone transformation and metamorphosis, but became largely inhumane, including in Russia, ideologies and paradigms. Go to the "inherited" from the previous eras, liberalism and conservatism, their metaphysical form negative form complex as social, epistemological, psychological determinants of life and the deep physical and spiritual order, leading to various forms of exclusion and degradation, acculturation and moral devastation.

In a situation of unpredictability, lack of hope and confidence in the future, the most important basic support for a variety of small and large social, ethnic, religious and other groups of people, individuals, becomes a "return" to the roots, the roots find their "first principles," the foundations of the self, identity. They are "found" in its historical forms, blood and kinship, ethnic grounds, religious and confessional relations.

Today, the Russian ethno-religious factor has an inherent property of being of society and everyday life. Leaders of ethnic elites and the hierarchy of religions recognize a sacred the existing social order, a system of social relations. Important role they play in ensuring socio-political stability and the consolidation of our society. Representatives of many religions speak with an appeal to return the economy of its true essence. The reasons for the rule of production and consumption, the loss of public purpose and meaning of human life, his pursuit of pleasure and luxury they offer do not look at the economy, and the weakening of cultural oblivion morality. Often there are calls man to love his neighbor and enjoy life, to maintain peace and order in his native city, in the streets, in every home, work for the good of society and all people. For people to spiritual interests above the material, we understand that the main purpose of human life, the meaning of life lies not in the accumulation of earthly riches and values. Indeed, the priority of the spiritual over the material, asceticism and service to the community as a religious setting should form special relationships between people. Today, the system of values established by religion, principles of rational activity, especially labor, can become the basis of real modernization and give positive impetus to the development of innovation.

Representatives of many religions speak with an appeal to return the economy of its true essence. The reasons for the rule of production and consumption, the loss of public purpose and meaning of human life, his pursuit of pleasure and luxury they offer do not look at the economy, and the weakening of cultural oblivion morality. Particular importance was attached to them such character traits and virtues that form the identity, promote development and self-realization. It proposed to follow the common good on the basis of experience and common sense, to be guided in life's personal success, strong-willed and adventurous, active and vigorous activity. Radically changes the attitude to labor and labor activity. In the rank of moral duty erected the ability to work effectively for the benefit of himself, family and society. Currently, unlike other forms, ethno-religious identity was the most popular, it has reached a qualitatively new level and has taken a leading position in modern society. Ehtnokonfessionalnaja identity - is the result of perception from previous generations and formed on the basis of objective and subjective reality a set of views of the world: nature, society and human way of

life, especially education, education, customs, habits and traditions. Attitude, feelings, moods ethnic accumulate, absorbed in spiritual culture – the history, myths and legends, songs, enrich the historical memory.

Ensuring stability and sustainable development of modern society, peace and cooperation, cohesion and trust are possible only if the consolidation and integration of multiethnic and multireligious community based on shared goals and values, creative use of rich historical and cultural heritage of the peoples.

Keywords: being, ethnic group, ethnicity, denomination, the meaning of life, consolidation, integration, multiculturalism.

Сегодня Российская Федерация представляет собой одно из самых многонациональных и поликонфессиональных государств мира. Однако этнорелигиозный фактор как исторический и социокультурный феномен занял приоритетное место не только в нашей стране, но и во всех постсоветских переходных обществах, на территории огромного евразийского геополитического пространства. На протяжении всей российской истории ее имманентной чертой было совместное проживание носителей разных культур и цивилизаций, этносов и религий. Несмотря на все сложности и драмы, на всех этапах развития единство в многообразии было источником бытия народов России, основой их исторической динамики, социально-политического, экономического и культурного развития.

В настоящее время в непрерывно меняющихся условиях повседневности, нелинейной и неравновесной динамики, многоструктурного и сегментарного характера социальным систем, в числе актуальных исследовательских задач для философского и социально-гуманитарного знания современности стали следующие проблемы. Во-первых, исследование общего и особенного в сфере этнического и национального, религиозного и конфессионального. Во-вторых, изучение субстанциональных и онтологических оснований этнорелигиозного бытия человека постмодернистской эпохи; в-третьих, определение метафизической природы и сущности этноса и религии, выявление их роли и места в нынешнем все более фрагментирующемся социуме, особенно в современных мегаполисах. В-четвертых, востребованными являются исследования, связанные с поиском причин нарастания межэтнической и межконфессиональной напряженности в мире, увеличения количества региональных конфликтов и войн. В-пятых, глобальный характер приобрела изначально кажущаяся надуманной, а сегодня ставшая все более актуальной проблема «столкновения цивилизаций». Следует согласиться с мнением А. С. Панарина, который отмечает, что современное рыночное общество работает как сегрегационная система, бракующая неадаптированное к рынку большинство человечества [7, с. 336].

Продолжающийся социально-экономический кризис, непредсказуемость и отсутствие реального прогноза будущего, нарастание неопределенностей и рисков в развитии мирового сообщества, проблематизирует специфику бытия подавляющего большинства народов планеты, все более приобретает характер «столкновения цивилизаций» [11, с. 33–48]. В результате провала практики мультикультурализма в странах Западной Европы и политики «плавильного котла» в США «религиозный и этнический ренессанс» приобрел также актуальный и злободневный характер.

Следует согласиться с мнением С. Эйзенштадта, что конфликты и противоречия вызывает не само по себе существование разных типов общественных институтов и систем ценностей (традиционных и модернизированных, эндогенных и заимствованных), а отсутствие общего уровня их взаимодействия, универсальной системы, в которую они могли бы вписаться [13, с. 416].

Действительно, решение любых проблем, даже конкретного характера, невозможно без адекватного ответа на универсальные, экзистенциальные вопросы бытия. Сегодня для всех народов все более значимыми становятся определение их роли и места в системе глобализирующегося мира, переходных обществ, поиск ответов на метафизические и аксиологические вопросы, выявление цели и смысла жизни человека. В условиях все более интенсивных «встреч» представителей разных цивилизаций и культур одной из базисных опор для различных групп и индивидов становится «возвращение» к истокам, корням, поиск своих «первоначал», основ самости, идентичности, которые непосредственно связаны как с этносом, так и религией.

Радикальная трансформация и перманентные кризисы в России в последней четверти XX века и первые десятилетия нового столетия обострили противоречия и конфликты во всех сферах социальной системы, в том числе и в области межэтнических и межрелигиозных отношений. Наиболее значительный исследовательский интерес представляют также особенно остро проявляющие себя в крупных агломерациях, где проживает подавляющее большинство населения страны,

сложные проблемы взаимодействия между представителями разных культур и цивилизаций.

Опыт российских реформ свидетельствует, насколько неразрывно связаны этнические и религиозные факторы, насколько они влияют на стабильное и устойчивое функционирование общества. Однако до сих пор не уделяется достаточное внимание специфике взаимодействия этничности и религии, их основным детерминантам как возможным консолидирующим и интегрирующим факторам в едином культурно-цивилизационном бытии социума, их реальном влиянии на эффективность функционирования органов государственной власти и системы местного самоуправления. Одной из главных задач дня, теории и социальной практики, становится поиск эффективных форм, новых путей взаимодействия между властью и обществом, объединение сформировавшихся за последние десятилетия многочисленных общественных организаций, в том числе национальных и религиозных, на основе общекультурной российской идентичности.

Действительно, каков на сегодня положительный потенциал этнических и религиозных общностей, их способность объединить расколотое общество? Насколько тесно взаимосвязаны между собой этнические и религиозные факторы? Какова значимость и степень их влияния на реальное состояние общества и перспективы его стабильного и устойчивого функционирования? В своей статье мы попытаемся рассмотреть эти и другие вопросы, актуальные для науки, животрепещущие для современного общества и представителей разных наций и этносов, религий и конфессий.

Как известно, современные общества – это сложные и органические системы, многосоставные структуры, включающие разные социальные группы и слои, людей разных культур, религий, этносов. Поэтому важно рассматривать их не просто как традиционные и замкнутые сущности, а как диффузные и динамичные системы, подверженные непрерывным изменениям, особенно в нынешних условиях неопределенностей и риска.

Межэтнические и межрелигиозные отношения, вопросы формирования новых форм идентичностей являются достаточно тонкой материей, чутко реагирующей на любые изменения в системе общественных отношений. Поэтому реформирование общества предполагает глубокое знание и профессионализм, наличие баланса между традициями и инновациями. Важно также не абсолютизировать традиции и придавать исключительность собственным ценностям. Не секрет, что они могут привести к новым формам напряженности, сопро-

вождаться отчуждением и неприятием иных культур, политическими и социальными конфликтами. Поэтому обеспечение стабильности и устойчивой динамики, особенно мегаполисов, с необходимостью предполагает непрерывную работу по гармонизации всей системы общественных отношений. В первую очередь, это поиск путей эффективного взаимодействия между общественными организациями, в том числе национальными объединениями и религиозными организациями.

Следует отметить, что в последние четверть века проблемы религии и этничности, вопросы межнациональных и межрелигиозных отношений оказались в центре внимания политиков и общественности в связи с нарастанием глобальных проблем, системного кризиса в обществе, особенно в развитых странах, где постмодернистский социум становится все более маргинальным.

Пристальное внимание к изучению проблем межэтнических и межконфессиональных отношений в России во многом детерминированы необходимостью поиска ответов на современные «вызовы». Они также связаны с вопросами формирования общей цели и ценностей как решающего фактора сохранения устойчивости и гармонизации современного российского общества. Социально-философское и политическое исследование роли и места межэтнических и межрелигиозных отношений в системе непрерывных социальных трансформаций, обеспечения стабильного развития и устойчивости социума представляет собой достаточно сложную и принципиальную проблему как для научного познания, так и политической практики. Она в немалой степени связана с полярностью позиций представителей различных научных направлений, этнологических учений и религиозных течений, многообразием и разностью подходов ученых и специалистов в понимании роли этнического и религиозного фактора в современном обществе.

На наш взгляд, использование междисциплинарной методологии в исследовании межэтнических и межконфессиональных отношений способно помочь в выработке общих идей, целей и ценностей, способных интегрировать современное общество. Наступила эпоха не просто формального признания естественных и гражданских прав человека, равенства всех людей перед Богом, а время обеспечения реальных гарантий социальных прав, особенно права на труд и достойную жизнь. Сегодня идея строительства социального государства и необходимость формирования подлинного общероссийского патриотизма могут объединить граждан страны независимо от веры, религий, конфессий, этнической и национальной

принадлежности, происхождения, пола. Одновременно общими, интегрирующими факторами для подавляющего большинства людей могут стать проблемы сохранения мира на Земле, обеспечения гармонии с природой, сохранения стабильности и устойчивого развития общества, укрепления согласия и доверия между народами. Важно признать, что разность мировоззрений, ценностей, идеалов, установок и норм не создает препятствия представителям разных религий и этносов быть вместе. Они касаются мировоззренческих и духовно-нравственных оснований, вопросов совместного бытия и конкретной практической деятельности. Это проблемы смысла жизни и ответственности людей перед Вечностью: Богом или Всевышним; судьбы и предназначения человека, его роли и места на Земле.

В условиях риска и неопределенностей будущее социума во многом зависит не просто от возможности общества к трансформации и модернизации, но и способности власти и элиты формировать новую систему ценностей, адекватно реагирующую на непрерывные изменения объективной реальности. Без гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений, носящих для многонационального государства судьбоносный характер, невозможно стабильное и устойчивое развитие общества. Как уже неоднократно отмечалось, несмотря на высокие темпы глобализации, интернационализацию экономики, широкое распространение информационных технологий, стандартов массовой культуры, унификацию межгосударственных и межличностных взаимосвязей, мир по-прежнему остается достаточно многообразным и уникальным в этническом и конфессиональном, социальном и культурном значениях [4, с. 196].

Сегодня в многосоставном обществе как этнические, так и религиозные группы выполняют определенную консолидирующую и интегрирующую роль. Они своеобразно проявляются в социально-политической и экономической сферах, обнаруживают себя в культуре и менталитете, образе жизни и традициях. Однако в условиях глобализации экономик и интеграции хозяйств, вхождения человечества в единое информационное пространство, социокультурные системы многих цивилизаций и государств до определенного времени, сохраняя традиционность и значительную замкнутость, по-разному реагируют на «вызовы» современности. Они стремятся сохранить свою этническую и религиозную идентичность, уникальность и самобытность, «тайну» национальности.

Естественно, что существование в полиэтничном государстве различных национально-

этнических и религиозно-конфессиональных общностей объективно создает напряженную и конфликтную систему общественных отношений, которых нужно урегулировать и гармонизировать.

В современном мире как этнические, так и конфессиональные общности неравнозначны в содержательном и хронологическом плане, «живут» в разных эпохах, обладают значительной культурной спецификой. Однако все они активно проявляют себя как субъекты системы политических, экономических, социальных и культурных отношений. Правда, по мнению американского антрополога Роджера Брубакера, этнические различия, как и традиционные различия в религиях, универсальны для человечества в исторический период его существования [14, с. 31–64].

Действительно, исторически неразрывной являлась связь этнической и конфессиональной специфики. Она всегда проявлялась в том, что принадлежность индивида к определенной религии выступала в качестве его этнической принадлежности. Результаты взаимодействия религии и специфика бытия этноса сформировали такие отношения, которые, по существу, всегда носили этноконфессиональный характер. Социальная зрелость этноса часто считалась оформленной только при наличии собственной религиозной системы.

Рассматривая связи этноса с религией, можно увидеть сложные процессы взаимодействия и взаимовлияния, формирования новых отношений и качественных изменений. Их сопряжение в разные исторические времена, у разных народов приводило к консолидации или дезинтеграции общества. Часто общество, благодаря росту этнического и религиозного сознания их воздействия на психологию масс, приобретало новую динамику и подвижность, возрождало ранее ослабевшие связи внутри этноса, тем самым противодействовало его ассимиляции и аккультурации завоевателями.

Французский философ и социолог Эмиль Дюркгейм признавал исключительное значение религии в развитии общества и укреплении этнической солидарности. Он отмечал, что религия освящает фундаментальные социальные связи общества, что придает социальным группам целостность. То, что священно, живет не столько в официальных законах, сколько в душе и совести живого человека [6, с. 113].

Сегодня этнизация и конфессионализация мегаполисов, где проживает основное население развитых стран, проникновение религии во все сферы общественной жизни могут дестабилизировать всю социальную систему. Вызывает тревогу, что все эти процессы происходят в условиях

дальнейшего расслоения и деградации общества, его культуры, нравственности. Религиозные и этнические отличия все глубже проникают в систему социальных отношений: производство, труд, семью, быт. На наш взгляд, нынешнее возрождение религий и повышение их популярности следует рассматривать как одну из форм пассивного протеста общества против государства, бросившего человека на произвол судьбы.

На протяжении всей истории религии оказывали огромное влияние на формирование народностей и наций, социальный опыт людей; хотя все мировые религии, в том числе христианство и ислам, надэтничны. Например, для христианства «нет ни эллина, ни иудея», ислам признает лишь «умму» т.е. сообщество правоверных. Известно, что этнические и конфессиональные общности обладают общими характерными признаками. В их числе: этническое или конфессиональное самосознание и самоназвание – эндоэтноним и эндоконфессионализм, эндогамия, общность культурных традиций, чувство солидарности [8, с. 14–18].

В настоящее время многие ученые, политики и общественные деятели отмечают решающую роль религии, особенно православия в стабилизации жизни российского общества. В частности, И. Н. Сударев пишет: «Россия как многоконфессиональная страна представляет собой уникальное явление. Особое значение религиозный фактор приобретает на решающих, поворотных этапах ее развития. Его можно использовать как большое благо для страны. Основные религиозные конфессии при правильно построенной государственной политике в этой области могут быть союзниками государства в деле построения современной, мощной, процветающей России, способны содействовать ее внутренней стабильности, играть консолидирующую роль в обществе» [9, с. 120]. Обращает на себя внимание инструментальный подход автора к религиозному фактору, который «можно использовать» в государственной политике.

Сегодня значительные социальные изменения происходят в крупных городах, в непосредственной среде жизни и деятельности большинства современных людей. Однако одним из главных принципов устойчивости и стойкости муниципальной системы, особенно экономической сферы, является ее соответствие естественным основам человеческого бытия и вековым традициям этноса. Ученые много пишут о физических и умственных способностях человека, рациональных экономических интересах, но реальное поведение людей часто не соответствует этой упрощенной схеме. Не секрет, что между способностями и

«рациональными интересами» оказывается целый мир инстинктов, моральных норм и традиций, которые и образуют основу природно-биологической и социально-исторической сущности человека.

Роль этнических и религиозных традиций состоит в значимости их воздействия на бытие человека. Они заставляют его опираться на социальный опыт и природные основы психики, открывать больший простор действиям одних инстинктов и сильнее сдерживать другие, применять одни методы регулирования и воздерживаться от других. Кроме того, этнические и религиозные традиции разных стран предоставляют в распоряжение людей различный арсенал выработанных историей воспитанных навыков поведения [1, с. 60–71].

Известно, что в основе современного кризиса общества и человека находятся причины более глубокого материального и духовного порядка, что они коренятся в социальных и духовных противоречиях эпохи. Рассматривая основные принципы стабильности и устойчивости в функционировании современного многосоставного этноконфессионального сообщества, отметим следующее. Сегодня развитые рыночные общества являются чуждыми человеку системами, и не секрет, что они противостоят религии.

На протяжении нескольких столетий индустриальный социум, проходя череду социально-экономических кризисов, используя достижения науки и технического прогресса, реформировал, а затем модернизировал христианство, создал тип «массового» человека с новым мировоззрением и мотивацией труда. Сегодня рыночный тип личности носит в себе черты амбивалентного соединения как отрешенности, так и восприятия мира. Именно такое соединение противоположностей сформировало тип энергичного человека, покорившего природу и противопоставившего себя миру, эгоиста и индивидуалиста, жизнь и трудовая деятельность которого были освящены самой религией и признаны сакральными. Прагматическое отношение к миру полностью умалило значение высших трансцендентных ценностей. Свободный труд и индивидуализм стали той духовной и хозяйственной силой, который сформировал фундамент всей европейской культуры и ее нравственности.

В XX веке в трудах многих представителей русской религиозной философии господствовала противоположная точка зрения. Например, Н. А. Бердяев в труде «Новое религиозное сознание и общественность» писал, что «не религия

зависит от экономических отношений, а экономические отношения от религии» [2, с. 127].

Сегодня этничность и религия стали неотъемлемым фактором повседневной жизни человека. Они охраняют традиции, признают священным существующий порядок и весьма активно влияют на социальные отношения. Один из известных теологов XX века Пауль Тиллих писал, что «противостояние религий не есть противостояние форм верования, это противостояние средств выражения нашего предельного интереса... Всякие решения веры суть экзистенциальные, а не теоретические решения» [10, с. 176]. Интересна и точка зрения У. Джемса, который указывал на то, что религиозный опыт открывает возможности для личной эволюции, стимулирует стремление к саморазвитию, к способности изменять свое поведение [5, с. 123–142]. В настоящее время все религии умело адаптировались в современном обществе. Они активно пропагандируют свои идеи и ценности, настраивают человека на активный образ жизни, призывают к разнообразной деятельности, предлагают опираться на здравый смысл, практические и рациональные аргументы.

Представители многих религий предлагают вернуть экономике ее подлинную ценность, их критика направлена не на рыночные отношения, а на этику и культуру современного общества. Экономика предстает просто как одна из сторон человеческой жизнедеятельности. Следуя этическому постулату, иерархи религий полагают, что когда производство и потребление становятся смыслом жизни, причину этого следует искать не в экономике, а в ослаблении культуры, забвении нравственности, что общество свело весь смысл жизни к производству товаров, употреблению, удобствам и роскоши.

Православие является основной и доминирующей религией в Волгограде и других муниципальных образованиях нашей области. Она играет определенную роль в обеспечении социально-политической стабильности и консолидации общества, призывает человека любить ближнего и радоваться жизни, поддерживать мир и порядок в родном городе, на его улицах, в каждом доме, трудиться на благо общества и всех людей. Одновременно православие, в соответствии со своими догмами, зовет людей к освобождению от земного мира. Чтобы они духовные интересы ставили выше материальных, понимали, что главная цель человеческой жизни, смысл бытия заключается не в накоплении земных богатств, ценностей. Действительно, приоритет духовного над материальным, христианский аскетизм и служение общест-

ву как религиозная установка должны формировать особые отношения между людьми.

Известно, что православие выработало уникальный эталон жизни и деятельности. В отличие от протестантского утилитаризма, оно изначально исходило из несколько иных нравственных критериев, которые сегодня значительно востребованы в российском обществе. В противоположность протестантскому «предопределению к спасению» и «оправданию верой», этической нормой православия является «хождение перед Богом с мыслью об ответственности перед ним». Для православия успех деятельности, предпринимательства, величина приносимой им прибыли никогда не являлись доказательством его нравственной и этической оправданности. Сегодня система ценностей, созданная православным христианством, принципы его рациональной деятельности, отношения к человеку, особенно к труду, могут стать основой реальной модернизации и дать положительный импульс инновационному развитию.

Для обеспечения социально-политической стабильности в мегаполисах важно использовать духовный потенциал еще одной мировой религии – ислама. Правда, пока еще существуют значительные предубеждения в отношении исламской религии, которые не позволяют более эффективно использовать ее возможности. Например, можно творчески использовать мусульманский догмат о предопределении, который, как считали до сих пор, сковывает человеческое сознание и парализует его активность. Однако идея божественной предопределенности не исключает того, что человек в исламе, борясь за собственное благо, выполняет еще волю Аллаха. «Активность индивида в достижении практических целей, – пишет А. А. Гусейнов, – зависит не столько от сознания того, что он борется за свои цели, сколько от убежденности в том, что это – истинные цели» [3, с. 141]. Апелляция же к воле Бога есть признание высшей степени истинности.

Огромное количество фактов из истории и современной жизни мусульманских народов свидетельствуют о том, как тесно и органически сочетались религиозное вдохновение с энергичной трудовой деятельностью человека на благо общества. Они опровергают суждения о сковывающем влиянии идеи предопределения на человеческую жизнь. Божественное провидение совершается через посредство вещей и событий земного мира. Для того, чтобы угодить Аллаху, следует поступать соответственно объективной мере вещей, т.е. наилучшим образом трудиться, умножать милость и благо.

Уже больше тысячи лет действуют известные моральные заповеди ислама, такие как чест-

ность, правдивость, справедливость, неприятие воровства, прелюбодеяния, причинения вреда, соблюдение которых являются залогом человеческого общежития. Особое значение в мусульманской религии придавалось таким чертам характера и добродетелям, которые формируют личность, способствуют его развитию и самореализации. В ней предлагалось руководствоваться общим благом на основе жизненного опыта и здравого смысла, ориентироваться в жизни на личный успех, волевою и предприимчивую, активную и энергичную деятельность. Кардинально менялось отношение к труду и трудовой активности. В ранг нравственного долга возводилось умение эффективно трудиться на благо самого себя, семьи и общества.

Сегодня все общества функционируют в условиях значительной полиструктурности и непрерывных стратификационных изменений, различия статусов, ролей, наличия плюрализма ценностей. В современном мире существуют различные типы идентичностей: социальная, культурная, этническая, религиозная и другие. В настоящее время, в отличие от иных форм, этнорелигиозная идентичность оказалась наиболее востребованной, она вышла на качественно новый уровень и заняла одно из ведущих мест в современном социуме.

Этноконфессиональная идентичность – это результат восприятия от прежних поколений и сформированная на основе объективной и субъективной реальности совокупность взглядов на мир: природу, общество и человека, жизненный уклад, особенности воспитания, образования, обычаев, привычек, традиций. Мироощущения, переживания, настроения этноса аккумулируются, впитываются в духовную культуру – историю, мифы и легенды, песни, обогащают историческую память.

Подводя итоги, отметим, что обеспечение стабильности и устойчивого развития современного общества, мира и сотрудничества, согласия и доверия возможны только при консолидации и интеграции полиэтнического и многоконфессионального сообщества на основе общих целей и ценностей, творческого использования богатейшего исторического и культурного наследия народов.

Этнорелигиозную идентичность одновременно следует рассматривать как метафизически сложный и многослойный мир бытия этноса и человека, находящихся под мощным воздействием как внешних факторов, сложившихся исторически, представляющих коллективную духовную силу, душу народа, так и внутренних, сознательных и бессознательных сил, формирующих его психологическую структуру. Однако следует всегда помнить высказанную А. Швейцером истину,

о том, что «воля к жизни есть воля к осуществлению идеалов» [3, с. 341].

Библиографический список

1. *Андреев, И. Л.* Человек по имени «Деньги» [Текст] / И. Л. Андреев // Вопросы философии. – 2002. – № 11.
2. *Бердяев, Н. А.* Новое религиозное сознание и общественность [Текст] / Н. А. Бердяев. – М., 1999. – 464 с.
3. *Гуссейнов, А. А.* Великие моралисты [Текст] / А. А. Гусейнов. – М.: Республика, 1995. – 351 с.
4. *Данакари, Р. А.* Этническое бытие: монография [Текст] / Р. А. Данакари. – Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2007. – 196 с.
5. *Джеймс, У.* Многообразие религиозного опыта [Текст] / У. Джемс; пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович, М. В. Шика; под ред. и с предисл. С. В. Лурье. – Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2010. – 418 с.
6. *Дюркгейм, Э.* Социология религии и теория познания [Текст] / Э. Дюркгейм // Религия и общество. – М.: Аспект Пресс. – 1996. – 775 с.
7. *Панарин, А. С.* Правда железного занавеса [Текст]: научное издание / А. С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2006. – 335 с.
8. *Петренко, С. П.* Конфессиональная общность и этнос: сходства и различие // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 12.
9. Религиозный фактор в современной России [Текст] // Клуб «Реалисты»: информационно-аналитический бюллетень: («Религия. Общество. Государство»: материалы «Круглого стола»). – М., 1996. – № 25. – 126 с.
10. *Тиллих, П.* Избранное. Теология культуры [Текст] / П. Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
11. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизации [Текст] / С. Хантингтон // Политические исследования. – 1994. – № 1.
12. *Швейцер, А.* Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения [Текст] / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс.
13. *Эйзенштадт, Ш.* Революция и преобразование обществ [Текст]: сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Н. Эйзенштадт; ред. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
14. *Brubaker, R.* Ethnicity as cognition / R. Brubaker, M. Loveman, P. Stamatov // *Theory and Society*. – Dordrecht. – 2004. – № 33.

УДК 141.22
ББК 87.3.

ПЕССИМИЗМ А. ШОПЕНГАУЭРА: ОЦЕНКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОКОВ

Л. Г. Интымакова

Аннотация. Статья посвящена исследованию трактовок пессимизма отечественными и западными представителями философии конца XIX века. Автор концентрирует внимание на многообразии интерпретаций пессимизма А. Шопенгауэра в рассматриваемый период как в России, так и за рубежом.

Автор анализирует концепцию А. Шопенгауэра с точки зрения ее оценки современниками. С его точки зрения в конце XIX века при анализе пессимизма часто не проводили четкого различия между пессимизмом как субъективным настроением, мироощущением и как философской доктриной, миропониманием.

Ключевые слова: пессимизм, А. Шопенгауэр, философский пессимизм, страдание, мировой принцип, свобода воли, Мировая Воля, ценность жизни.

SCHOPENHAUER'S CONTEMPORARIES OF HIS PESSIMISM: EVALUATION AND INTERPRETATION

L. G. Intymakova

Abstract. The article is devoted to interpretations of pessimism domestic and foreign representatives of the philosophy of the late nineteenth century. The author analyzes the concept of A. Schopenhauer in terms of its assessment of his contemporaries. He focuses on the variety of interpretations of his pessimism in the period under review, both in Russia and abroad. From his point of view in the late nineteenth century in the analysis of pessimism we can not see a clear distinction between pessimism as a subjective mood, perception, and as a philosophical doctrine, worldview.

Keywords: pessimism, A. Schopenhauer, the philosophical pessimism, suffering, world principle, freewill, Will World, the value of life.

В философской литературе общепринятыми штампами являются характеристики Артура Шопенгауэра как родоначальника пессимизма в философии, основателя теории вселенского пессимизма, философа мировой скорби и т.п. Потомки определили место этого мыслителя в истории философии. А как относились к его концепции современники, каким представлялся им пессимизм Шопенгауэра, когда его еще невозможно было сравнивать с позднее созданными концепциями? Проанализируем его концепцию с этой точки зрения.

Взгляд на мир как на царство зла и юдоль неисчислимых страданий конечно же не является прерогативой «франкфуртского отшельника». Его можно обнаружить в весьма древних источниках. Сам Шопенгауэр ссылается на многочисленных мыслителей, говоривших о бессмысленности жизни и ее горестях, начиная со свидетельств Геродота и Плутарха и заканчивая цитатами из Байрона и Леопарди, справедливо отмечая, что перечень высказываний великих умов всех времен и народов во враждебном оптимизму духе может быть бесконечно продолжен. Так почему же именно Шо-

пенгауэр является первым теоретиком вселенского пессимизма?

Целый ряд мыслителей конца XIX века находит следующее объяснение. В основной своей массе все приведенные и не приведенные Шопенгауэром источники представляют собой либо поэтические образы и эмоциональные высказывания, навеянные чисто субъективным настроением, либо религиозные догмы и представления (достигшие апогея, в частности, в прекрасно известном Шопенгауэру буддизме), имеющие ярко выраженные пессимистические тенденции.

Однако пессимизм как субъективное исповедание веры в призрачность счастья и наслаждений, как нравственный протест против существующего миропорядка представляет собой, как справедливо заметил Е. Каро, «не систему, а апофеоз личного страдания» [6, с. 31]. Поэтому, как правило, его представители тезис «Я лично разочарован в жизни» обобщают до вывода «Мир сам по себе плох». Их логическая ошибка заключается в том, что такой пессимизм априорно преддрекает отрицательно вопрос о ценности жизни еще до всяких попыток его рассмотреть.

Но из тезиса «Этот мир – наихудший из всех миров» вовсе не следует, что нужно предпочесть небытие мира его бытию, с тем же успехом можно продолжить «Но ничего не остается, как существовать в нем». Он может быть верен только в том случае, если добавить обычно умалчиваемую посылку: «я не хочу жить, если этот мир – наихудший». Но в этом случае любые научные дискуссии бесполезны.

Однако в конце XIX века при анализе пессимизма часто не проводили четкого различия между пессимизмом как субъективным настроением, мироощущением и как философской доктриной, миропониманием. Это мы видим, в частности, и у Шопенгауэра, где Платон соседствует с шекспировским Генрихом IV. Но такое смешение приводит к тому, что противники этого направления критикуют его с радикально противоположных точек зрения, используя диаметрально противоположные тезисы.

Пессимизм как мироощущение причинно связывает объективную оценку мира с субъективным мироощущением и субъективными нравственными постулатами. До уровня теоретического исследования, логических обобщений и обоснования пессимизма он не поднимается. Поэтому следует согласиться с Э. Гартманом, который, хоть и определяет философский пессимизм достаточно тавтологично как «чисто теоретическую или пессимистическую теорию» [3, с. 22], прав в том, что он не имеет ничего общего ни с личным недовольством, ни с мировой скорбью, ни с мимолетным чувством неудовлетворенности, ни с хронической меланхолией.

В противоположность этому «философский пессимизм занимается вопросом, представляется ли отрицательным баланс наслаждений мира; это – чисто теоретический: вопрос, который может быть разрешен лишь интеллектуальными средствами» [3, с. 24].

Таким образом, философский пессимизм существенно расходится с пессимизмом как субъективным мироощущением не «в конечных выводах», а в основаниях для апологии небытия мира: если последний требует пресечения бытия мира исключительно по нравственным основаниям, то для философского пессимизма он неприемлем не только нравственно, но и логически. Поэтому он отрицает и разумность миропорядка, пытается дать объективное, логическое обоснование вере в неразумность устройства мира, в преобладание зла над добром.

Зло с точки зрения пессимизма как мироощущения, по верному утверждению Е. Каро, – «сумма вполне реальных ощущений, взятых из

опыта, а не размышлений» [6, с. 40]. Для философского же пессимизма вопрос о соотношении добра и зла в мире – проблема, которую нужно еще решить. Кроме того, есть и еще одно различие: как правило, субъективный пессимизм жаждет тех времен, когда последние люди смогут воскликнуть словами поэта: «Нет больше людей: мы – последние люди!», философский же требует не только исчезновения человеческого рода, но и «космического самоубийства мира».

С этой точки зрения, бесспорно, все цитируемые Шопенгауэром мыслители не могут быть отнесены в полном смысле слова к теоретикам пессимизма. Но является ли именно Шопенгауэр его родоначальником в области философии? Ряд мыслителей оспаривает пальму первенства «западного Будды» в пользу Иммануила Канта. Так, Э. Гартман утверждал: «Шопенгауэра неправильно считают основателем пессимизма; скорее эта честь, или, как полагают многие, это бесчестие принадлежит генералу ордена новейшей немецкой философии – Иммануилу Канту; именно у Канта пессимизм выражен в чистом виде и не навеян личным настроением» [3, с. 17].

Гартман уверен, что все основные положения пессимизма Шопенгауэра до деталей подготовлены Кантом. Подобную идею высказывали и другие. В частности, И. Фолькельт в работе «А. Шопенгауэр, его личность и учение» утверждал, что если Шопенгауэр ссылается на Канта в теории познания и других частях своего учения, ему следовало бы сослаться на него и в своем пессимистическом учении. «Поразительно, – в какой степени Кант является предшественником Шопенгауэра во взглядах на счастье в жизни, на природу страдания и удовольствия, на распространение зла в человечестве» [9, с. 56].

Есть и противоположные версии. В частности, сошлемся на А. Бергсона, относившего Канта к оптимистам, опираясь на соответствующие цитаты М. Филиппова, утверждавшего, что Кант не может считаться ни пессимистом, ни оптимистом [8, с. 68]. Выдвигают и других претендентов на звание первого философского пессимиста, например, папу Иннокентия III, автора трактата «О презрении к миру».

Соответственно, возникает вопрос о критериях отнесения того или иного мыслителя к представителям философского пессимизма. Достаточно четко их выделил еще Д. Вейгольд [2, с. 11], сведя основные положения философского пессимизма к четырем основным тезисам:

– человеческая жизнь представляет собой больше страданий, чем радостей;

- мировой принцип представляет сам по себе принцип злополучия;
- небытие с теоретической точки зрения предпочтительнее бытия;
- пресечение бытия можно и должно осуществиться также практически.

С этой точки зрения несомненным является факт, что, как бы глубоко ни обосновывали причины пессимистического отношения к миру другие мыслители, только в философской системе А. Шопенгауэра пессимизм впервые разрешается в апологию отрицания мира в контексте проповеди пресечения бытия. В ней указаны практические пути к уничтожению всякого бытия, и в то же время им дается логическое обоснование пессимизма как единственно возможного отношения к миру. Причем это обоснование можно проследить и в онтологии, и в гносеологии Шопенгауэра.

В онтологическом плане одна из основных проблем концепции Шопенгауэра – проблема свободы воли. Он задает кантовский вопрос: как может свобода проникнуть в царство необходимости (мир как представление, по Шопенгауэру), ведь она необходима для обеспечения моральных целей людей. Его ответ на этот вопрос отличается от кантовского, ибо для Шопенгауэра Мировая Воля – это не «вещь в себе», а активное начало, стремящееся обнаружить себя в самых разнообразных формах, высшей из которых является человек.

Но Мировая Воля у Шопенгауэра, как известно, «нелепа» и абсурдна, и, порождая людей, заставляет их страдать. Ибо, «раздваиваясь в самой себе», она борется сама с собой. Проявлениями этой борьбы в мире представлений является борьба людей друг с другом. Пессимизмом проникнут и взгляд Шопенгауэра на пространство и время: они враждебны человеку и порождают его страдания. Время безжалостно отсчитывает часы и минуты и для нас, и для того и тех, что и кто нам дороги. Часто мешает исполнению желаний пространство, разделяя людей, сталкивая их интересы и т.п. Причинность же является самым важным основанием несчастий человека, заставляя его метаться из стороны в сторону, переходить из одного состояния в другое, страдая и мучаясь при этом.

Трагические состояния постоянно повторяются в окружающем нас мире. В этом вина Мировой Воли. Но сама себя наказать она не в состоянии, это могут сделать только ее проявления – люди. Причем эта их деятельность будет иметь моральное оправдание – искупление Волей вины перед самой собой. Таким образом, мы все-таки должны надеяться в первую очередь на то, что и мы можем как-то повлиять на определенные со-

бытия и своей жизни, и в противоречивом бытии Мировой Воли. Как это реально можно сделать? На этот вопрос мы ответим, рассмотрев гносеологические проблемы пессимизма Шопенгауэра.

Его теория познания также является обоснованием необходимости пресечения воли к жизни. Не зря философ и социолог Е. де-Роберти в конце XIX века утверждал: «возможно даже, что пессимизм первоначально зародился именно в области теории познания и отсюда уже перешел в область этических вопросов» [5, с. 74]. Основной задачей философии, согласно концепции Шопенгауэра, является не познание явлений, а проникновение в сущность. Как этого достичь, если началом и бытия в целом, и человека в частности, является воля, принципиально непознаваемая?

Рациональное знание возможно только относительно мира представлений: познанный мир, как и у Канта – это представление. Мир разделен на объективное и субъективное. Основные формы объективного мира – время, пространство и причинность, в основе их существования лежит закон достаточного основания. Они априорны для субъекта, он их использует в процессе познания, как бы «накидывая» на изучаемые объекты. Поэтому и время, и пространство, и причинность, и закон – это формы мира феноменального и рационального знания о нем, но к миру ноуменальному они не имеют отношения.

Отсюда следует, что познаем мы фактически только содержание нашего сознания. Таким образом, рационально познанный мир – это мир как представление, реальный, но не связанный с подлинным бытием. Последнее же может быть познано исключительно посредством интуиции.

Обоснование этого базируется на уже известном нам тезисе: Мировая Воля иррациональна, слепа. Эта темная и неразумная Воля создает в столь же необъяснимом рационально порыве мир представлений, полный страданий и ужасов. Именно «слепотой» Воли объясняются вечные страхи, нужда и т.п.

Жизнь поэтому – «несчастное, темное, трудное и скорбное положение», ибо люди фактически – это заложники темной воли, которая, слепо стремясь быть объективированной, создает жизнь. Выходя из «ничто», человек после смерти возвращается в «ничто», причем для Воли в принципе индивиды не имеют никакой ценности. Возникает вопрос: нужно ли с этим смириться, или есть смысл бороться? Шопенгауэр выбирает последнее. Недаром И. С. Нарский называет его пессимизм «героическим».

А. Шопенгауэр пытается объяснить людям, что выхода нет только в том случае, если мы по-

нимаем человека в рационалистической традиции как разумное, сознательное существо. С этой точки зрения, поскольку смерть прекращает работу сознания, она ликвидирует и самого человека, ибо для нас существование – это сознательное существование.

Но, говорит Шопенгауэр, человек – это не только рациональное сознание, это и иррациональная, неуничтожимая воля. И даже если сознание «выключается», существование человека не прекращается, ведь корень этого существования находится вне сознания, а следовательно, человек неуничтожим. И если бы он знал это, он «спокойно смотрел бы в лицо смерти, прилетающей на крылах времени, и видел бы в ней обманчивый мираж, бессильный призрак, пугающий слабых, но не имеющий власти над тем, кто знает, что он сам – та воля, чьей объективацией, или отпечатком, служит весь мир; за кем поэтому во всякое время обеспечена жизнь, равно как и настроение – эта подлинная, единая форма проявления воли...» [10, с. 115].

Таким образом, человек, хотя и представляет собой проявления слепой, бессознательной Воли, все же отличается от всех прочих ее проявлений способностью постичь сущность и смысл бытия. Вопрос о том, как это возможно, возникает с необходимостью, ибо здесь, как и в ряде других положений концепции Шопенгауэра, можно усмотреть противоречие: с одной стороны, мир непознаваем, сущность его скрыта от человека, с другой стороны, философ мировой скорби говорит об «адекватном воспроизведении сущности мира».

Шопенгауэр разрешает это противоречие так: существует несколько возможностей приближения к пониманию сущности мира человеком. К ним относятся философия, искусство, этика (некоторые современные исследователи не выделяют этику, но включают сюда мистику или религию).

Что касается философии, то она с точки зрения Шопенгауэра, постоянно колеблется между рационализмом и иллюминизмом (который можно трактовать как иррационализм). Рациональный мир как представление легко укладывается в логические конструкции изложения знания о нем. Поэтому ученому не требуется быть гениальным, чтобы познавать его. Сложность же, стоящая перед философом, постигающим сущность бытия, заключается в том, что перед ним стоит практически невыполнимая задача: изложить иррациональное содержание бытия в доступных человеческому разуму, а значит, рацио-

нальных формах. А это доступно только гению. Познать сущность Мировой Воли возможно только иррациональным путем (озарение, откровение и т.п.). Получить такое знание может и мистик, но он никогда не сможет изложить содержание своего знания другим людям.

Но философия, по Шопенгауэру, – сообщаемое знание (читай – рациональное), и философ, интуитивно проникнув в глубины подлинного мира, пытается изложить эти «глубочайшие и сокровеннейшие истины».

Кроме того, благодаря гениальности философа, он может интуитивно понять не только сущность мира, но и определить пути его уничтожения. Но он все же не сможет адекватно изложить понятое именно в силу непонятности, нерационализуемости этого рода знания. В принципе, это может удастся другому гению – представителю искусства, ведь оно не требует понятийного аппарата для выражения определенных ощущений и доступно опять-таки для восприятия не логического, а интуитивного. Но это относится совсем к другому рода деятельности, поэтому и рассматривать его, с точки зрения Шопенгауэра, нужно отдельно.

Таким образом, философ провозглашает абсолютное пресечение бытия единственным условием спасения мира и описывает, как его достичь. Шопенгауэр указывает в отдельной главе два таких пути к абсолютному пресечению мира и всякого бытия.

Первый путь – это чистое познание страдания, озаренное светом художественной интуиции – в искусстве. Именно в «эстетическом экстазе» чистое познание страдания открывает нам тайну бытия. Сущность его состоит в том, что художественные образы претворяются в нашем сознании в непреходящие идеи или неизменные вечные типы Мировой Воли. Искусство эмоционально-чувственно улавливает идеи вещей и явлений (в духе Платона).

Создатели художественных произведений и их исполнители – люди гениальные. По Шопенгауэру это означает – способные забыть свое «Я», как бы становиться безвольными. Однако способны на это все же не все, а лишь единичные представители искусства, поэтому мистическому соприкосновению с Мировой Волей способствуют в наибольшей степени самые выдающиеся произведения искусства, истинные шедевры. В этом случае страдания Мировой Воли ослабляются, ибо в наиболее гениальных произведениях и в лучшем их исполнении происходит как бы запредельное единение человека с Волей. Особенно ярко этот процесс, по мнению Шопенгауэра, выражен в му-

зыке, и более всего – в музыке трагической, равно как и в трагедиях на сцене. Соответственно, именно эти виды искусства способны внушить мысль о возможности искупления вины человеческого бытия через страдания, которые, в свою очередь, ведут к освобождению от самих себя. Таков, по Шопенгауэру, первый путь.

Что же касается второго пути, то это – непосредственное претерпевание страданий, ведущее в конечном итоге к святости. Шопенгауэр подчеркивает, что это святость не религиозная, хотя определенные параллели с ней провести достаточно легко. Суть этого пути состоит в том, что, воспринимая чужие страдания как свои собственные, мы непосредственно ощущаем родственную связь со всем страждущим человечеством и преобразуем в своем самосознании страдания ближнего в представления о всеединой воле, составляющей ядро мира. При этом, чем более человек развит интеллектуально и эмоционально, тем сильнее он страдает.

Это отождествление собственного «я» со всем человечеством составляет основную идею аскетизма, по Шопенгауэру. А сам аскетизм представляет собой преднамеренное «сокрушение воли через отказ от приятного и претерпевание неприятного, добровольного покаяния и самобичевания ради непрестанного умерщвления воли» [10, с. 123].

Итак, этический идеал Шопенгауэра – аскет. Теоретик вселенского пессимизма дает достаточно подробный его портрет. Необходимо стремиться к аскетизму, потому что, с его точки зрения, только умерщвление воли «избавляет от мира», так как прекращает стремление воли. Подавив в себе все проблески желаний, аскет после долгой и тяжелой борьбы со своей природой, победив ее, становится исключительно «чистым, познающим существом, ясным зеркалом мира». Ведь его ни алчность, ни зависть, ни страх, ни тому подобные чувства не заставляют страдать.

Пройдя через горнило очистительного страдания, аскет, преображенный искуплением, обретает душевный покой. Таким образом, самоубийство мировой воли, которого требует Шопенгауэр, отнюдь не подразумевает, как это может показаться, самоубийства конкретных людей. Говоря о несостоятельности самоубийства как средства для погашения воли к жизни, Шопенгауэр остроумно замечает, что такое предположение напоминает ему того наивного чудака, который всерьез полагал, что достаточно остановить стрелку на циферблате часов, чтобы тем самым остановить течение времени.

Отрицательное отношение к самоубийству Шопенгауэр обосновывает следующим образом: самоубийца сводит счеты не с самой жизнью, как таковой, а с проблемами, неприятностями, несчастьями, которые его преследуют. Убийство же мировой Воли подразумевает нечто совершенно иное – нужно, наоборот, суметь подняться над проблемами и несчастьями.

Таким образом, в отличие от самоубийцы, уничтожающего не саму волю к жизни, а только ее внешнюю оболочку, аскет убивает и саму Мировую Волю, и ее внешнее проявление – тело. Для этого он прибегает к посту, занимается самобичеванием и самоистязанием, чтобы постоянными страданиями и лишениями все больше убивать Волю, которую он признает и ненавидит как источник мучительного бытия, собственного и мирового.

Таким образом, для Шопенгауэра именно аскет становится победителем Мировой Воли, ибо его смерть знаменует переход мира «из ничто в ничто». Таков пафос философии Шопенгауэра. Трактовать его и относиться к нему можно по-разному, ибо сам Шопенгауэр, претендуя на цельность и стройность своей концепции, все же оставил для этого массу возможностей, неоднократно провозглашая антиномичные тезисы. На некоторые противоречия мы указали, есть и целый ряд других, которые можно сделать предметом специального рассмотрения.

В то же самое время многие современники Шопенгауэра пытались показать несостоятельность пессимизма как такового. Это можно проследить в целом ряде положений, как у западных, так и у русских философов. Владимир Соловьев, например, считал, что пессимизм отмечает лишь «настоящую минуту философского сознания». Джеймс Селли критиковал гносеологические основания пессимизма. Он утверждал: «Мы не можем ставить решение вопроса о ценности жизни в зависимость от условия совершенного и абсолютного знания» [7, с. 82].

Хотя, опять-таки, есть и иные примеры. Философ-пессимист Филипп Батц, писавший под псевдонимом Майнлэндер, углубляя идеи Шопенгауэра, создавший самостоятельную концепцию, совершил самоубийство, отчаявшись в возможности научного познания мира и в достоверности всякого знания.

В России С. Грузенберг критикует пессимизм как разновидность «нравственного солипсизма», который, с его точки зрения, можно определить как безусловное сомнение в нравственной ценности всего, за исключением факта нравственной самооценности сомневающегося. С этой точки

зрения он резко критикует пессимизм Шопенгауэра (как, впрочем, и по другим основаниям), утверждая, что представители пессимизма забывают о том, что окончательная катастрофа, которую они провозглашают необходимой, скорее всего, является катастрофой любой философии, в том числе и философии Шопенгауэра и Гартмана включительно.

Это объясняется с его точки зрения тем, что любое нравственное вероучение, каковы бы ни были его постулаты и конечные выводы, возможно лишь при одном необходимом условии: жизнь есть высшее благо. И в этом смысле всякая мораль оптимистична. Проповедуя же космическое самоубийство мира, Шопенгауэр делает тщетной любую постановку нравственных идеалов, исключает нравственное усовершенствование человека и «ставит крест над социальными стремлениями и нравственными запросами человечества, превращая мир в кладбище заживо погребенных чаяний человеческого духа» [4, с. 19].

Таким образом, проповедь космического самоубийства мира с логической неизбежностью превращается, по меткому выражению Владимира Соловьева, в «самоубийственную этику». Ибо самоубийство Мировой Воли означает и самоубийство любой этики, любой культуры. Ведь всякая этика и всякая культура возможны и нужны лишь постольку, поскольку признается необходимым и ценным земное существование человека.

Необходимо отметить, что Шопенгауэр задумывался над этой проблемой, как и над другими «не» в своей концепции (мы, например, останавливались на несообщаемости философского знания, полученного через состояния «экстаза», «озарения»). Поэтому он и подчеркивал специально, что его философия, достигнув своей вершины, «принимает отрицательный характер, то есть заканчивается отрицательным моментом».

С кем из мыслителей соглашаться, проповедовать ли пессимизм или оптимизм в наше время, по-видимому, все-таки, дело личных убеждений каждого. Чаще, пожалуй, и в XIX, и в XX, и уже в XXI веке, ответом Шопенгауэру звучали оптимистические высказывания, призывающие с надеждой смотреть в будущее.

Но все же, настаивая на жизнеутверждающем начале в философии, не стоит забывать о том, что интерес к творчеству Шопенгауэра неизменно возрастает в кризисные эпохи (к коим относится, несомненно, и наше время), а значит, Шопенгауэр отразил в своем учении нечто, тревожащее умы и

души людей, хотя, наверное, не столь уж много находится среди них тех, которым импонирует известный итог пессимизма Шопенгауэра: «Вместе со свободным отрицанием, отменой воли, отменяются все ее проявления, даже, наконец, общие ее формы – время и пространство, а также последняя ее форма – субъект и объект. Нет воли – нет представления, нет мира! Перед нами остается одно ничто» [10, с. 93].

Библиографический список

1. *Бергсон, А.* Беседа о пессимизме, происходившая в Берлинском философском обществе [Текст] / А. Бергсон. – М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1883. – 49 с.
2. *Вейгольд, Д. П.* Критика философии пессимизма [Текст] / Д. П. Вейгольд. – М.: Тип. И. Д. Сытина, 1875. – 254 с.
3. *Гартман, Э.* Философия бессознательного [Текст] / Э. Гартман. Т. 1. – М.: Посредник, 1873. – 164 с.
4. *Грузенберг, С.* Пессимизм как вера и миропонимание [Текст] / С. Грузенберг // Вопросы философии и психологии. Кн. 3. – М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1890. – 359 с.
5. *Де-Роберти, Е.* Пессимистическая теория познания [Текст] / Е. Де-Роберти // Вопросы философии и психологии. Кн. 8. – М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1891. – 320 с.
6. *Каро, Е.* Пессимизм в XIX веке [Текст] / Е. Каро. – М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1883. – 341 с.
7. *Сели, Дж.* Пессимизм. История и критика // Из наследия мировой философской мысли. История философии. Изд.2 [Текст] / Дж. Сели. – СПб.: ЛКИ, 2007. – 360 с.
8. *Филиппов, М.* Пессимизм // Научное обозрение. № 12 [Текст] / М. Филиппов. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1898. – 1857 с.
9. *Фолькельт, И. А.* Шопенгауэр, его личность и учение // Издание редакции журнала Образование [Текст] / И. А. Фолькельт. – СПб.: Типо-Литография А. Лейферта, 1902. – 415 с.
10. *Шопенгауэр, А.* Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр. Собр. соч. в пяти томах, т. I. – М.: Московский Клуб, 1992. – 115 с.

УДК 378: 316.74
ББК 74.484.4+60.561.9

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

И. Ф. Водяникова

Аннотация. Статья посвящена проблемам трансформации отечественного образования. В последние годы эти проблемы оказываются в центре научных споров. Это связано с процессами, происходящими в мире, которые знаменуют эпоху глобализации. Явление глобализации носит весьма противоречивый характер: обогащая и существенно ограничивая, она влечет за собой столкновение локальных культур. Образовательные процессы оказываются вписанными в определенные рамки, следствием чего становится минимизация свободы, когда не находит своего отражения идея сотворчества как необходимой основы образования. Одним из факторов риска при моделировании образовательных систем является угроза забвения социокультурных традиций (национальных, этнических, региональных и др.).

Ключевые слова: трансформация образования, «академический капитализм», классический университет, университет XXI века.

NATIONAL EDUCATIONAL PROJECTS AND GLOBALIZATION

I. F. Vodyanikova

Abstract. The article is devoted to the problems of national education's transformation. During last years this problems are in the center of scientific arguments. It is connected to the to the processes that happen in the world and represent globalization. A phenomenon of globalization is contradictory: it is leading to the confrontation of local cultures, enriching and limiting them at the same time. Educational processes are put in certain frames, and the consequence of it is minimization of freedom, when there is no idea of co-creation as a necessary base of education. One of the risk factors in modeling of educational systems is a threat of obliteration of sociocultural traditions(national, ethnical, regional and other).

Keywords: transformation of education, academic capitalism, classic university, university of XXI century.

Философия образования видит важнейшую функцию образования в обеспечении воспроизводства культуры, в механизмах воспроизводства, а значит, необходимо обязательное обращение к истории культуры, к истории того, как в культуру входили те или иные новообразования, как они сохранялись, транслировались и реализовывались в новых условиях. Рассуждать об образовании крайне затруднительно. Понятие «образование» многосмысленное. Одной единственной системы образования не существует. Издревле существовали и существуют различные философские течения и научные школы, которые по-разному понимают смысл образования. Это значит, что и реформы, которые проводились в прошлом и затеваются сегодня в разных странах, видятся авторами реформ по-разному. Да и смыслы слова «образование» в разных языках не совпадают. В английском языке слово education имеет следующую совокупность значений: воспитание, развитие, культура, образованность, образование, просвещение, обучение. Слово education переводят на русский язык в зависимости от контекста как «образование» либо как «воспитание».

В русском языке слово «образование», по «Толковому словарю живого великорусского язы-

ка» В. И. Даля, восходит к глаголу «образить»: давать вид, образ; обтесывать, слагать нечто целое; устраивать, учреждать; улучшать духовно, просвещать. Образование (ума и нрава), по Далю, означает целостный процесс придания душевного, умственного и духовного облика растущему человеку.

Кроме того, слово «образование» используется для обозначения социального института – системы образования, которая разрабатывает и организует обучение и воспитание как процесс приобщения личности к культуре. Таким образом, этимологически слово «образование» означает процесс руководства приобщением молодых поколений к тем формам мысли, чувств, поведения, которые характерны для общества на данном этапе его развития. То есть образование выводится из логики культурно-исторического процесса, характерного для данного этноса и наличного состояния общества. Оно отражает в себе особенности конкретно-исторической судьбы нации, разворачивается в духе менталитета данного народа. Образование – это своеобразная биография конкретного общества, а не общества вообще.

Сфера образования находится в постоянном изменении, реагируя на меняющиеся потребности

общества, влияя на его состояние и предопределяя его. Масштабы связки: образование и общество еще не осознаны вполне. Но очевидно, что актуальные проблемы, с которыми сталкивается общество, сказываются на образовании. Именно образование, будучи чувствительным к проблемам социума, способно оказывать существенное влияние на развитие или тормозить те или иные процессы. Только образование в состоянии переломить катастрофически нарастающие негативные тенденции в духовной сфере.

Впечатляющие достижения науки и техники на рубеже XX–XXI веков все больше сосредотачивают сферу образования на трансляции достаточно узких, технократически ориентированных знаний, умений и навыков. Что же касается формирования у учащихся целостной картины мира, способствующей осознанию принадлежности каждого к единому человеческому сообществу, восприятию духовных, культурных, нравственных ценностей в общечеловеческом понимании, то оно лишь декларируется. А потому важные для будущего цивилизации качества человека и общества – толерантность, деликатное и доброжелательное отношение к другим людям и народам, к их образу жизни остаются за пределами внимания теории и практики образования. Эту нишу в определенной мере заполняло университетское образование, однако реформирование высшего образования – компетентностный подход, профессионально-ориентированное обучение – сужают и без того слабо представленную гуманитарную составляющую в образовании. Всевозможные концепции, доктрины, программы реформирования и модернизации образования ориентируются преимущественно на разработку технологий образовательной деятельности (методы, средства, организационные формы обучения). Что же касается центральных вопросов: во имя чего проводятся те или иные преобразования, какие цели предполагается реализовать, то им чаще всего не уделяется должного внимания. Более того, слепое копирование чужого опыта не могло привести и не привело ни к каким позитивным изменениям, зато ускорило процесс разложения существовавшей отечественной системы образования.

Современная модель университета (имеется в виду та, которая внедряется сегодня в отечественное университетское образование) начала формироваться во второй половине XX века в США. Это модель профессионально-ориентированного коммерческого университета, который мало отличается от деятельности обычных коммерческих корпораций. В 1997 г. в США вышла книга Шейлы Слотер и Лари Лесли с не-

обычным названием «Академический капитализм». Термин «академический капитализм» введен ими для обозначения важных структурных изменений в науке. Согласно этой концепции преподаватели должны вести рыночноподобную деятельность, участвовать в коммерческих проектах, обеспечивающих привлечение денежных средств, прилагать усилия для привлечения студентов, способных предложить все более высокую плату за обучение. Такой новый подход к развитию науки высших учебных заведений получил название «коммерциализации технологий» или «трансфер технологий» [3]. Автор многочисленных публикаций, посвященных проектно-ориентированным университетам А. О. Грудзинский считает, что данную концепцию следует рассматривать не столько в плане перспективы получения сверхприбыли, сколько в плане сокращения государственных издержек на науку.

Если образование становится рыночным товаром, то оно должно отвечать запросам его потребителей. Этот «товар» должен быть привлекательным для потребителя, а поэтому должен принять форму, в которой его легко можно усвоить. Это приводит к развитию новых форм обучения, к разработке курсов, рассчитанных удовлетворить разнообразные запросы абитуриентов. Менеджмент университетов переходит к открытой рекламе образовательных услуг, что еще более усиливает сходство университетов с коммерческими корпорациями.

Система работы преподавателя начинает все больше напоминать работу на конвейере. Администрация начинает жестко контролировать его работу, следить за тем, как он справляется с запросами студентов.

Есть и положительная сторона коммерциализации образования. Значительно больше внимания уделяется удовлетворению запросов учащихся, организовываются программы по изучению студенческого мнения о качестве работы преподавателей. Учебные курсы становятся более нацеленными на практическое применение полученного знания. Однако, как отмечают преподаватели, студенческая оценка того, насколько их образовательные запросы были удовлетворены, главным образом, заключается в следующем: «... максимум усилий от нас, минимум усилий от них» [4, с. 73]. Сторонники модели коммерческого университета-корпорации считают ее единственно возможной в условиях свертывания государственных ассигнований и жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг. Новая модель университета идеально вписывается в глобализирующийся мир, в котором национальные государства начинают те-

рять часть своих прежних функций. Образование становится сферой действия жестких рыночных механизмов. Глобализация вывела в свет проблему обесценивания всех национальных проектов, одним из которых был национально и государственно-ориентированный университет. Сегодня университет не может символизировать идеи национальной культуры, которые были характерны для университета, проектируемого В. Гумбольдтом, а именно, быть проводником духовного и морального строительства нации. Если сегодня университеты не будут учитывать «формирующийся сегодня экономический порядок, они просто исчезнут и будут вытеснены более гибкими образовательными структурами» [4, с. 73].

Университету XXI посвящена публикация бывшего ректора Университета ООН Г. ван Гинкеля. По его мнению, цель университетов – готовность к будущему, постоянно меняющемуся, полному вызовов и возможностей. Национальные структуры для функционирования университетов будут становиться все менее значимыми, в то время как более важными станут макрорегиональные (например, европейская, юго-восточная, азиатская, африканская) и глобальные структуры и сети. Неизбежные грядущие перемены в университетском образовании, он считает, должны быть таковы:

- задачи университетов будут сконцентрированы в большей степени на направлении и объединении потоков знаний;
- свои собственные (фундаментальные) научные исследования университеты будут развивать в меньшей мере;
- обучение будет вестись на протяжении всей жизни и в основном будет направлено на многосторонний род деятельности и на разнообразие финансовых источников;
- университетам следует переосмыслить свои методы управления, структуру организации, равно как и методы своей работы, чтобы обеспечить условия для большей независимости и предприимчивости;
- университеты должны отходить от традиционного обучения в аудиториях, создавая обучающую среду, которая предоставляет возможности для самостоятельной работы [2, с. 47–49].

Эта последняя модель высшего образования прерывает генетическую связь с предшествующими моделями образования, в частности с гумбольдтовской, согласно которой нужно формировать не только конкретные навыки востребованные обществом на определенном этапе, на что нацелена формирующаяся система коммерческого

образования, но приобщаться к более высоким культурным смыслам.

Классический или традиционный университет в центре своих высших целей ставил идею «ответственности за осмысление цивилизационного идеала, который имел бы универсалистскую направленность» [1, с. 38]. Профессиональное обучение в университете означало интеграцию знаний в единый и целостный корпус, интеграцию, которая была подчинена универсальности. Задачей сферы образования является создание условий для формирования универсалистского сознания, а значит, гуманитарного знания во всех фундаментальных областях, а вовсе не только в гуманитарных предметах. И. Кант в работе «Спор факультетов» указывает на то, что второстепенное место философского факультета в университетской структуре, означает и второстепенное место разума в общественной жизни (сегодня даже о третьестепенном месте философского факультета в структуре университета сложно говорить). Соответственно, повышение статуса философского факультета – повышение статуса самого разума. Только такому сознанию будет под силу решать на сегодня пока еще неразрешимые задачи.

Можно сделать вывод, что разрыв с идеей университета, провозглашенной В. Гумбольдтом, содержит опасность. Предложенная им образовательная модель, имеющая глубокие исторические корни, нуждается не в отбрасывании, а в сохранении и развитии в новых трудных условиях, поскольку современные модели образовательных систем увеличивают риск забвения социокультурных традиций (национальных, этических, региональных).

Библиографический список

1. *Афанасьев, Ю. А.* Может ли образование быть негуманитарным? [Текст] / Ю. А. Афанасьев // Вопросы философии. – 2000. – № 7.
2. *Гинкель, Г. ван.* Университет XXI века: задачи, проблемы, возможности, менеджмент [Текст] / Ганс ван. Гинкель // Alma mater. – 2008. – № 1.
3. *Грудзинский, А. О.* Концепция проектно-ориентированного университета. Профессиональная предпринимательская организация вуза [Текст] / А. О. Грудзинский. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – 370 с.
4. *Короткий, Г. А.* Образование: история и современность [Текст] / Г. А. Короткий // Вопросы философии. – 2011. – № 10.

УДК 94(470.45)''15/20'': 004.415
ББК 63.3(2 Рос-4Вог)+ 32.973.202

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В XVI – НАЧАЛЕ XXI ВВ.»¹

О. А. Астафурова, Е. Г. Шведов

Аннотация. В статье приведено описание информационно-аналитической системы «История населенных мест Волгоградской области в XVI – начале XXI вв.», анонсированной в Научном вестнике ВАГС в 2013 г. [1]. Описывается процесс создания базы данных реляционного типа. Представлены основные результаты, даны рекомендации по практическому использованию системы.

Ключевые слова: населенные места, история Нижнего Поволжья, база данных, информационно-аналитическая система.

INFORMATION-ANALYTICAL SYSTEM "HISTORY OF THE POPULATED PLACES OF THE VOLGOGRAD REGION IN 16TH – THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

O. A. Astafurova, E. G. Shvedov

Abstract. The article describes the information and analytical systems-we "History populated areas of the Volgo-grad region in XVI – the beginning of XXI century", Announced in [1]. Describes how to create a relational database type. The main results, recommendations for the practical use of the system.

Keywords: populated places, history of Low Volga region, database, information and analytical system.

Процессы освоения обширных территорий России, а соответственно и их заселение представляют интерес для исследователей самых различных исторических периодов. На региональном уровне процессы заселения населенных мест и изучение их истории тесно связаны между собой. Ответы на вопросы, какие районы заселялись раньше, а какие позднее, как размещаются поселения относительно природных объектов и друг друга в определенные периоды времени, кроме обогащения знаний о прошлом дают понимание возможностей дальнейшего развития региона. Комплексный подход, когда все сведения собраны в единую информационную базу, позволяет выявить напряженные участки, направить наибольшие усилия на устранение недостатков, например, перераспределив ресурсы [2].

В настоящий момент в регионе наблюдается неблагоприятная тенденция процессов естественного воспроизводства: естественный прирост сменился естественной убылью. Характерными чертами демографической ситуации на настоящий момент является низкая рождаемость и высокая смертность. Количество трудоспособного населения уменьшается наряду с одновременным ростом пенсионеров и особенно инвалидов. Отток молодежи в областной центр, а также в другие регионы, с одной стороны, и рост миграционных пото-

ков из республик Кавказа и Средней Азии, с другой стороны, приводят к замещению коренного населения области. Движение рабочей силы, в том числе миграционное, является одним из важнейших аспектов функционирования экономики региона и рынка труда. Более подробно этот вопрос изложен в статье [3]. Динамика и многогранность процессов все возрастает, что требует быстроты реакции при принятии управленческих решений. В этих условиях возникновение и исчезновение населенных пунктов, изменение этнического состава могут выступать в роли индикаторов динамики изменения народонаселения и экономического состояния региона.

Формирование общего взгляда на историю населенных пунктов региона, создание полной пространственной картины освоения региона является перспективным направлением для исследований, причем в центр внимания имеет смысл поставить систему сельских населенных пунктов, так как именно ее состояние отражает картину освоения изучаемой территории.

При изучении истории населенных пунктов современные исследователи используют как традиционные подходы и методы, так и основанные на новых информационных технологиях. Это вызвано тем, что информационные технологии, базирующиеся на математическом аппарате, позво-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-06-97041 («Разработка информационно-аналитической системы «Населенные места Волгоградской области в XVI – начале XXI вв.»).

ляют определить динамику и тенденции развития исторических, социальных и экономических процессов в обществе.

Разработке структуры базы данных и методов доступа к содержащейся в ней информации предшествовал длительный и кропотливый анализ предметной области объектов и процессов, подлежащих дальнейшему изучению. Некоторые вопросы были рассмотрены в публикациях членов коллектива [4].

В результате изучения источников информации была разработана концепция информационной системы. В ходе проектирования был выполнен анализ информационных требований пользователей системы и сформулированы основные требования к системе [1].

Информационно-аналитическая система «История населенных мест Волгоградской области в XVI – начале XXI вв.» реализует модель поселенческой структуры общества. Документальной основой данной системы являются исторические, историко-географические, социологические, экономические, статистические источники информации, охватывающие период с XVI века по начало XXI века. Реализация проекта осуществлена с использованием технологий системы управления реляционными базами данных.

Процесс создания реляционной базы данных предусматривает выполнение ряда мероприятий.

1. Постановка задачи. На этом этапе следует решить, какая информация будет храниться в планируемой базе данных.

2. Создание таблиц. После того, как содержимое базы данных определено, его следует разбить на несколько разделов, каждый из которых станет отдельной таблицей в базе данных. Далее выполняется проектирование структуры таблицы – определение полей, в которых будет храниться отдельный элемент информации.

3. Установка связей между таблицами. После распределения информации между таблицами необходимо установить связи, при помощи которых система управления базами данных сможет решать задачи поиска и отбора данных в различных таблицах базы.

4. Разработка запросов к таблицам базы данных. Запросы о данных, хранящихся в базе, существенно упрощают получение пользователем информации, интересующей пользователя. С их помощью можно отбирать требуемые данные, размещенные как в одной, так и в нескольких таблицах, выполнять вычисления, предназначенные для дополнительного анализа данных, отображать выбранные данные в формах и отчетах и т.д.

5. Создание пользовательского интерфейса. Под пользовательским интерфейсом понимаются

средства ввода, изменения, просмотра и печати данных. К таким средствам относятся формы и отчеты.

Основной таблицей рассматриваемой базы данных является таблица *СоврНП* (современный населенный пункт), в которой хранится основная информация по населенному пункту: современное название, дата основания, географические характеристики (координаты, расстояние от районного и областного центров, информация о климате), сведения об его истории и современном социально-экономическом состоянии.

Для упрощения получения информации исторические сведения разбиты на следующие структурные единицы:

- история населенного пункта до крестьянской реформы 1861 г.;
- период с 1861 по 1917 г.;
- Гражданская война (1918–1920 гг.);
- период с 1920 по 1941 г.;
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг.;
- послевоенная история населенного пункта.

Группа полей этой таблицы отражает информацию об экономическом состоянии населенного пункта: промышленный сектор, сельское хозяйство, жилой фонд, природные ресурсы и прочее.

Также в этой таблице содержится информация об основных исторических и культурных памятниках, фотографии достопримечательностей населенного пункта.

Другая фактическая информация хранится во вспомогательных таблицах. Так, таблица «Справочник регионов» содержит сведения о регионах, географически располагавшихся на территории Волгоградской области в различные исторические периоды: Казанская губерния, Астраханская губерния, Саратовская губерния, Область Войска Донского, Сталинградская область, Автономная область немцев Поволжья и так далее.

Таблицы «Список АТЕ», «История АТЕ», «НПпоАТЕ» отражают информацию по истории административно-территориального деления этих регионов и о нахождении населенного пункта в той или иной административно-территориальной единице.

В таблице «Персоны» размещена информация о выдающихся людях, родившихся и проживавших в населенном пункте.

Ряд таблиц содержит демографические данные: численность населения, национальный состав населенного пункта, данные о количестве людей, исповедующих ту или иную религию.

Также база данных содержит таблицы-справочники, в которых хранится информация о видах названий населенных пунктов (город, село и так далее), административно-территориальных единиц (район, уезд, округ), перечень национальностей, вероисповеданий и другие сведения.

Схема данных, иллюстрирующая связи между таблицами, представлена на рис. 1. Как видно из рисунка, база данных имеет достаточно разветвленную структуру, поэтому для удобства внесения информации была предусмотрена возможность ее заполнения с помощью разработанных форм.

Одной из задач построения базы данных является создание такого интерфейса программы, который позволит пользователям производить навигацию в системе без специального обучения. Обеспечить интуитивно понятную навигацию помогают кнопочные формы, гиперссылки и элементы управления. Для пользователей, незнакомых со структурой таблиц, была разработана форма «Заставка», автоматически открывающаяся при запуске файла с базой данных. Четыре кнопки формы обеспечивают пользователю переход в нужный раздел. Кнопка «О базе данных» выводит информацию об авторах проекта, инструкцию пользователя, список источников и литературы, использованных при разработке базы данных. Кнопка «Карты» выводит список всех карт, каждая запись которого является гиперссылкой на графический файл с картой. Кнопка «Источники и литература» предназначена для перехода к оцифрованным первоисточникам, представленным файлами форматов pdf, djvu, jpg. Для удобства пользователей на DVD диск добавлена бесплатно распространяемая программа для просмотра файлов формата djvu. Кнопка «Открыть базу данных» осуществляет переход к кнопочной форме «Главная».

Из формы «Главная» можно открыть все необходимые формы и отчеты, а именно:

- кнопка «Административно-территориальная принадлежность населённых мест Волгоградской области» открывает отчет, выводящий информацию об изменении административно-территориального статуса населенного пункта: список административно-территориальных единиц и регионов, на территории которых располагался населённый пункт;

- кнопка «Административно-территориальное деление региона» открывает отчет «Населенные пункты по регионам и административно-территориальным единицам», содержащий информацию о регионах (губерниях, краях, областях), располагавшихся на территории современной Волгоградской области, административно-территориальных единицах этих регионов, географически располагавшихся на территории Волгоградской области и населенных пунктах, входивших в состав этих административно-территориальных единиц с указанием даты их вхождения в административно-территориальную единицу;

- кнопка «Уезды, округа, районы на территории Волгоградской области» открывает отчет «История АТЕ», представляющий информацию об административно-территориальных единицах, датах их вхождения в регионы и населенных пунктах, из которых они состояли;

- кнопка «Выдающиеся люди Волгоградской области» – здесь информация представлена в виде общего списка, отсортированного в алфавитном порядке по фамилии с указанием населенного пункта. Каждая запись является гиперссылкой, переводящей пользователя на страницу с информацией о выбранной персоне;

- кнопка «Водоёмы Волгоградской области» – информация представлена в виде общего списка, отсортированного в алфавитном порядке по водоёму; каждая запись здесь также является гиперссылкой, переводящей пользователя на страницу с информацией о выбранном населенном пункте;

- кнопка «История и современное состояние населённых мест Волгоградской области» открывает форму «СоврНП». Данная форма несет основную информационную нагрузку. Информация в ней структурирована относительно населенных мест. В форме имеются пять закладок со следующей информацией:

1. Закладка «Основная информация» – название населенного пункта, название поселения, которому он принадлежит, дата основания, год основания (если неизвестна дата), поля географического положения (широта, долгота, расстояние до районного центра, расстояние до областного центра), климат, климатический пояс. Также на закладке расположены четыре кнопки:

- «Численность населения» (выводит общую численность населения, численность женского и мужского населения по годам);

- «Водоёмы» (перечень водоемов данного населенного пункта);

- «Этнический состав» (перечень национальностей в определенные года с указанием количества людей по каждой национальности);

- «Религиозный состав» (перечень вероисповеданий в определенные года с указанием численности людей).

2. Закладка «История населенного пункта» – информация разбита на 6 периодов: с момента создания до 1861 г., 1861–1917 гг., 1917–1920 гг., 1920–1941 гг., 1941–1945 гг., после 1945 г. Кроме того предусмотрены поля для иллюстраций.

3. Закладка «Современное состояние и направление его развития» – жилищный фонд, промышленный сектор, сельское хозяйство (перечислены основные сельскохозяйственные культуры,

приведен перечень сельскохозяйственных предприятий, с указанием фамилии руководителя, площади пашни и краткой характеристикой состояния предприятия в настоящий момент), рекреационно-туристический сектор (информация для экотуризма), структура обслуживания, системы инженерного обеспечения, природные ресурсы, особо охраняемые природные территории.

4. Закладка «Выдающиеся люди» – фамилия, имя отчество, даты жизни, биография, фотографии.

5. Закладка «Памятники» – название памятника, его описание, фотографии.

Информация по выбранному населенному пункту может быть выгружена в файлы следующих форматов: rtf, pdf, html, xps. Для этого предусмотрена кнопка «Отчет в файл», запускающая макрокоманду. Макрокоманды используются также в отчетах, форме «СоврНПЗ». Кроме того, для удобства ввода новой информации по численности населения разработана процедура (программа на языке VBA), рассчитывающая общую численность при вводе мужского и женского населения.

На основе различных исторических документов и историко-географических источников информации создана база данных населенных мест Волгоградской области XVI – начале XXI в. со сведениями (на данный момент) примерно двух тысяч населенных мест. Разработанные элементы базы данных могут быть использованы при проведении историко-культурных исследований.

Если говорить о дальнейшем развитии исследований истории населенных пунктов Волгоградской области, то это, прежде всего, историко-демографическое изучение с применением геоинформационных систем и методов пространствен-

ного анализа. Для этого потребуется формирование новых баз данных, содержащих демографические показатели и создание электронной карты с локализацией на ней исчезнувших поселений. В свою очередь, для этого необходимо создать новые электронные карты на основе старого картографического материала.

Библиографический список

1. Астафурова, О. А. База данных «История населенных мест Волгоградской области в XVI – начале XXI вв.» [Текст] / О. А. Астафурова, Т. Б. Иванова, А. Л. Клейтман, И. О. Тюменцев, М. П. Харламов, Е. Г. Шведов // Научный вестник ВАГС. Серия: экономика. – 2013. – № 2.

2. Астафурова, О. А. Моделирование системы управления муниципальными финансами [Текст] / О. А. Астафурова, Н. А. Сальникова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 21. – № 12 (139).

3. Лапина, М. С. Использование информационно-коммуникационных технологий для анализа, прогноза и управления демографической ситуацией и миграционными процессами в регионе (на примере Волгоградской области) [Текст] / М. С. Лапина, Н. А. Сальникова, О. А. Астафурова, Н. В. Лопухов // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2014. – № 4 (28).

4. История Волгоградского региона со времени основания Царицына до Великой Отечественной войны. Библиографические материалы [Текст] / Сост. Л. Б. Беспрозванных, А. Л. Клейтман; под ред. И. О. Тюменцева. – Волгоград, 2011.

УДК 372. 884. 111. 22

ББК 74. 268. 1Нем

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Г. К. Савченко

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема организации самостоятельной работы студентов-бакалавров направления подготовки «Юриспруденция», обусловленная недостаточным количеством аудиторных часов, предусмотренных учебным планом по освоению данной специальности. Предлагается тщательно продумывать организацию СРС и выносимые компоненты обучения, вносить элементы творчества в задания для СРС, предусмотреть в учебной нагрузке учебные часы для проверки СРС, которая, в основном, является индивидуальной.

Ключевые слова: уменьшение аудиторных часов; самостоятельная работа по изучению языка; индивидуальный стиль изучения; компоненты содержания; формирование автономии обучающегося; развитие творческих способностей студентов.

ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT STUDENTS WORK IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING FOR BACHELORS IN LAW

G. K. Savchenko

Abstract. This article deals with the problem of independent students' work in the process of foreign language learning for students who are getting their bachelor degree. This problem is caused by the essential reduction of auditorium hours for this discipline. The following proposals are made: the more proper organizing of independent students' work; the transfer of some components of language learning in the independent students' work; using creative projects and tasks; increasing of teaching individual control hours for professors.

Keywords: reduction of auditorium hours; independent students' work in the process of language learning; components of language learning; individual style of learning; forming of student autonomy; students' creative abilities developing.

В связи с переходом на Федеральные Государственные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) нового поколения особенно острой для студентов неязыковых специальностей стала проблема усвоения учебного материала из-за резкого уменьшения аудиторных часов, выделяемых на изучение иностранного языка. Наиболее критическая ситуация в плане аудиторных часов сложилась для студентов-бакалавров юридического факультета направления подготовки «Юриспруденция». Иностранный язык для студентов-бакалавров представлен двумя небольшими курсами, цель которых подготовить студентов к профессиональному общению в сфере юриспруденции. Это «Иностранный язык в сфере юриспруденции» и «Иностранный язык профессионального общения». При этом по первой учебной дисциплине предполагается проведение со студентами 36 часов аудиторных занятий в первом семестре, а во втором семестре лишь 18 часов. Соответственно количество часов самостоятельной работы студентов (далее по тексту – СРС) в течение первого года обучения должно составлять 54 часа. Вторая учебная дисциплина (второй курс, третий и четвертый семестры) представлена в учебном плане также 54 часами аудиторной работы и 54 часами СРС. Для сравнения приведем данные о количестве аудиторных часов по иностранному языку для студентов-бакалавров направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»: это 144 часа аудиторной работы («Иностранный язык») и 90 часов («Иностранный язык в профессиональной сфере»), соответственно, общее количество предусмотренных учебной программой часов самостоятельной работы составляет 254 часа.

Государственный стандарт определяет при этом весьма высокие требования к освоению данных учебных дисциплин, представляющих по своей сути одну дисциплину «Иностранный язык в сфере юриспруденции» как более общий курс. Приведем лишь перечень основных требований

ко второму учебному курсу, изучаемому на втором курсе.

Конечные требования к уровню сформированности навыков и умений во время обучения иностранному языку профессионального общения включают в себя:

- развитие навыков всех видов чтения (изучающее чтение – точное понимание с помощью словаря всей информации текста; ознакомительное чтение – умение понять основное содержание текста без словаря; просмотровое чтение – умение определить важность информации, произвести ее отбор);

- коррекция и развитие рецептивных и продуктивных лексико-грамматических навыков;

- развитие диалогических навыков общего характера, связанных с ситуацией профессионального общения (интервью, дискуссия, обмен мнениями);

- овладение монологической (подготовленной) речью – развертывание тезиса (устное резюме, комментирование, сообщение, доклад, презентация); развертывание заданного тезиса в мини-монолог (10–12 предложений);

- овладение навыками презентации подготовленного сообщения, проекта, доклада;

- овладение навыками работы с электронными и неэлектронными иноязычными источниками информации (интернет, энциклопедии, справочники, словари, иллюстративные материалы и т. д.).

Под самостоятельной работой понимаем различные виды индивидуальных и коллективных действий учащихся, осуществляемых ими, главным образом, во внеаудиторной работе (в том числе и выполнение домашних заданий, но, безусловно, СРС нельзя сводить только к этому). В отечественной методике преподавания иностранных языков самостоятельная работа по изучению языка рассматривается в русле личностно-деятельностного подхода к процессу обучения. Однако, как всем хорошо известно, в настоящее время преобладает пассивный или репродуктив-

ный стиль обучения и усвоения, и причины этого в полной мере изложены в пособии Н. Ф. Бориско, в котором подробно описаны методы и приемы организации самостоятельной работы по овладению иностранным языком для тех, кто желает осознанно самостоятельно изучать данную учебную дисциплину [1]. В данном пособии также подробно описаны факторы, препятствующие усвоению иностранного языка как со стороны самих обучающихся, так и со стороны организаторов и управленцев данным процессом, т.е. преподавателей [1, с. 10–15]. Преподаватели в основном ориентированы на проверку знаний и репродуктивных умений, увлекаются чрезмерным планированием управления процессом обучения, обращают внимание прежде всего на слабо успевающих учащихся. Учащиеся, а в нашем случае студенты, не понимают цели и задачи изучения иностранного языка, не имеют навыков осмысления и осознанного использования методов и приемов изучения языка, не желают развивать или менять свой индивидуальный стиль изучения и т.п.

Теперь перейдем к проблеме соотношения компонентов содержания обучения иностранному языку и организации самостоятельной работы студентов. Как утверждает современная методика обучения иностранным языкам, содержание обучения должно включать в себя следующие основные компоненты:

- сферы коммуникативной деятельности, темы, ситуации и программы их развертывания, коммуникативные и социальные роли, речевые действия и речевой материал (тексты, речевые образцы и т.д.);
- языковой материал, правила его оформления и навыки оперирования ими;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе в интеркультурных ситуациях;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка, минимум этикетно-узуальных форм речи и умения пользоваться ими в различных сферах речевого общения;
- учебные и компенсирующие (адаптивные) умения, рациональные приемы умственного труда, обеспечивающие культуру усвоения языка в учебных условиях и культуру общения с его носителями [3, с. 86].

Каким образом возможно включить в процесс обучения бакалавров-юристов иностранному языку, пусть и в сфере юриспруденции, все компоненты содержания при количестве 54 аудиторных учебных часов, представляется весьма про-

блематичным. И только СРС может быть той панацеей, которая поможет хотя бы в определенной мере отвечать всем современным требованиям методики преподавания иностранного языка.

Исходя из вышесказанного, проблема организации СРС приобретает особую актуальность и остроту. Вообще изучение иностранного языка как особой учебной дисциплины возможно только на основе самостоятельной работы обучающегося, так как у него только в результате самостоятельной деятельности и при соответствующей деятельности преподавателя развивается способность к межкультурному общению с использованием нового языкового кода [2, с. 141–149].

Все общедидактические и методические принципы обучения иностранному языку [2, с. 141–157] и особенно принцип формирования автономии обучающегося в процессе изучения иностранного языка указывают на необходимость сознательной, самостоятельной деятельности обучающегося. СРС полностью вписывается в современную теорию овладения иностранным языком, в так называемую «межязыковую» гипотезу, согласно которой процесс овладения языком рассматривается как креативная и когнитивная деятельность обучающихся, однако результативность данного процесса ставится в зависимость не только от личности обучаемого, но и от специфики условий обучения; при этом речь идет об овладении учащимся различными стратегиями и техниками обучения и общения в их строгом соответствии каждому конкретному этапу личностного и языкового (в том числе иноязычного) развития обучаемого [3, с. 58]. СРС прежде всего должна ориентироваться на конкретную личность, на уровень его знаний, учитывать индивидуально-психологические особенности, что, несомненно, является достоинством данной формы обучения.

Как известно, на занятиях преподаватель не только объясняет новый материал и организует его правильную отработку, но и обучает студентов определенным алгоритмам выполнения заданий, т.е. обучает их приемам самостоятельной работы и при необходимости предлагает им памятки рационального выполнения данных заданий [8, с. 24]. Таким образом, если при достаточно большом количестве учебных аудиторных часов основной акцент в процессе аудиторного обучения падает на тренировку и закрепление на занятиях полученных знаний, то теперь (особенно при 9 парах иностранного языка в семестр!) занятия носят инструктивный, вводный характер, цель которого – снабжение студентов определенными алгоритмами выполнения действий, а все остальное – это СРС. Поэтому организация самостоятельной

работы приобретает для преподавателя характер актуальной и острой проблемы, требующей от него множества усилий по ее подготовке. Если исходить из того, что самостоятельная работа студентов – это сочетание управленческой деятельности педагога и самоуправленческой деятельности студента [6], то становится ясным, что педагог обязан точно определить и описать: во-первых, цели и задачи обучения; во-вторых, процедуру определения исходной готовности объекта управления к процессу обучения; в-третьих, последовательность определенных действий студента, в-четвертых, используемые им средства и методы обучения и, наконец, конкретный результат обучения [4, 5, 6]. Кроме того, необходимо разобраться с компонентами содержания обучения и определить перечень компонентов, выносимых на СРС.

И наконец, СРС является мощным средством развития творческих способностей студентов [7, с. 160–170]. Ведь самостоятельная работа включает в себя в том числе и участие в олимпиадах и подготовку самостоятельных проектов. Поэтому эта часть СРС студентов представляет собой высший, заключительный этап в организации СРС студентов [7, с. 170] и может рассматриваться как форма итогового контроля усвоения учебной дисциплины.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы по проблеме организации СРС.

Во-первых, при организации СРС студентов надо исходить из основополагающего принципа: ориентация на методику обучения иностранному языку в неязыковых учебных заведениях, которая по целям и содержанию обучения отличается от методики обучения в неязыковых вузах [9, с. 14].

Во-вторых, в условиях достаточно малого количества аудиторных практических занятий по иностранному языку особую роль начинает играть самостоятельная работа студентов как основное средство закрепления и тренировки полученных знаний и развития соответствующих компетенций, умений и навыков. Как показывает практика преподавания немецкого языка, при недостаточном количестве аудиторных часов по данной учебной дисциплине невозможно добиться у большинства студентов формирования компетенций, определяемых Государственным образовательным стандартом.

В-третьих, определенные компоненты содержания обучения должны быть перенесены на самостоятельную работу обучающихся. К такому можно отнести следующие: работу с определенным речевым и языковым материалом (например, такие грамматические темы, как инфинитивные обороты, модальные конструкции), систему

знаний национально-культурных особенностей и реалий страны.

В-четвертых, СРС должна быть тщательно продумана, строго организована преподавателем и подлежать постоянному контролю. По этой причине желательно в учебной нагрузке преподавателя увеличить часы на проверку самостоятельной работы студентов. Данный контроль за СРС всегда является индивидуальным и требует от преподавателя много времени и усилий.

В-пятых, СРС в обязательном порядке должна включать в себя работу над разного рода проектами (например, презентации по каким-то интересным и профессионально ориентированным темам), особенно на завершающем этапе, а также поиск информации на немецкоязычных сайтах.

Библиографический список

1. *Бориско, Н. Ф.* Сам себе методист или Советы изучающему иностранные языки [Текст] / Н. Ф. Бориско. – М.: Инкос, 2001. – 266 с.
2. *Гальскова, Н. Д.* Методика обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Учебное пособие [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Academia, 2006. – 336 с.
3. *Гальскова, Н. Д.* Современная методика обучения иностранным языкам [Текст] / Н. Д. Гальскова. – М.: Аркти-Глосса, 2000. – 165 с.
4. *Ломохова, С. А.* Самостоятельная работа студентов по иностранному языку в неязыковом вузе [Текст] / С. А. Ломохова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 16.
5. *Копеченко, А. К.* Энциклопедия педагогических технологий [Текст] / А. К. Копеченко. – СПб: КАРО, 2008. – 368 с.
6. *Кузнецова, Н. Ю.* Управление дифференцированным обучением при овладении иноязычной коммуникативной компетенцией в условиях неязыкового вуза [Текст] / Н. Ю. Кузнецова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 8.
7. *Попов, А. И.* Олимпиадное движение студентов как форма организации творческой самостоятельной работы в вузе [Текст] / А. И. Попов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 5 (2).
8. *Соловова, Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: Пособие для студентов пед.вузов и учителей [Текст] / Е. Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
9. *Щукин, А. Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов [Текст] / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

УДК 32.019.51

ББК 76.0Д 32

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМИ

О. Н. Демушина, Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин

Аннотация. В статье рассматривается манипулятивный потенциал СМИ. Большинство СМИ в информационном обществе, несмотря на декларируемую ими независимость, являются основным инструментом формирования общественного мнения при решении политических, экономических, идеологических и других задач правящих элит государств. В современном информационном обществе характер взаимоотношений власти и средств массовой информации оказывает влияние на направленность и глубину социальных процессов, определяет качество социальных связей. Современные СМИ зачастую отражают государственную идеологию и содействуют формированию неомифологического сознания.

По мнению авторов статьи, роль СМИ становится особенно значимой в периоды военной, политической, идеологической конфронтаций между странами и различными военно-политическими блоками. Способы и средства воздействия при этом носят в большинстве случаев скрытый манипулятивный характер, что отличает их от открытой пропаганды и повышает эффективность воздействия.

Изучение содержательных аспектов манипулятивных технологий способствует преодолению мировоззренческих и методологических трудностей, связанных с взаимодействием культур. Для представителей общественности подобные исследования позволяют сформировать более объективную картину мира, поскольку знание методов и приемов манипулирования позволит снизить уязвимость реципиента к воздействию манипуляторов.

Ключевые слова: СМИ, манипулятивные стратегии, общественное мнение, манипулятивный потенциал, информационное общество, правящие элиты, неомифологическое сознание.

MANIPULATIVE OPPORTUNITIES OF MEDIA

O. N. Demushina, Y. G. Semikina, D. V. Semikin

Abstract. Most of the media in the information society, despite their professed independence, are the main means for influencing public opinion in the political, economic, ideological and other purposes of the state ruling elites.

In the modern information society, the nature of relations of the authorities and the media has an impact on the direction and depth of social processes, it also determines the quality of social relations. Modern media often reflect the state ideology and help to create neo-mythological consciousness.

The authors of the article consider that the role of the media during military, political, ideological confrontations between countries and various military-political alliances is especially important. Ways and techniques for this influence are implicit and manipulative.

The study of substantive aspects of manipulative techniques has helped to overcome ideological and methodological difficulties associated with the interaction of cultures. For members of the society such studies help them to create a more objective worldview, because knowledge of methods and techniques of manipulation will reduce manipulators' influence on recipients.

Keywords: manipulative techniques, public opinion, manipulative opportunities, information society, ruling elites, neo-mythological consciousness.

В отечественной науке назрела необходимость проведения комплексных исследований, систематизирующих теоретические источники и практические примеры использования языковых и неязыковых аксиологических средств в прессе. Исследование данной проблемы должно носить комплексный социолингвистический характер и находиться на стыке нескольких наук: социологии, политологии и лингвистики.

Методологическую основу такого исследования должны составлять принципы и положения системного, структурно-функционального и постмодернистского подходов. Сравнительный анализ языковых и неязыковых аксиологических средств следует основывать на принципах компаративизма.

В современном информационном обществе характер взаимоотношений власти и средств массовой информации оказывает влияние на направ-

ленность и глубину социальных процессов, определяет качество социальных связей как внутри одного государства, так и в рамках международных отношений. Международные СМИ, освещая политические события, определяют, кто является невинной жертвой, а кто – агрессором, заслуживающим возмездия. Выбор трактовки тех или иных событий зависит от государственной идеологии. Современные СМИ зачастую отражают государственную идеологию и способствуют «замещению» реальной действительности искусственной, а также содействуют формированию неомифологического сознания. Ряд исследователей полагает, что средства массовой информации конструируют социальную реальность, описывая события определённым образом и наполняя их новым смыслом [6, с. 71]. Можно сделать вывод, что посредством СМИ создаются социальные мифы, трактуемые события определённым образом. Следует отметить, что современные СМИ являют-

ся важнейшим инструментом распространения информации в обществе. Согласно высказыванию А. Моля, «они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества» [8, с. 18]. Необходимо также подчеркнуть особую роль средств массовой информации в нашей стране, где сохранился высокий уровень доверия к информации, транслируемой посредством СМИ.

Социальная мифология явственно проявляется в идеологии современных социумов. Вслед за Б. В. Бирюковым мы понимаем «идеологию» как систему превращенно-ложных представлений о некоем круге реалий. «Сразу же отметим и еще одно примечательное обстоятельство: родство идеологии (в рассматриваемом нами смысле) с мифологией. Речь идет не только о сходстве "идеологии" с так называемой социальной мифологией, определяемой как "особый тип духовной деятельности по созданию и распространению политических мифов", связываемой с идеологической практикой XIX–XX столетий» [2, с. 5].

Доминирующая в обществе элита, заинтересованная в определенной идеологии, создает или поддерживает систему идеологов, которые должны быть приняты и получить распространение в соответствующем социуме. Поскольку элита, обладающая позитивно-информационной, негативно-информационной и властной привилегиями, монополизирует право на интерпретацию основных положений идеологии, то она конструирует ирреальный мир и систему его внедрения в сознание членов социума, в коллективное подсознание [2, с. 5].

В современной идеологии создаются картины «светлого будущего», которые менее всего совпадают с обликом реальной жизни. Для виртуального восполнения и «маскировки» недостатков идеологии используются СМИ, сообщения в которых основываются на относительном «Реальном», участвующем в массовом производстве ценностных суррогатов. Этому в значительной степени способствует сама природа СМИ, позволяющая создать референцию к вытесненной ценности. Информация, представленная в СМИ, функционирует в *коллективном бессознательном* как сложный механизм переноса ценности на новый субстрат» [9, с. 130].

Средства массовой информации способствуют конструированию различного рода ценностных субститутов. СМИ также являются своеобразным зеркалом эпохи, поскольку в них отражается (творится) реальность, созданная под воздействием социальной мифологии в угоду государственной идеологии.

Большинство СМИ в информационном обществе, несмотря на декларируемую ими независимость, являются основным инструментом формирования и поддержания социальной мифологии, а также средством формирования общественного мнения при решении политических, экономических, идеологических и других задач правящих элит государств.

Нередко СМИ используют механизмы манипулирования массовым сознанием и поведением. Основные технологии управления сознанием и поведением больших масс людей (на осознанном и бессознательном уровнях) основаны на использовании символов и психологических механизмов. Выбирая определенную форму политического поведения, обычные люди зачастую руководствуются не рациональным анализом сложившейся в социуме ситуации и связанных с ней собственных интересов и целей, а эмоциональной оценкой, отражающей их личные или доминирующие в обществе настроения и установки. В основе процесса политического манипулирования лежат массовые настроения. Именно поэтому, чтобы успешно и эффективно осуществлять манипуляции массовым сознанием, необходимо улавливать и понимать различные оттенки массового настроения, так называемой коллективной эмоции. Настроения способствуют формированию общественного мнения по поводу тех или иных политических событий. Необходимо особо подчеркнуть, что мнение большинства людей редко основано на рациональном анализе происходящих событий, в большей степени на формирование мнения влияют стереотипы и упрощенные неомифологические образы, навязываемые средствами массовой коммуникации. В наше время СМИ перестали быть просто нейтральным средством доставки сообщений, а трансформировались в самостоятельный, а зачастую и основной стимул социально-политических процессов. Именно поэтому важно понимать, какую роль в процессе манипулирования играет грамотное использование системы символов, с помощью которых массовое сознание воспринимает окружающую политическую и социальную реальность. Без знания основных закономерностей процесса восприятия, а также без понимания психологических механизмов влияния на этот процесс, массовая манипуляция общественным сознанием будет невозможна.

Чтобы успешно управлять толпой в определенных политических интересах, необходимо глубже понять, как происходит формирование и эмоциональное обоснование политических действий больших групп людей, выступающих в форме толпы. Необходимо отдавать себе отчет в том, что участники подобных действий не всегда в полной мере осознают причины выбора данного способа поведения. Действия больших групп людей, охваченных определенными настроениями, могут стать причиной изменений в политической системе. Более того, быстро распространяясь в обществе

ве, массовые настроения неудовлетворенности способны породить кризисные политические ситуации и способствовать формированию новых социальных общностей.

Объединение членов общностей в единый субъект происходит на основании таких субъективных факторов, как мнение или настроение, усиливаемые действием механизмов внушения, подражания и эмоционального заражения. Настроения являются порой основным фактором, способствующим формированию нового субъекта. Такие настроения быстро распространяются среди людей и становятся массовыми. Именно эти социальные процессы и порождаются вследствие использования СМИ технологий манипулирования массовым настроением.

Массовое настроение представляет собой переход от непосредственного эмоционального переживания к слабо осозанным суждениям, вырастающим из этих переживаний. Настроения занимают промежуточное место между рациональным и эмоциональным состояниями человеческой психики (с одной стороны, они отражают определенную степень знания об окружающем мире, с другой – обладают качествами эмоций, поскольку имеют оценочный характер и способствуют осознанию переживаний).

Современные СМИ уделяют особое внимание формированию в обществе определенных настроений, поскольку настроения очень заразительны и легко распространяются в социуме. Они создают предпосылки для объединения людей, находящихся в сходном положении, и формируют чувство общности. Достаточно сложно контролировать массовые настроения (особенно негативные), поскольку они формируются и распространяются на эмоциональном уровне.

Массовые политические настроения возникают как реакция членов общества на социально-политические изменения, на важные политические события и действия политических институтов или фигур. Более того, массовые настроения, вызванные неполитическими причинами, могут быть стихийно или осознанно направлены в политическую сферу. Именно СМИ становятся инструментом формирования массовых политических настроений и именно СМИ являются средством политического канализирования массовых настроений. СМИ реализуют взаимодействие индивидуального дискурса аудитории, который формируется посредством сообщений СМИ, и публичных дискурсов, в рамках которых СМИ используют общественное мнение для создания и укрепления значений и смыслов, важных для политической элиты. Содержательное наполнение политического дискурса СМИ составляют различные идеи, генерируемые политической элитой в виде идеологии. Манипулятивный потенциал СМИ нельзя недооценивать, особенно в пограничных ситуациях, когда общество полностью

доверяет или не доверяет существующей власти и официальным каналам массовой коммуникации.

Особенно значимой становится роль СМИ в периоды военной, политической, идеологической конфронтаций между странами и различными военно-политическими блоками, когда их задачи смещаются в сторону формирования общественного мнения, а не детального и подробного новостного информирования. Способы и средства воздействия при этом носят в большинстве случаев скрытый манипулятивный характер, что отличает их от открытой пропаганды и повышает эффективность воздействия.

Манипулятивное информирование на конечном этапе подготовки и трансляции новостных, аналитических и других материалов посредством печатных и электронных каналов ставит перед собой конкретную цель: стать для потребителя объективным, правдоподобным источником информации, заслуживающим доверия. Для достижения этой цели СМИ, обслуживающие государственную или иную идеологию, представляют аудитории материал, который выстроен в соответствии с определенными задачами манипулирования, средствами манипулирования, методами обработки и подачи информации и т.д.

Методы информационных войн XX века позволяют в полной мере оценить действенность манипулятивных стратегий воздействия СМИ на общественное мнение. Тексты СМИ находятся на стыке политики, экономики, социологии, психологии, когнитологии и языкознания, поэтому исследования в данной области не должны ограничиваться исключительно социологическими и политическими вопросами. Например, лингвистические аспекты следует рассматривать в их взаимосвязи с прагматикой, поскольку такой подход позволяет дать целостное представление о медийных текстах и обусловленности использования в них языковых и неязыковых средств для создания и поддержания социальной мифологии.

Средства манипулирования, используемые в современных СМИ, определяют выбор адресантом коммуникативных стратегий в зависимости от поставленных целей коммуникации и особенностей лингвокультуры. Обусловленность эффективности воздействия СМИ, применяемых манипулятивных стратегий в зависимости от целей коммуникации. Выбор стратегий манипулирования и вербальных средств, а также тематики рассматриваемого материала различается в различных лингвокультурах.

Использование технологий манипулирования в СМИ можно разделить на две составляющие: политолого-социологическую (политический процесс, политическая коммуникация, политические акторы, социальная мифология, реакция общества на манипулятивные действия СМИ) и лингвистическую (политический язык, политические тексты, лингвистические стратегии, лингвистиче-

ские ресурсы, аксиологические средства воздействия на аудиторию).

Особую роль при создании социальной мифологии играет анализ языковых и неязыковых аксиологических средств, используемых при описании и комментировании событий и персоналий. Важным фактором оценки эффективности манипулятивного потенциала СМИ является определение степени воздействия языковых аксиологических средств на аудиторию.

Результаты такого исследования манипулятивного потенциала СМИ будут способствовать углублению представлений о технологиях воздействия на общественное мнение. Изучение содержательных аспектов манипулятивных технологий будет способствовать преодолению мировоззренческих и методологических трудностей, связанных с взаимодействием культур. Разработка модели эффективности прагматического воздействия применяемых в современных СМИ манипулятивных технологий внесёт вклад в конструирование системы средств реализации коммуникативных стратегий манипулирования.

Научным коллективом Волгоградского филиала РАНХиГС в настоящий момент проводится социолингвистическое исследование, цель которого – выявление и анализ манипулятивных средств воздействия, применяемых отечественными и зарубежными средствами массовой информации. Для этого апробируются методика и инструментарий исследования, разработанные участниками проекта. Анализ проводится на обширном языковом материале, включающем в себя тексты средств массовой информации трёх стран – России, Германии и США. Данные, полученные в ходе лингвистического и контент-анализа, планируется дополнить результатами социологического опроса, выявляющего степень воздействия манипулятивных стратегий на различные социальные и возрастные группы, а также реакцию общества на это воздействие.

Исследование материалов печатных и электронных СМИ России, Германии и США, анализ общественного мнения позволят:

1) определить методы, а также описать и классифицировать средства манипулирования общественным сознанием, в том числе:

- методы и способы селекции информации,
- методы дезинформации реципиентов относительно сути, причин и следствий происходящих процессов и событий,
- приемы включения текстовых материалов в неадекватный им событийный дискурс,
- использование языковых/стилистических средств для достижения прагматических целей манипулирования и др.;

2) выявить специфику использования языковых и неязыковых манипулятивных средств в текстах СМИ разных стран;

3) сконструировать модель оценки эффективности прагматического воздействия манипулятивных технологий, используемых СМИ;

4) выработать рекомендации, направленные на противодействие и нейтрализацию манипулятивных приемов, используемых в информационном пространстве.

Изучение содержательных аспектов манипулятивных технологий будет способствовать преодолению мировоззренческих и методологических трудностей, связанных с взаимодействием культур. Разработка модели эффективности прагматического воздействия манипулятивных технологий, применяемых в современных СМИ, внесёт вклад в конструирование системы средств реализации коммуникативных стратегий манипулирования.

Результаты подобного исследования дадут возможность выработки конкретных рекомендаций, направленных на противодействие манипулятивным приемам, используемым в информационном пространстве. Для представителей общественности подобные исследования позволяют сформировать более объективную картину мира, поскольку знание методов и приемов манипулирования позволит снизить уязвимость реципиента к воздействию манипуляторов.

Библиографический список

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бирюков, Б. В. Социальная мифология, мыслительный дискурс и русская культура / Б. В. Бирюков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusreadorg.ru/issues/hl/hl3-01.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Бурдые, П. Социальное пространство и символическая власть [Электронный ресурс] / П. Бурдые // Начала. Choses dites / пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1994 // Режим доступа: <http://www.mgi-mofp.narod.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения проблемы исследования [Текст] / Б. А. Грушин. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
5. Дебор, Г. Общество спектакля [Электронный ресурс] / Г. Дебор / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. – М.: Логос, 1999. – 224 с. // Режим доступа: <http://www.avtonom.org/lib/theory/debord>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Демушина, О. Н. СМИ как инструмент легитимации институтов власти [Текст] / О. Н. Демушина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
8. Моль, А. Социодинамика культуры [Текст] / А. Моль. – М.: Алгоритм, 2000. – 416 с.
9. Семикина, Ю. Г. Феномен «государственного отцовства» в современной женской прозе [Текст] / Ю. Г. Семикина // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – Волгоград, 20013. – № 1 (76).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АСТАФУРОВА** – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования, Волгоградский филиал РАНХиГС
ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА
контактная информация: olgast@vags.ru
- ВОДЯНИКОВА** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Института Философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов на Дону
ИРИНА ФЕДОРОВНА
контактная информация: vodjanikova@yandex
- ДАНАКАРИ** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, Волгоградский филиал РАНХиГС
РИЧАРД АРАМИ
контактная информация: rdanakari@mail.ru
- ДЕМУШИНА** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский филиал РАНХиГС
ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
контактная информация: olga-demushina@yandex.ru
- ДРОЗДОВА** – кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления, Волгоградский филиал РАНХиГС
ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА
контактная информация: juliadrozdova@mail.ru
- ЕРМАКОВА** – аспирант, ассистент кафедры государственного управления и политологии, Волгоградский филиал РАНХиГС
СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА
контактная информация: 17-svetlana-07@mail.ru
- ЕФАНОВА** – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Волгоградский государственный университет,
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
контактная информация: efanova8282@mail.ru
- ИНТЫМАКОВА** – кандидат философских наук, доцент, доцент по кафедре философии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
ЛАРИСА ГРИГОРЬЕВНА
контактная информация: larisaint@gmail.com
- КАСАТКИНА** – аспирант, Волгоградский филиал РАНХиГС
БАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА
контактная информация: kasatkina-dv@yandex.ru
- КОЛЕСНИКОВ** – профессор кафедры государственного управления и политологии, доктор политических наук, доцент, Волгоградский филиал РАНХиГС
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ
контактная информация: vags@vags.ru
- КОНДРАШОВА** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры корпоративного управления, Волгоградский филиал РАНХиГС
РУТА ЮРГИСОВНА
контактная информация: karuta@yandex.ru

- КУЗЕВАНОВА** – доктор социологических наук, профессор
АНГЕЛИНА ЛЕОНИДОВНА заведующая кафедрой философии и социологии, Волгоградский филиал РАНХиГС
контактная информация: angelina2000@list.ru
- ЛАРИНА** – магистрант, Волгоградский филиал РАНХиГС
ИРИНА СЕРГЕЕВНА **контактная информация:** larinairina757@mail.ru
- МАГОМЕДОВА** – магистрант, Волгоградский филиал РАНХиГС
ЭЛЬВИРА ШАХРЕДИНОВНА **контактная информация:** magomedowa-elwira@yandex.ru
- МАКЛАЧКОВ** – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ истории войн и военного искусства, Военный университет МО РФ, Москва
контактная информация: maklachkov@mail.ru
- МКРТЧЯН** – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии
ЕЛЕНА РАФАЕЛОВНА и социологии, Волгоградский филиал РАНХиГС
контактная информация: melenar@mail.ru
- ПОЛОМОШНОВ** – доктор философских наук, профессор
АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ заведующий кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета, Ростовская область
контактная информация: paf1@mail.ru
- САВЧЕНКО** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
ГАЛИНА КОНСТАНТИНОВНА Волгоградский филиал РАНХиГС
контактная информация: ppevmel@yandex.ru
- СЕМИКИН** – кандидат географических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский филиал РАНХиГС
ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ **контактная информация:** semikindv@yandex.ru
- СЕМИКИНА** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
ЮЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА Волгоградский филиал РАНХиГС
контактная информация: semikinajulia@yandex.ru
- ШВЕДОВ** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры
ЕВГЕНИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ прикладной математики, Волгоградский государственный технический университет
контактная информация: esheg@rambler.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал публикует статьи, рецензии, научные сообщения; выходит 4 раза в год (ежеквартально), материалы для публикации в очередном номере принимаются до 25 числа второго месяца каждого квартала. Публикация осуществляется **БЕСПЛАТНО**, номер журнала можно получить в научно-организационном отделе Волгоградского филиала РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303) или будет выслан по указанному Вами адресу.

Материалы представляются на электронном носителе в виде двух файлов. В первом файле на русском и английском языках данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученую степень и ученое звание, должность, контактную информацию (место работы/учебы, полный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail).

Во втором файле материал для публикации. Требования **к рукописям**:

1. Объем не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, нумерация страницы по центру внизу.

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индексы УДК и ББК; заглавие, инициалы и фамилия, аннотация (50–100 слов), ключевые слова (5–8) (на русском и английском языках).

3. Текст статьи (рецензии, сообщения) и список литературы на русском языке. Список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом **Библиографический список**, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [5, с. 12].

4. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного, вспомогательного текста допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки (черно-белые, цветные) внедрены в текст, журнал публикуется в черно-белом варианте.

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. Для российских авторов (аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук) необходимо дополнительно представить рекомендацию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (подлинник или сканированный вариант). **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат». Компьютерный перевод на английский язык не принимается!**

Статьи печатаются на русском, английском, немецком и французском языках. Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования. **Адрес для пересылки статей и последующей переписки: vestnik_1@vags.ru**

Более подробная информация о требованиях, рекомендациях для подготовки научных публикаций в журнал расположена по ссылке:

http://vlgr.ranepa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2671

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: политология и социология. 2015. № 3.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *Н. В. Никитина, М. И. Мульганова*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58708 от 28.07.2014

Подписано в печать 06.11.2015. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik_1@vags.ru
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10